

С. Е. Щитов, Н. В. Лихолетова

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РОСТОВСКИЙ АГРАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР»
(ФГБНУ ФРАНЦ)

С. Е. Щитов, Н. В. Лихолетова

**МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ
НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ
И ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ**

Монография

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2022

УДК 338.43:338.439.02(470+571)(035.3)

ББК 65.32+65.9(2Рос)-983 я43

Щ90

*Издается по решению Объединенного ученого совета ФГБНУ ФРАНЦ
(протокол № 2 от 28 апреля 2022 г.)*

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ,
заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)» *Л. Н. Усенко;*

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, философии
и социальных дисциплин ФГБОУ ВО Донской государственный
аграрный университет *М. С. Шейхова*

Щитов, С. Е.

Щ90 Методология оценки влияния наднациональных институтов и инструментов экономического регулирования на продовольственную безопасность страны : монография / С. Е. Щитов, Н. В. Лихолетова ; ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. – 150 с.

ISBN 978-5-9275-4135-5

DOI 10.34924/FRARC.2022.91.23.001

В монографии рассмотрен механизм оценки влияния наднационального экономического регулирования на выполнение условий по обеспечению продовольственной безопасности и независимости РФ и развитие отраслей сельского хозяйства.

Исследована российская и мировая практика функционирования сельского хозяйства в условиях активизации процессов глобализации и наднационального управления. Изучены основные теоретические, методологические принципы и способы обеспечения продовольственной безопасности страны на основе регулирования взаимодействия с наднациональными структурами.

Монография адресована научным работникам, преподавателям вузов и студентам экономических специальностей вузов, аспирантам, а также специалистам и руководителям организаций.

Публикуется в авторской редакции.

УДК 338.43:338.439.02(470+571)(035.3)

ББК 65.32+65.9(2Рос)-983 я43

ISBN 978-5-9275-4135-5

© ФГБНУ ФРАНЦ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 Теоретические аспекты проблематики наднационального регулирования	9
1.1 Формирование и развитие наднациональных институтов и инструментов экономического регулирования.....	9
1.2. Применение инструментария наднационального экономического регулирования в международных отношениях	33
2 Обеспечение продовольственной безопасности в контексте деятельности национальных и наднациональных институтов.....	46
2.1 Обеспечение продовольственной безопасности в системе национального экономического регулирования	46
2.2 Оценка состояния продовольственной безопасности Российской Федерации	54
2.3 Оценка влияния наднациональных институтов и инструментов экономического регулирования на обеспечение продовольственной безопасности России	76
3. Разработка методики оценки влияния наднациональных институтов и инструментов экономического регулирования на продовольственную безопасность Российской Федерации	104
3.1 Система критериев оценки влияния наднационального регулирования и экономических инструментов на продовольственную безопасность	104
3.2. Методика оценки влияния наднациональных институтов и инструментов экономического регулирования на продовольственную безопасность Российской Федерации	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	126
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	128
ПРИЛОЖЕНИЕ А Производство основных продуктов питания в Российской Федерации за 2015-2020 гг.....	143
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации.....	144
ПРИЛОЖЕНИЕ В Импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия за 2015-2020 г.....	146
ПРИЛОЖЕНИЕ Г Соотношение внутреннего производства и импорта основных продуктов питания в Российской Федерации за 2019-2020 гг., тыс. тонн.....	147
ПРИЛОЖЕНИЕ Д Соотношение внутреннего производства и экспорта основных продуктов питания в Российской Федерации за 2019-2020 гг., тыс. тонн.....	148

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей работе применяются следующие термины с соответствующими определениями:

Глобализация – поступательное объединение мировой экономики в интегрированное рыночное пространство, обеспечивающее свободный оборот материальных ценностей, передачу прав на нематериальные активы, развитие международных институтов и транснациональных каналов взаимодействия [1]

Интеграция – процесс сближения двух и более политических и экономических структур, направленный на усиление сотрудничества в ряде стратегических областей с перспективой формирования целостного комплекса экономико-политических систем на межгосударственном уровне [2]

Наднациональность – специфическая характеристика деятельности субъектов международного права, предполагающая, в соответствии с закрепленными договоренностями и алгоритмами принятия решений, осуществление управления аспектами внешнеэкономического взаимодействия участников объединения или альянса

Государственное регулирование экономики – это форма участия государства в экономике, направленная на реализацию национальных проектов и целевых программ, определяющих достижение необходимых значений индикаторов социально-экономического развития общества [3]

Экономическое регулирование – целенаправленные действия по обеспечению, поддержанию или росту целевых показателей экономического развития и их связей [4]

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

В настоящем отчете о НИР применяются следующие обозначения и сокращения:

АПК – агропромышленный комплекс

АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество

ВВП – валовой внутренний продукт

ВТО – Всемирная торговая организация

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕС – Европейский Союз

ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия

ЗСТ – зона свободной торговли

КАРИКОМ – торгово-экономический союз стран Центральной и северо-восточной Южной Америки

МЕРКОСУР – общий рынок стран Южной Америки

ОПЕК – Организация стран экспортеров нефти

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

ПИИ – прямые иностранные инвестиции

РТС – региональные торговые соглашения

СНГ – Союз независимых государств

СХП – сельскохозяйственные предприятия

УНАСУР – Союз южноамериканских наций

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация экономики, последствия финансового кризиса в виде замедленного восстановления экономического роста и, во многом, разрушительные эффекты пандемии последних лет требуют переоценки и установления нового соотношения в балансе между свободным рыночным регулированием и управлением экономическими процессами на уровне отдельных государств, их региональных блоков и союзов.

Отдельно стоит отметить важность выработки новых базовых принципов международных взаимоотношений в современных условиях, когда актуализируется поиск способов преодоления нестабильности в экономике за счет объединения потенциалов стран в рамках союзов на региональном и глобальном уровнях.

Изучение и всесторонний анализ теории и практики реализации наднационального управления и его воздействия на экономику отдельного государства в рамках интеграционных процессов, определение эффективности и возможных рисков в результате применения инструментов экономического регулирования позволит совершенствовать механизмы управления экономикой государства в целом и ее отдельными сферами.

Активизация интеграционных процессов во всех регионах мира в последние годы (в том числе на постсоветском пространстве) делает особенно ценным опыт ранее созданных, и уже прошедших определенный эволюционный путь, объединений и союзов (Европейский Союз), что позволяет заимствовать базовые принципы, и учесть ошибки, в создании наднациональных структур, наделенных экономическим инструментарием. Одной из важнейших, в этой связи, задач становится расчет оптимального уровня передачи собственного суверенитета на наднациональный уровень, соответствующего получаемому эффекту в виде повышения взаимной выгоды сотрудничества. Зачастую приходится искать ответ на принципиальный вопрос о безальтернативности включения экономики суверенного государства в наднациональную структуру, а также является ли внешнее управление неотъемлемым атрибутом интеграции.

Россия активно включилась в интеграционные процессы после создания Таможенного союза, Зоны свободной торговли, а с 2015 года – Евразийского экономического союза. В этой связи оценка эффектов имплементации наднационального управления и инструментов экономического регулирования представляется важной задачей, призванной сформировать

ровать новые принципы выстраивания отношений России со странами-членами региональных союзов и объединений, помочь осуществить выбор наиболее действенных теорий интеграции на постсоветском пространстве.

Понимание сущности преобразований внутри экономико-политических объединений позволяет повысить точность прогнозов развития, выявить направления и тенденции изменения национальных и наднациональных компетенций, представить модель взаимоотношений между составными элементами сложной структуры.

Специфика темы исследования заключается в неоднозначной оценке последствий принятия наднациональных форм управления и инструментария экономического регулирования участниками союзов и объединений. В частности нередки опасения проигрыша вследствие утраты или ограничения суверенных позиций независимого игрока на внешних рынках или политической арене. В этих случаях, как правило, прибегают к формулировке «разделенный суверенитет» скрывающей под собой фактическую передачу части государственного контроля на наднациональный уровень. В целом, на протекание интеграционных преобразований оказывают влияние различия в экономическом потенциале, степени политического влияния и номенклатуре применяемых инструментов экономического регулирования объединяющихся стран.

Механизмы интеграции и опыт создания экономико-политических союзов подробно исследованы в России. Этим вопросам посвящены работы Максимовой М.М., Шишкова Ю.В., Барановского В.Г., Борко Ю.А., Буториной О.В. и др.

Общэкономическим аспектам интеграции посвящены работы авторов: Борко Ю.А., Иванов И.Д., Максимова М.М., Паньков В.С., Фаминский И.П., Хесин Е.С., Шенаев В.Н., Шишков Ю.В. и др.

Однако, механизмы проявления влияния наднациональных институтов и инструментов экономического регулирования в российских исследованиях остаются до настоящего времени одной из наименее изученных областей сферы международного взаимодействия государств и интеграционных инициатив.

Целью настоящего исследования явилась разработка методологии оценки влияния наднациональных институтов и инструментов экономического регулирования на продовольственную безопасность страны.

Задачи исследования конкретизированы следующим образом:

- выявить предпосылки формирования и развития наднациональных институтов и инструментов экономического регулирования;
- изучить проблематику применения инструментария наднационального экономического регулирования в международных отношениях;
- исследовать аспекты обеспечения продовольственной безопасности в системе наднационального экономического регулирования;
- оценить состояние продовольственной безопасности Российской Федерации;
- провести оценку влияния наднациональных институтов и инструментов экономического регулирования на обеспечение продовольственной безопасности России;
- разработать систему критериев оценки влияния наднациональных институтов и экономических инструментов на продовольственную безопасность;
- разработать методику оценки влияния элементов наднационального регулирования в системе экономического взаимодействия государств на продовольственную безопасность РФ.

Практическая значимость результатов исследования заключается в разработке методологии оценки влияния наднациональных институтов и инструментов экономического регулирования на продовольственную безопасность страны с целью повышения эффективности экономического и политического сотрудничества России, как на постсоветском пространстве, так и выбора оптимального варианта взаимодействия с членами ЕАЭС, ЕС и другими региональными объединениями и союзами.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМАТИКИ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1.1 Формирование и развитие наднациональных институтов и инструментов экономического регулирования

Национальные экономики государств объединены между собой хозяйственными связями, образующими международные экономические отношения, которые находят свое практическое выражение в международной торговле, валютно-финансовых, инвестиционных и других операциях, то есть в перемещении экономических ресурсов. Стремление отдельных государств к усилению своих позиций на международной арене приводит к активному формированию интеграционных объединений, союзов и других форм сотрудничества, управляемых соответствующими институтами.

Интенсивное расширение экономических связей и усиление взаимозависимости стран в результате глобализации, рост числа интеграционных объединений – факторы первого порядка, создающие предпосылки для развития наднациональных форм управления. Как показывает изучение опыта межгосударственного взаимодействия недостаточный учет интеграционных тенденций, попытка сохранить «внеблоковый» статус, отказ от единых норм и правил торговых соглашений чреват экономический изоляцией и потерями.

На сегодняшний день можно с уверенностью говорить о концентрации инструментов экономико-политического влияния на суверенные государства «в руках» ряда наднациональных структур, вследствие чего властные структуры видят оптимальную и единственно возможную траекторию развития только в русле следования интересам более высокого порядка в формате интеграционного объединения, коллективного договора или ассоциации.

Взаимозависимость между странами и интеграционные процессы развиваются тем интенсивнее, чем сильнее связаны государства общими историческими, культурными мотивами, взаимными экономическими потоками. Этот факт подтверждается преобладанием интеграционных объединений, союзов и соглашений регионального уровня над числом глобальных объединений. Данный тезис справедлив особенно в отношении стран с небольшим экономическим потенциалом, вовлекаемых в международный обмен [2,3].

Актуальные тренды развития, обусловленные глобализацией, приводят к возникновению противоречий в вопросе поддержания национального суверенитета и принятия наднационального регулирования. Перспектива потери контроля над деятельностью крупных представителей бизнеса, имеющих транснациональный статус, или потребность в обеспечении равных (благоприятных) условий для национальных отраслей на внешних рынках стимулируют государственные власти имплементировать элементы наднационального регулирования.

Можно констатировать, что государство, изолированное от международного сотрудничества и взаимодействия, утрачивает рычаги воздействия на выходящие за пределы сферы его влияния экономические процессы. При этом, невзирая на ограничение функций государственного контроля при имплементации наднационального регулирования, оно получает перспективы возвращения под свой контроль вышедших за национальные границы субъектов хозяйствования и экономических процессов. Через наднациональные институты происходит компенсация управленческого потенциала государства при помощи новых рычагов контроля экономических процессов.

Сущность и функционал наднациональных субъектов управления (институтов) можно выразить через описание их полномочий, предусматривающих возможность контролировать параметры развития экономической и (или) политической сфер государств, входящих в интеграционные объединения. Подобные полномочия позволяют осуществлять координацию и контроль в рамках, заранее определённых соответствующими договоренностями и соглашениями. Влияние на политические аспекты деятельности государства со стороны наднациональных институтов велико в связи с их тесной связью с экономической составляющей интеграционного процесса.

Наднациональные институты, как производные глобализации и интеграционных процессов, формируются на различных уровнях государственного взаимодействия:

- на уровне региональных союзов;
- на уровне глобальных (мировых) соглашений и ассоциаций.

Наднациональное регулирование – категория более сложная, нежели управление на уровне межгосударственного взаимодействия. Исключительными свойствами его наделяют, в том числе, используемые экономические инструменты. Например, кредитно-рейтинговые агентства, ранжи-

руя страны согласно экономическим достижениям в той или иной сфере, определяют международный кредит доверия к ним, выражающийся в притоке капитала [4].

Вышесказанное позволяет дать определение экономическим инструментам наднационального управления, как рычагам воздействия на экономико-политические процессы, определяющие развитие суверенного государства.

До принятия наднационального управления государство нераздельно контролирует процесс взаимодействия с другими субъектами права на международной арене. Далее на передний план выходят действия субъектов управления наднационального уровня, не всегда согласовывающиеся с внутригосударственными интересами. Конфликт национальных и общих интересов имеет перспективы разрешения в виде консенсуса мнений либо исключения из интеграции [5].

Интеграционная «ловушка» в данном случае заключается в том, что возврат к независимой экономической политике содержит риски, зачастую, превышающие угрозу утраты части суверенитета в рамках коллективного договора или интеграционного объединения.

Как уже было сказано, согласно наиболее простой форме классификации, можно выделить два базовых уровня международной экономико-политической координации и управления: глобальный и региональный. Основное назначение и функционал институтов, представленных на обоих уровнях – установление единых общепринятых правил взаимодействия. Правила определяют новые формы экономических отношений, принятые всеми сторонами соглашения.

Изучение различных типов интеграционных объединений между государствами позволяет сформировать понимание вектора развития наднациональных институтов. Экономическая интеграция – форма интернационализации хозяйственной жизни, заметно распространившаяся после завершения Второй мировой войны – ступень более тесного взаимодействия народнохозяйственных комплексов в результате выработки общей надгосударственной экономической политики. Включает в себя упрочнение связей и дальнейшее сближение в экономической сфере, разработку единых экономических и финансовых правил, режимов торговли, формирование межправительственных совещательных органов, эмиссионных институтов и др.

Экономическая интеграция – результирующий фактор конвергенции и усиления взаимозависимости экономик суверенных стран, предпосылками которой являются сходные социально-экономические условия формирования производственного потенциала. Это переходное состояние экономики, стадия процесса интернационализации, который на выходе дает новую субъектную единицу мировой экономики – однородный, внутренне монолитный экономический комплекс нескольких государств.

Опишем базовые элементы процесса экономической интеграции:

– технологическое и экономическое сближение, переход на единые производственные стандарты и источники сырья, объединение национальных производственных комплексов и рынков;

– построение институциональной структуры межгосударственного (наднационального) управления, обусловленное новым уровнем взаимодействия.

Условия для интеграции формируются, во-первых, в процессе развития инфраструктуры государств-партнеров; во-вторых, при наличии политической воли правительств (выработка концепции совместного развития – основная предпосылка интеграции). Можно говорить о том, что экономическая интеграция является основной движущей силой формирования и развития наднационального управления, когда осуществляется более тесное взаимодействие между странами, вырабатываются новые правила обмена товарами, трудовыми, материальными и финансовыми ресурсами, происходит кратное увеличение числа структур с постоянно функционирующими ведомствами и службами, наделенными правом арбитража по решению спорных вопросов выходящих за рамки компетенций федеральных властных структур, а также развитие новых форм и каналов взаимодействия между странами-партнерами.

Наднациональность обретает свое содержание, когда, в результате полицентрической модели взаимодействия, решением суверенных стран с близким производственно-экономическим потенциалом, или внешнеэкономическими интересами, осуществляется передача части государственных полномочий институтам, функционирующим на более высоком трансграничном, международном уровне.

Теоретические положения региональной интеграции, описывая формы объединения экономической и политической систем, позволяют выделить те из них, которые в наибольшей степени способствуют образованию наднациональных институтов. К таковым относятся продвинутые формы

интеграции, завершающие этап объединения рынков и секторов экономик (верхние блоки рисунка 1.1).

Международные организации, координирующие межправительственное сотрудничество действуют на основе принципа разделения полномочий и ответственности в процессуальном взаимодействии, в целях консенсуса интересов всех участников.

Рисунок 1.1 – Формы интеграционных объединений, способствующие формированию наднациональных институтов

Составлено авторами по [6]

Институциональные формы на международном уровне классифицируются по концентрации управленческих полномочий следующим образом:

- международные структуры, специализирующиеся на координации межправительственных связей;
- структуры, выборочно реализующие функции наднациональных институтов;
- организации, реализующие сугубо функции и полномочия наднационального управления.

Структуры, наделенные отдельными функциями наднациональных институтов, реализуют полномочия в принятии решений по специфическим вопросам, находящимся в их ведении, в том числе требующих применения инструментов экономического регулирования. В правоустанавливающих документах организаций подобного типа, как правило, очерчена

зона компетенций, пересекающаяся с полномочиями суверенного государства.

Организации, наделенные статусом и функционалом наднациональных институтов, обладают наибольшими полномочиями, способными оказать влияние на политику суверенного государства. В их компетенции вопросы установления валютно-финансового контроля, параметров торговли, таможенных режимов. К ним относят, в том числе Всемирный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Всемирную торговую организацию, ФАО.

Согласно типам компетенций структуры, осуществляющие координацию взаимодействия и управление на международном уровне, можно подразделить на две основные категории (рисунок 1.2).

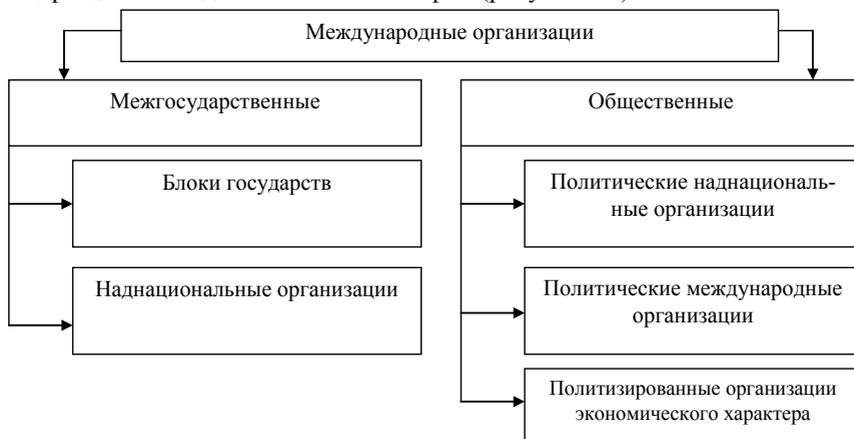

Рисунок 1.2 – Категории международных организаций по типам компетенций

Составлено авторами по [7]

Первый тип – межгосударственные, представляющие региональные блоки, союзы и объединения, реализующие полномочия в специфических вопросах надгосударственного управления, в том числе замещающие участие своих членов во внешнеэкономических переговорах, то есть, фактически осуществляющие наднациональное регулирование. Их резолюции имеют, как правило, директивный для всех участников объединения характер и вырабатываются простым демократическим решением большинством голосов. Второй тип – общественные, направляющие усилия участников на выработку единой правовой политики, социально-экономических

стандартов, нравственно-культурного паттерна территории союза, представлений о перспективных направлениях развития. Рассмотрим вопрос о разграничении концептуальных основ, признаков и функций общественных международных организаций и наднациональных институтов (организаций) (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Сравнительная характеристика дефиниций международная общественная организация и наднациональный институт

Критерии	Международная организация	Наднациональный институт
Понятие	Объединения межгосударственного или негосударственного характера, созданные на основе соглашений для достижения определённых целей	Учреждения, наделенные правом по утверждению единых норм и контролю за их исполнением, влияющих на деятельность государств, их объединений и союзов
Цель создания	Кооперация на уровне государств по вопросам совещательного характера	Реализация полномочий в сфере внешнеэкономического и внешнеэкономического управления деятельностью интеграционного объединения или альянса, которыми их наделяют страны-участницы на добровольной основе.
Механизм функционирования	Регламентация взаимодействия субъектов международного права на основе кооперации и взаимного учета интересов в сфере международной торговли, экономики и права	Установленный в рамках договоренностей (учредительных документов) объем полномочий по утверждению решений, имеющих обязательный к исполнению для государств-членов характер
Функции	<ul style="list-style-type: none"> – установление стандартов поведения членов организации; – контроль реального исполнения норм для членов организации; – непосредственное оказание услуг на основании собственных решений организации с помощью людских и материальных ресурсов 	<ul style="list-style-type: none"> – функция форума – представление «площадки» для обмена мнениями и принятия решений; – нормативная функция – разработка стандартов, норм и ограничений; – правотворческая функция – разработка проектов юридически обязательных международно-правовых актов; – контрольная функция – мониторинг соответствия правилам, урегулирование споров, принятие принудительных мер; – оперативная функция – распределение ресурсов, предоставление технической и гуманитарной помощи; – информационная функция – сбор, анализ и распространение данных

Составлено авторами по [7, 8, 9]

Считается, что наднациональные организации подавляют инициативу отдельных субъектов международного права, поскольку не имеют целью учет частных интересов государств-членов, но преследуют исполнение коллективно согласованных целей способами и инструментами, которые являются общепринятыми в границах данной интеграционной группировки.

На рисунке 1.3 представлены критерии, характеризующие организацию как наднациональный институт [8].

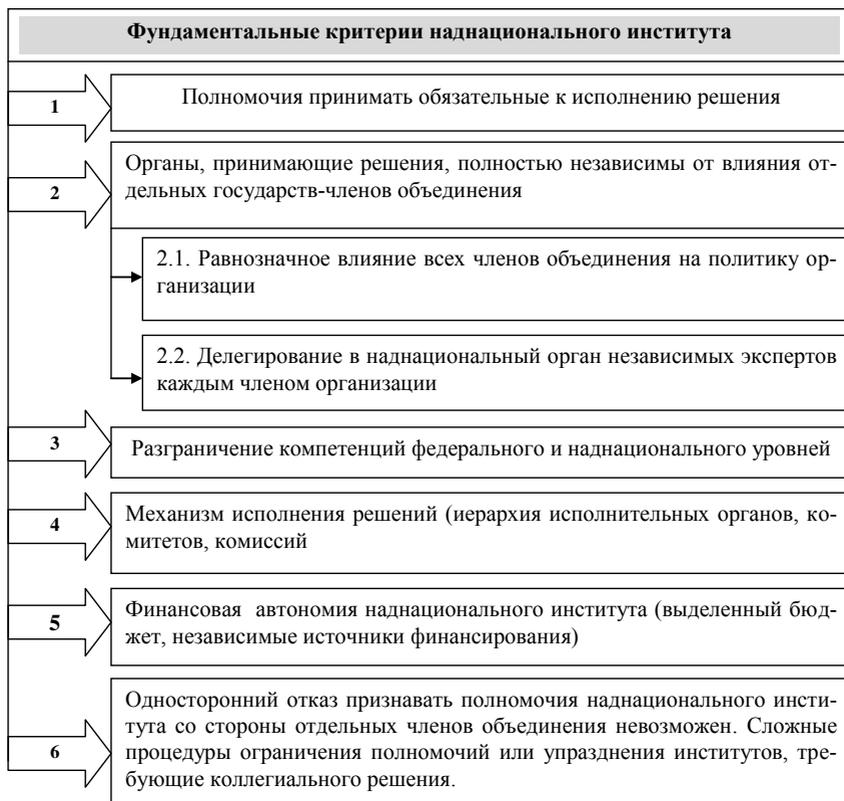

Рисунок 1.3 – Критерии наднационального института
Составлено авторами [7]

Как было описано выше, наднациональные институты управления являются результатом делегирования части властных полномочий суве-

ренного государства на вышестоящий уровень. Взамен государство получает право на вхождение в определенную систему договоров, зону торговли, политический блок [6].

Принимая во внимание тренд на рост значимости наднациональных институтов в региональном и глобальном масштабах, их область компетенций, в перспективе, будет только расширяться [10].

Институциональная система интеграционных объединений, как правило, объединяет в себе не только создаваемые на консенсусной основе наднациональные политические и экономические блоки, но и управленческую вертикаль государств-участников интеграции, совокупность взаимосвязей между ними, а также юридически закрепленные формальные и неформальные правила ее функционирования [11].

Наднациональные институты, в свою очередь, получают структуру, которая формируется на основе следующих принципов:

- максимального взаимодействия и лояльного сотрудничества стран-членов на основе системы взаимных договоров и соглашений;
- логической взаимосвязи между частными целями участников объединения и единой миссией интеграционной группировки;
- пропорциональности, отражающей процесс осуществления каждым институтом своей компетенции в строгом соответствии с процедурами, закрепленными и согласованными сторонами, а также выдвигаемыми задачами и существующими условиями;
- субсидиарности, обеспечивающего гибкий подход к разрешению проблемных аспектов контролируемого процесса;
- функционирования в целях продвижения и расширения зоны ответственности института;
- максимальной открытости к участникам интеграции в вопросах принятия решений;
- максимально репрезентативного участия субъектов интегрирующихся государств в диалоге элементов политической системы и общества [12].

Наднациональное управление наиболее востребовано, когда усилия независимых государств, прилагаемые индивидуально, недостаточны для достижения требуемого уровня благосостояния. При этом опыт Европейского Союза свидетельствует, что передача суверенитета наднациональной структуре может происходить без потерь в обеспечении национальных интересов, если подобные институты наделяются полномочиями и инстру-

ментами по разрешению спорных вопросов, по согласованию с государствами-членами объединений (рисунок 1.4).

Рисунок 1.4 – Сферы ответственности субъектов управления
Составлено авторами по[13]

Наднациональное управление использует правовые, экономические и политические инструменты для построения механизма взаимодействия между странами, участвующими в процессах международной интеграции. При этом экономические в своей основе интеграционные предпосылки обуславливают гибкость методов управления и взаимодействия.

Высокий уровень развития отношений и взаимопроникновения экономико-политических систем участников союза или объединения – основной фактор усиления влияния наднациональных структур, когда отсутствие иного эффективного механизма разрешения проблемных вопросов в условиях высокой взаимозависимости приводит к значительным экономическим потерям.

Дефиницию наднационального управления в рамках объединения государств можно сформулировать, как набор регламентирующих действий, одобренных всеми государствами-партнерами в целях реализации базовых принципов и норм сотрудничества, исполнения соглашений и договоренностей. Подобная деятельность осуществляется на мезо- и макроуровне (государство – союз государств) и включает, в том числе, администрирование режима торговли, контроль за реализацией совместных про-

грамм, алгоритмы разработки и утверждения нормативных актов. Основные свойства наднационального управления представлены на рисунке 1.5.

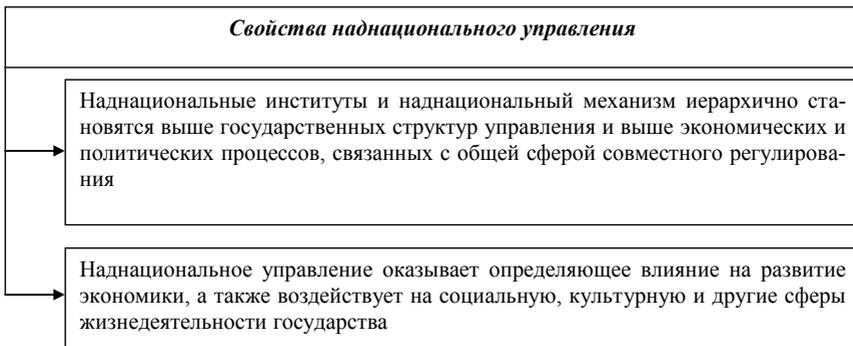

Рисунок 1.5 – Основные свойства наднационального управления
Составлено авторами по [12]

Транснациональные компании также играют важную роль в формировании механизма наднационального управления. ТНК формируют тесные экономические связи со странами-реципиентами, вынуждая конкурировать за привлечение капиталов и технологий, захватывают сегменты рынка, укрепляя зависимость экономик принимающих стран от страны своего происхождения. Эти тенденции свидетельствуют о появлении новых типов регуляторных процессов в сфере международных экономических отношений [14].

Интеграционные преобразования включают комплекс взаимосвязанных мероприятий, в числе которых есть непосредственно относящиеся к функциям наднационального управления, например: установление регламента интеграционных процессов, алгоритмов принятия и реализации решений; выработка мер единой экономической политики; выделение финансирования совместных программ; утверждение способов контроля выполнения планов. Вышеперечисленные операции могут осуществляться в рамках различных международных соглашений (двусторонних, многосторонних, международных), конференций, союзов, ассоциаций и т.д., в том числе с использованием инструментария экономического регулирования.

В перечень инструментов, оказывающих влияние на экономико-политические процессы в интеграционных объединениях, как правило,

включают меры административного характера, планирования, бюджетирования и др. (рисунок 1.6).

Рисунок 1.6 – Инструменты экономического регулирования
Составлено авторами по [13, 14]

Усиление значимости инструментов экономического регулирования в деятельности наднациональных институтов обусловлено следующими факторами:

- 1) развитие коммуникаций и увеличение производства в мировом и региональном масштабе;
- 2) углубление международного разделения труда, кооперирование производства;
- 3) интенсивное развитие всех форм международных экономических отношений;
- 4) региональная экономическая интеграция;
- 5) обострение глобальных проблем современности (проблемы окружающей среды, борьба с эпидемиями, международным терроризмом и распространением наркотиков и т.д.);

б) решение проблем развивающихся стран [13].

Чрезвычайно важным представляется изучение международного опыта использования наднациональных институтов в регулировании экономической деятельности и интеграционных процессов, поскольку в современных реалиях именно наднациональное управление структурирует общий уровень взаимодействия государств, определяя формат сотрудничества по ключевым вопросам, реализует выработанные по согласованию механизмы администрирования многочисленных региональных и глобальных союзов и объединений.

Со второй половины XX в. основным геополитическим трендом считалось развитие процессов глобализации, обусловившее появление таких организаций, как Европейский Союз, НАТО, АСЕАН, СНГ, БРИКС. В XXI веке едва ли не большее значение приобретает регионализация экономико-политического пространства. Сочетание вышеназванных процессов привело к образованию многочисленных новых региональных союзов и интеграционных группировок [5].

Долгое время Европейский Союз считался единственной в мире структурой, демонстрирующей все базовые признаки наднациональности. Это явление в том завершенном виде, в каком оно сложилось в ЕС, еще не является нормой в других региональных ассоциациях, созданных по всему миру. В большинстве регионов мира союзы и объединения находятся преимущественно на стадии формирования институциональных основ.

Следуя тренду на усиление процессов регионализации, в мире активно формируются и развиваются региональные структуры с наднациональным статусом. Принципы и экономико-политические приоритеты их деятельности подчас имеют серьезные отличия от аналогичных принципов, характерных для глобальных наднациональных институтов, но, тем не менее, они подчеркивают современные тренды трансформации мирохозяйственных связей – диверсификацию режимов внешнеэкономического взаимодействия и контроля.

Наряду с увеличением количества и состава участников региональных наднациональных формирований происходит законодательное углубление регулирования. Из всей гаммы экономических инструментов наибольшее употребление получают элементы воздействующие на внутреннюю систему налогообложения, монетарный контроль, таможенный режим и экспортно-импортную политику определяющие параметры бюджетирования в объединении государств. Таможенный и экономический

союз являются, как правило, завершающими этапами на пути создания модели общего пространства, в котором регулирование осуществляется с помощью общепринятой системы ограничений и предпочтений [6].

Тенденции регионализации и объединения стран в блоки затрагивают большинство регионов мира и обуславливают появление таких союзов как БРИКС, ЕАЭС и другие. В данном случае актуализируется вопрос о сфере компетенций и широте полномочий наднациональных субъектов управления в рамках обеспечения результативности регионального сотрудничества.

Торгово-экономические отношения внутри интеграционных групп, в частности зон свободной торговли (ЗСТ) или таможенных союзов, как правило, выстраиваются на основе учета взаимных выгод в рамках замкнутой системы, при этом торговля с третьими странами осуществляется вне условий режима наибольшего благоприятствования. Действуя таким образом, активно развивающиеся интеграционные объединения обеспечивают высокую долю внутрорегионального товарооборота, которая в настоящее время достигает уровня 70% от мирового экспорта. На международном уровне в настоящее время можно выделить ряд крупных региональных объединений, наиболее развитыми из которых являются ЕС, АТЭС, АСЕАН.

Основным правилом, определяющим режим торговли в мире стало Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ). Оно содержит нормативно-правовую базу установления режима наибольшего благоприятствования для стран-участниц. С 1995 года ГАТТ преобразована в ВТО, которая на сегодня является единственным координационным центром по согласованию правил внешней торговли ее членов, насчитывающих более 140 государств [7].

Наднациональное регулирование кредитно-денежной политики осуществляет Всемирный банк, состоящий из трех финансовых учреждений (Международный банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация и Ассоциация развития), в последние десятилетия также существенно возросло влияние альтернативного наднационального финансового центра – Международного валютного фонда (МВФ).

Изучение накопленного эмпирического материала по вопросам имплементации наднационального управления представляется объективной необходимостью в условиях построения новой архитектуры системы взаимодействия РФ с партнерами на постсоветском пространстве, когда осу-

ществляется формирование институциональных основ функционирования ЕАЭС, а также завершается переходный период включения России в ВТО. Важность данного вопроса обусловлена тем фактом, что механизм функционирования наднационального управления, включая реализацию инструментария экономического регулирования, – категория более сложная, нежели часть процесса межгосударственного взаимодействия, но комплексный вопрос, определяющий экономико-политическую повестку стран и регионов мира на перспективу.

Наиболее значимым аспектом, касающимся взаимоотношений РФ с наднациональными системами и институтами, является вступление и участие России в ВТО. Этот факт, наряду с созданием региональной интеграционной группировки, обладающей наднациональными институтами и инструментарием экономического регулирования (ЕАЭС), оказывает серьезное воздействие на все сферы российской экономики, включая продовольственную.

Обсуждая последствия вступления РФ в ВТО для различных сфер российской экономики наиболее часто упоминают возросшие риски для сельского хозяйства в связи с ослаблением защиты внутреннего рынка в отношении импортных товаров, снижения объемов государственной поддержки. При этом считается, что экспортный потенциал российской аграрной сферы не будет испытывать серьезных ограничений вследствие преобладания в экспортной корзине сырья, которое, как правило, импортируется странами беспошлинно. Предоставление режима наибольшего благоприятствования российским товарам, в настоящее время предусмотрено контрактами с большинством торговых партнеров [8].

В основе деятельности ВТО лежат договоренности преследующие ряд целей:

- либерализация режима международной торговли;
- перевод торговых споров и войн в русло переговоров.

Декларируемыми базовыми нормами ВТО являются:

- борьба с дискриминацией в торговле и поощрение конкуренции;
- противодействие протекционизму, облегчение условий доступа на внешние рынки для развивающихся стран.

Однако, в противоречие объявленным принципам, ВТО периодически используется как механизм реализации частных экономических интересов наиболее развитых стран в пространстве международной торговли и

как инструмент ослабления конкурентных позиций по отношению к странам с меньшим потенциалом.

ВТО располагает следующим инструментарием экономического регулирования:

- установление дифференцированных тарифных ставок на некоторые категории товаров от 0 до 30%;
- установление защитного уровня тарифов на продукцию инновационных отраслей;
- установление ограничивающих квот на торговлю редкими и дефицитными товарами;
- установление предельного уровня государственной поддержки отраслей по величине субсидий 1990 г., а не по уровню последних лет (что способно в значительной мере ослабить поддержку сельского хозяйства).

Базовые инструменты регулирования торгово-экономических отношений между странами в рамках ВТО представлены на рисунке 1.7.

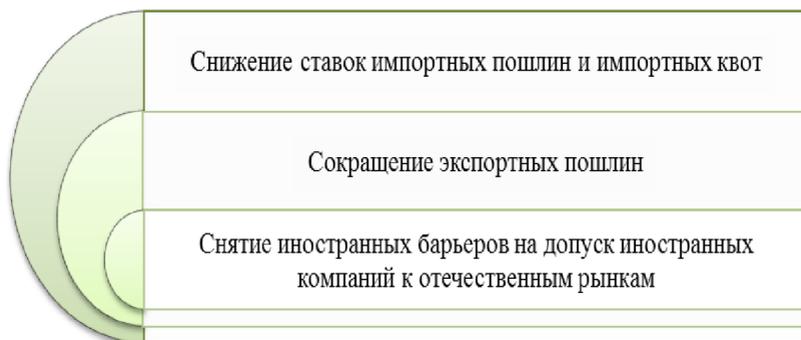

Рисунок 1.7 – Система инструментов наднационального регулирования в рамках ВТО

Составлено авторами по [9,10,11]

Вступление России в ВТО – во многом вынужденная мера по адаптации к изменениям в сложившейся системе экономическо-политических взаимоотношений между странами. Этот шаг приближает экономическое пространство России к действующим стандартам и нормам товарооборота на мировом рынке и представляет собой компромисс интересов, достигаемый в ходе длительных и сложных переговоров, завершающихся подписанием соглашений о перечне взаимных или односторонних уступок и ограничений.

Присоединение к ВТО позволяло решить глобальную задачу – установить границы экономических интересов и увязать национальные приоритеты с запросами международного капитала, обеспечив тем самым гарантии соблюдения принципов экономической безопасности. Условия, которые предшествовали переговорам о вступлении, можно охарактеризовать как экономическое давление со стороны влиятельных в экономическом плане западных стран и их объединений, с целью попытки вынудить Россию к одностороннему непропорциональному торговому обмену, без учета потребностей и конкурентных возможностей национальных производителей (доступ к дешевой и разнообразной ресурсной базе). Результатом такого давления могло стать ограничение на экспорт отечественных товаров, обладающих высокой конкурентоспособностью при низкой себестоимости, что способствовало бы росту общего уровня мировых цен на широкий ассортимент продукции и стать одним из драйверов инфляционного роста на мировом и внутреннем рынке [12].

Устанавливаемые ВТО параметры торговли и ограничения являются фактическим условием включения в международное разделение труда и распределение добавленной стоимости, вне которого субъекты международного права не могут рассчитывать на равнозначные, взаимовыгодные условия обмена и торговли, что вынуждает их имплементировать договорённость о присоединении.

Изучение теоретических и практических аспектов межстранового взаимодействия в условиях глобализации экономической сферы дает возможность выявить риски и негативные последствия участия России во Всемирной торговой организации. Последствия заключаются в том, что ВТО, являясь проводником интересов крупнейших транснациональных субъектов хозяйствования, нередко задействуется в качестве инструмента лоббирования. Учитывая, что наибольшее количество крупнейших по экономическому потенциалу ТНК сосредоточено в США и Евросоюзе, можно говорить о том, что в наибольшей степени параметры взаимодействия с этим наднациональным институтом регулируются двумя экономико-политическими игроками. В этой связи, государства, обладающие меньшим экономическим влиянием, которых в составе ВТО большинство и они преимущественно относятся к развивающимся экономикам, находятся на периферии единого экономического пространства, а их интересы оказываются менее значимыми и имеют меньший приоритет в сравнении с интересами крупнейших игроков. Широкий спектр экономико-политических во-

просов, в том числе обеспечение собственной продовольственной безопасности для группы второстепенных игроков, сохраняют свою актуальность после вступления в ВТО и требуют постоянного мониторинга негативных последствий [13,14].

Опыт участия в ВТО ряда стран с переходной экономикой, например Украины, позволяет отметить, что неотступное следование правилам и нормам этой организации, направленным на обеспечение свободного доступа к целевым сегментам внутреннего рынка, нередко влечет за собой угрозы обеспечения экономической и продовольственной безопасности ввиду деградации целых комплексов народного хозяйства.

Особенность таможенно-тарифного режима регулирования отраслей сельского хозяйства в рамках ВТО заключается в том, что он ориентирует субъектов хозяйствования на получение максимума разрешенной условиями договора господдержки в виде погектарных или иных форм субсидий. Такой тип хозяйствования не способствует анализу и поиску путей оптимизации производства за счет снижения себестоимости, повышению прибыльности, мешает повышению конкурентоспособности отраслей в целом. В результате, кажется закономерной ситуация в аграрной сфере ряда стран где национальные производители проигрывают импортерам продовольствия и в ряде сегментов рынка продовольствия сложилась ситуация устойчивой зависимости от поставок извне.

В контексте обеспечения продовольственной безопасности, риски участия России в ВТО можно сформулировать следующим образом:

– ослабление государственной поддержки сельского хозяйства, отказ от прямого финансирования производственной сферы, перенаправление значительной части субвенций в сферу улучшения инфраструктуры и качества жизни работников, то есть по направлениям, относящимся преимущественно к «зеленой корзине» по классификации ВТО. По окончании переходного периода присоединения к ВТО, то есть после 2021 года данная угроза приобретет более существенные очертания в условиях отсутствия действенных мер по изменению структуры финансирования сельского хозяйства;

– ослабление мер тарифной защиты отечественных производителей в тех отраслях АПК, которые затронет наиболее заметное снижение пошлин на импорт аналогичной продукции из-за рубежа, а также замена системы квот на плоскую шкалу ограничения ввоза продовольствия и сырья;

– рост зависимости внутреннего рынка от зарубежных импортеров продовольствия в результате снижения уровня самообеспеченности отечественными продуктами питания; ограничение доступа наименее обеспеченных слоев населения к качественным и недорогим продуктам в случае резкого удорожания импорта.

ВТО как наднациональный институт оказывает непосредственное влияние на торгово-экономическую деятельность России, в результате чего возникают угрозы экономической и продовольственной безопасности страны (рисунок 1.8).

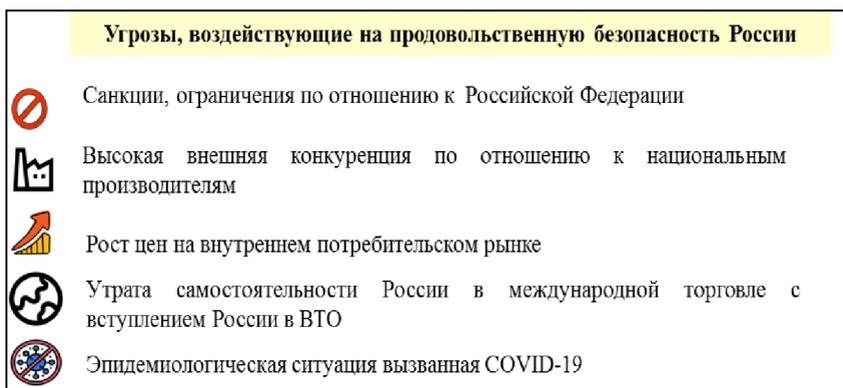

Рисунок 1.8 – Угрозы обеспечения продовольственной безопасности России

Составлено авторами по [17]

После вступления России в ВТО, сложились объективные предпосылки формирования эффективной модели регулирования производства и оборота сельскохозяйственной продукции и продовольствия в системе обеспечения продовольственной безопасности России, адаптированной к функционированию в новых условиях, которая, по нашему мнению, должна включать следующие блоки: институциональный (государственное регулирование); макроэкономического (рыночного) регулирования; обеспечения экономической и социальной безопасности. Институциональная составляющая направлена на формирование концепций, стратегий, доктрин, программных и нормативно-правовых документов (рисунок 1.9).

Основной особенностью интеграционных процессов на постсоветском пространстве является демографическое и экономическое доминиро-

вание Российской Федерации в регионе, в том числе по площади сельскохозяйственных земель, объемам экспортно-импортных операций, притоку инвестиций и большому числу других показателей. Цели, которые преследует интеграционное объединение с постсоциалистическими странами, заключались в упрочнении внешнеэкономических связей [18,19].

Рисунок 1.9 – Модель продовольственной безопасности в условиях участия в наднациональных структурах
Составлено авторами по [22]

«Наднациональность» – термин, который в последнее находит широкое употребление в отечественном политическом дискурсе в связи с образованием на постсоветском пространстве новой интеграционной структуры – ЕАЭС [18]. Этапы интеграционных преобразований, которые Евро-

союз осуществлял на протяжении нескольких десятилетий, на пространстве ЕАЭС решено реализовать менее чем за десять лет. На сегодняшний день завершено формирование институциональной структуры и нормативно-правовой базы союза, в частности сформирован институт наднационального управления и арбитража – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), состоящая из Совета (вице-премьеры стран-участниц) и Коллегии (независимые эксперты от каждой страны).

Для целей проводимого исследования актуальным является изучение интеграционного процесса в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), находящегося на пути формирования эффективной наднациональной структуры управления.

В ЕАЭС выстраивание базовых принципов работы механизмов внешнеэкономического регулирования между государствами-членами осуществлялись в период с 1995 по 2012 гг. Таможенно-тарифные правила и нетарифные меры между Беларуссией, Казахстаном и Россией в значительной степени вышли из оборота на этапе формирования ЗСТ и ТС. С момента начала согласованного перехода от таможенного союза к формату ЕАЭС характер взаимодействия государств-членов внутри союза претерпел изменения и перестал носить классический вид традиционных внешнеэкономических связей.

Реализация наднационального регулирования в ЕАЭС имеет ряд особенностей. В частности, процесс осложняется неоднозначной оценкой выгод и потерь стран-участниц в результате присоединения. Не наблюдается однозначного стремления передать часть функций государственного контроля в угоду развитию полномочий наднациональных институтов. Отсутствует единый, общепринятый, одобренный проект по реализации управления на мезо- (государство) и макроуровне (объединение государств) в институционально-правовом поле ЕАЭС.

Нельзя сказать, что существует единое понимание идеальной структуры евразийской системы наднационального управления и комплекса инструментов экономического регулирования. Нет завершённого алгоритма передачи управленческого функционала от государства интеграционному объединению, создающему систему регулирования интеграционных процессов.

Реализация элементов функционала наднационального управления в системе евразийской интеграции исходит из теоретических основ построения многоуровневого федерализма как кластера мультифункциональных

компонентов распределения материальных, финансовых и политических ресурсов между центром и периферией. В то же время, приверженцы федерализма полагают, что совмещение федерального и наднационального уровней управления в едином процессе способно вызвать неприятие принципа распределения и взаимозависимости в общей системе интеграционного объединения.

Приверженцы функционализма, доказывая эффективность наднациональных институтов, утверждают, что интеграционные структуры априори более эффективны в решении комплексных задач экономического развития, нежели самостоятельные субъекты.

Сторонники тесного межгосударственного взаимодействия придерживаются мнения, что объединение производственно-экономического потенциала партнеров под единым наднациональным администрированием являются высшей формой реализации государственных интересов .

Концепция многоуровневого управления позволяет сформулировать недостатки существующей системы функционирования ЕАЭС и обозначить перспективы укрепления связей между государствами-членами Союза. Можно констатировать, что наднациональное управление – логичный результат развития конкретного процесса региональной интеграции, а его уровень отражает объективные социально-экономические условия – развитие и конвергенцию экономик, которое, в конечном счете, обуславливает тенденцию к интернационализации.

Наднациональный уровень управления и экономического регулирования, возникающий в процессе региональной интеграции, имеет следующие структурные элементы:

- а) иерархию субъектов экономического регулирования и управления;
- б) функционал выработки обязательных к внедрению решений;
- в) функциональные подразделения, обеспечивающие реализацию принятых решений;
- г) система финансового обеспечения экономической политики;
- д) система контроля за исполнением решений санкционного воздействия.

Ниже представлена модель институтов ЕАЭС, составляющих основу наднационального уровня управления. Управленческий функционал этих институтов обеспечен нормами и правилами, разработанными Евразийской экономической комиссией, а также международной управленческой прак-

тикой [29]. К наднациональному механизму ЕАЭС, относятся следующие институты:

- 1) Высший Евразийский экономический совет (далее – Высший совет, ВЕАЭС);
- 2) Евразийский межправительственный совет (далее – Межправительственный совет, МПС);
- 3) Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия, ЕЭК);
- 4) Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС).

С 2012 года Комиссия осуществляет регулирование текущей, среднесрочной и стратегической деятельности ЕАЭС. Наднациональный характер ее деятельности придает обязательный к исполнению для всех государств-членов ЕАЭС характер принимаемых решений. Комиссия ЕЭК может воздействовать на федеральные органы власти в целях соблюдения ответственности принимаемых ими решений наднациональным стандартам ЕАЭС. К базовым полномочиям Совета ЕЭК относится утверждение программ по правовому обеспечению деятельности наднациональных органов ЕАЭС.

Становление субъектности ЕАЭС и расширение сферы его деятельности предполагает укрепление системы наднационального управления. Переход от формы таможенного союза к единому рынку требует поступательного движения в направлении формирования не только общей экспортно-импортной политики, но и укрепления единого центра контроля и регулирования рыночного пространства, его ресурсного, сырьевого, финансового сегментов, а также транспортной политики (включая развитие инфраструктуры) и цифровизации.

На рисунке 1.10 представлена институционально-нормативная конструкция ЕЭК – наднационального органа управления, регулятора экономических связей ЕАЭС.

В рамках договора по ЕАЭС между государствами-членами сохраняются препятствия по чувствительным группам товаров, установленные для защиты национальных производителей, однако общий характер и количество таких протекционистских мер меняются по странам в зависимости от внутренних условий и специализации экономики. Нередко возникает ситуация, когда при снятии ограничения, или введении изъятия, сегмент рынка определённой продукции становится менее зарегулированным, но отдельные участники вынуждены ослаблять внутренний протекционизм. В то же время в договоре по ЕАЭС и нормативных документах Евразийской

экономической комиссии прописаны последовательные меры по упразднению изъятий и ограничений, и проведению поэтапной либерализации рынка товаров. Таким образом, несмотря на ущемление национальных интересов, для полноформатного функционирования внутреннего рынка Союза была обоснована необходимость последовательного движения к устранению всех имеющихся препятствий на рынке чувствительных товаров.

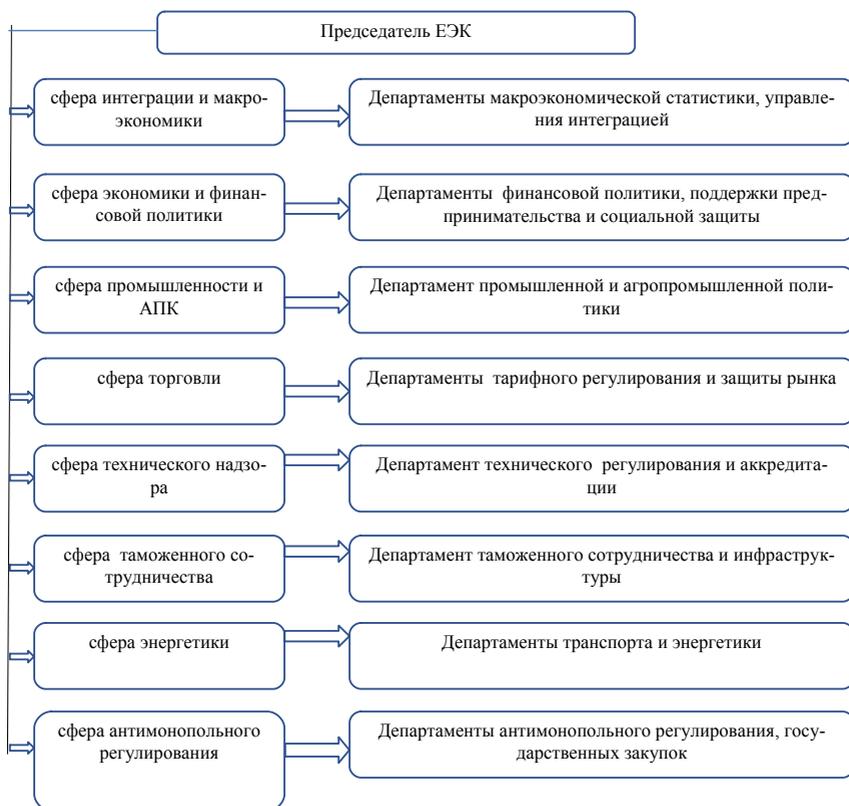

Рисунок 1.10 – Структура наднациональных институтов ЕАЭС
Составлено авторами по [18]

В мировой практике тенденции интеграции, как правило, сопоставляются с реальными предпосылками к объединению торгово-экономического потенциала стран. Данный вывод проистекает из характера деятельности многочисленных региональных интеграционных объеди-

нений, в частности МЕРКОСУР, для которого характерна неоформленная система экономических институтов с пересекающимися и дублирующими функциями, создающая неоправданную конкуренцию между участниками объединения. Необходима специально созданная комиссия с выделенными полномочиями для обеспечения контроля и регулирования экономической политики стран-членов, а также механизмы контроля и принуждения участников к выполнению взятых на себя обязательств. Например, для АСЕАН характерно отсутствие стремления к передаче суверенитета наднациональным структурам и стремление к поддержанию высокой степени национального суверенитета.

Общим выводом сказанному выше является тезис о необходимости нахождения и поддержания баланса межправительственных и наднациональных компетенций институтов с определением точек пересечения интересов стран, без которого невозможно формирование дееспособного эффективного интеграционного образования. Для ЕАЭС, по нашему мнению, целесообразно совмещение наднационального и межправительственного подходов к взаимодействию при формировании институциональной модели, поскольку такое сочетание наиболее эффективно в оперативном решении перспективных задач.

1.2 Применение инструментария наднационального экономического регулирования в международных отношениях

Наднациональное управление существенным образом трансформирует характер внешнеэкономической деятельности, вносит коррективы в динамику развития отраслей и секторов экономики суверенного государства реализуя принцип обязательности принимаемых на международном уровне решений даже в отсутствии единогласия, или если они не в полной мере соответствуют национальным интересам конкретных участников. Однако члены интеграционной группировки сохраняют возможность регулировать этапы передачи полномочий на любой стадии интеграции, если испытывают опасения по поводу угрозы национальным интересам. Иными словами наднациональное экономическое регулирование ограничено и обратимо.

Внешнеэкономическая политика большинства государств в современных условиях есть сочетание либерализма и протекционистских мер в определенных пропорциях. Либерализация в экономике, как правило, выражается через снижение тарифов, смягчение кредитно-денежной политики, а также активный выход на региональный уровень торговых ассоциаций и соглашений (РТС). Большинство членов Всемирной торговой организации (ВТО) являются также членами РТС, регулярно проводят совещания по созданию новых альянсов. В среднем каждый участник ВТО является ассоциированным членом 13 разноуровневых региональных соглашений и союзов [16].

Меры по либерализации режима торговли через снижение тарифных ставок должны уравниваться усилением роли нетарифных мер. Во внешней торговле все чаще приоритет отдается таким нетарифным инструментам как: сертификация, экологические ограничения и стандарты, санитарные и фитосанитарные барьеры и др. Активно применяются антидемпинговые пошлины и компенсационные тарифные ограничения внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью.

Классификация инструментов торгово-экономических ограничений на тарифные и бестарифные была разработана в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее – ГАТТ). В этом соглашении нетарифные ограничения (НТО) обозначены как любые ограничения, кроме тарифов, препятствующие нормальному процессу международной торговли.

В рамках глобального уровня экономики использование номенклатуры инструментов таможенно-тарифного регулирования унифицировано системой международных договоров. Наиболее широко применяемыми из них являются соглашения по тарифам и торговле в рамках ВТО, единые стандарты описания и кодирования товаров, таможенные требования к маркировке при международной перевозке грузов с использованием книжки МДП; соглашения между сторонами (двумя и более) о режиме наибольшего благоприятствования (РНБ).

Как уже отмечалось выше, роль таможенных инструментов, некогда служивших регулятором торгово-экономических отношений, в настоящее время ослабевает из-за стремления к либерализации торговли. В российской практике, до последовательного прохождения через этапы создания Таможенного союза (ТС), Единого экономического пространства (ЕЭП), а затем ЕАЭС внешнеэкономическое регулирование осуществлялось сугубо на национальном уровне. Последовательное прохождение вышеперечис-

ленных стадий интеграционного процесса привело к передаче национальных полномочий по регулированию режима торговли на наднациональный уровень и обусловило создание единой региональной базы нормативов в этой сфере.

В процессе разработки норм ЕАЭС его члены подписали соглашение о реализации общей внешнеторговой политики, что отражено в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. В нем говорится о том, что внешнеторговая политика ЕАЭС направлена на содействие устойчивому экономическому развитию государств-членов Союза, диверсификации экономик, инновационному развитию, повышению объемов и улучшению структуры торговли и инвестиций, ускорению интеграционных процессов, а также дальнейшему развитию Союза как эффективной и конкурентоспособной организации в рамках глобальной экономики.

Экономическая политика Союза реализуется с учетом таких принципов как:

- открытость, целесообразность, объективность мер ее реализации;
- претворяемые в жизнь решения не должны быть более затратными, чем это необходимо для эффективного обеспечения целей Союза;
- соблюдение и защита прав и законных интересов участников внешнеторговой деятельности.

Внешнеторговая политика реализуется через заключение представляющими Союз наднациональными институтами самостоятельно, либо совместно с государствами-членами как субъектами международного права договоров с третьей стороной, а также участие в международных соглашениях.

В рамках торговых отношений внутри ЕАЭС участниками применяется режим наибольшего благоприятствования и свободной торговли в трактовке ГАТТ. Также предоставляются тарифные преференции в отношении товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран по классификации международных организаций (ООН). Статья 11 ГАТТ 1994 «Общая отмена количественных ограничений» декларирует, что Договаривающиеся Стороны отказываются от взаимных запрещений и ограничений будь то в форме квот, импортных лицензий или других мер, кроме пошлин, налогов или других сборов.

В Союзе обеспечены каналы свободного движения товаров – функционирует внутренний рынок, перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и госу-

дарственного контроля; применяются общие меры таможенно-тарифного регулирования внешнеторговых операций (Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (далее – ЕТТ ЕАЭС), и иные инструменты регулирования внешней торговли с третьими странами (рисунок 1.11). Внутри таможенной зоны ЕАЭС применяется единая товарная номенклатура ВЭД, решения в сфере таможенно-тарифного регулирования принимаются ЕЭК.

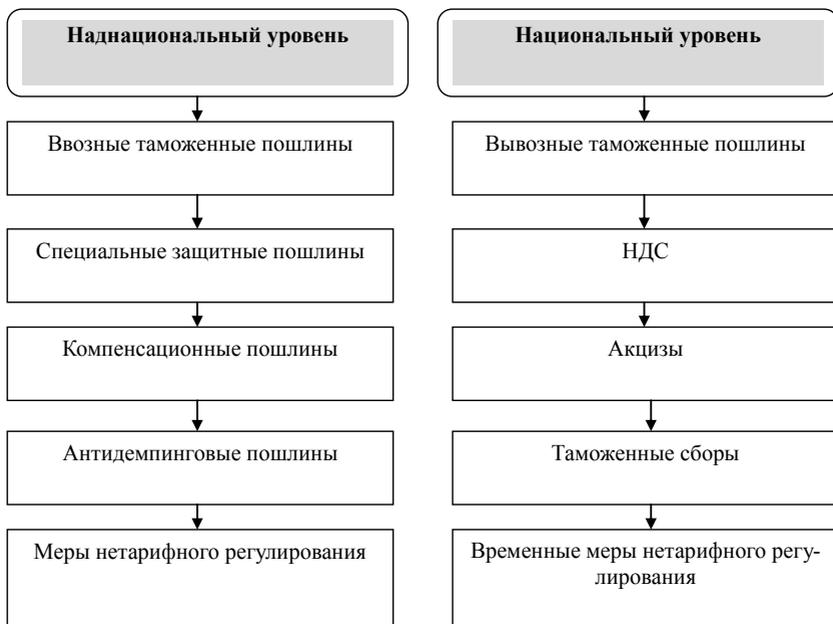

Рисунок 1.11– Инструменты регулирования внешнеторговой политики в рамках ЕАЭС

Составлено авторами по [20,21]

Из представленных в таблице 1.2 данных можно сделать вывод, что уровень ставки единого таможенного тарифа ЕАЭС, являющегося инструментом наднационального регулирования, имеет тенденцию постоянного снижения, что можно считать положительной характеристикой динамики экономических отношений между странами ЕАЭС. Данная тенденция усиливает побудительные мотивы к наращиванию производственного потенциала предприятий участвующих в торговых операциях, регулируемых таможенным кодексом ЕАЭС.

Таблица 1.2 – Уровень тарифов Евразийского экономического союза в 2012-2019 гг., %

Период	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
январь-август	9,0	8,6	7,7	7,23	6,75	6,38	6,23	5,7
сентябрь-декабрь	8,6	7,71	7,2	6,74	6,38	6,23	5,75	5,15

Составлено авторами по данным [18]

Таможенные тарифы, применяемые ЕАЭС, состоят из трех видов пошлин: максимальных, минимальных и преференциальных (льготных). Первый вид регулярно применяется в отношении стран, с которыми нет дополнительных торговых соглашений; второй вид – в тех случаях, когда ратифицированы торговые договоры о подготовке к введению режима наибольшего благоприятствования. Третья разновидность торговых пошлин - преференциальные – используются в торговле с развивающимися странами. Экспортные пошлины рассчитываются на основе базовой стоимости и соответствующей ставки таможенной пошлины, установленной в отношении товара.

Россия занимает лидирующие позиции в экспорте продукции, как на постсоветском пространстве, так и в составе ЕАЭС. Казахстан расположился на втором месте с долей в 11,2% от совокупного объема. Республика Беларусь занимает третье место в экспортных поставках. Доля Армении и Кыргызстана составляет менее 1%. Рисунок 1.12 демонстрирует удельный вес стран ЕАЭС в экспорте.

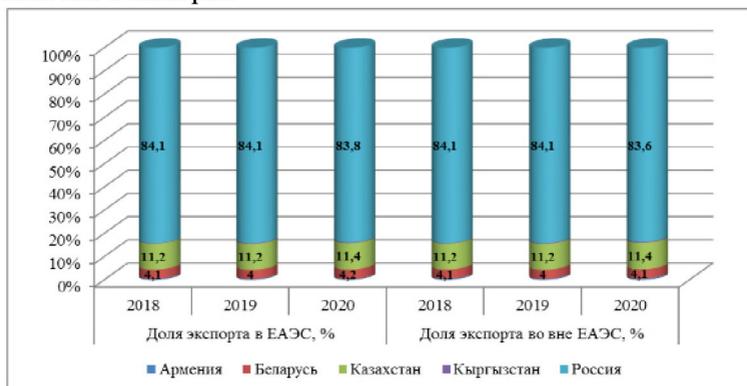

Рисунок 1.12 – Доли стран ЕАЭС в обще объеме экспорта за 2018-2020 гг., %

Составлено авторами по [36]

Импортные пошлины исчисляются исходя из базы для расчета и соответствующей ставки таможенной пошлины, установленной в отношении товара.

Доли стран ЕАЭС в общем объеме импортных операций за 2018-2020 гг. представлены на рисунке 1.13.

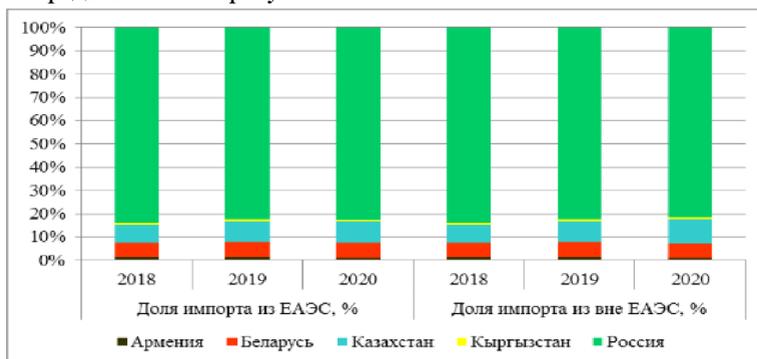

Рисунок 1.13 – Соотношение направленности импортных поставок за 2018-2020 гг., %

Составлено авторами по [37,38]

Необходимость широкого внедрения гибкой политики тарифного регулирования, обоснована, в частности, участием России во Всемирной торговой организации (ВТО). Дальнейшее участие в ВТО, актуализирует существенные преобразования, в том числе, изменение импортных платежей, обеспечение равных конкурентных условий для отечественных и зарубежных производителей. В то же время, данные изменения не должны конфликтовать с обязательствами РФ как участника ЕАЭС.

За 2020 год «Группой двадцати» (далее – «G-20»), куда входит и Россия, было введено большое количество новых мер регулирования торговли, не связанных с пандемией COVID-19. В основном они представлены мерами защиты от демпинга, при этом процедуры, стимулирующие и ограничивающие торговлю, охватывают до 15% от всех мер, не связанных с пандемией.

Общий объем импорта, подпадающий под действие мер, не связанных с пандемией, составил 116 млрд. долл. США, что почти в 10 раз меньше, чем аналогичный показатель за прошлый 2019 год. В рамках рассматриваемого периода было принято 19 мер по упрощению и либерализации торговли, что составило 8% от общего количества. Стоимость импор-

та, затрагиваемого данными мерами, ориентировочно составляет 36,8 млрд. долл. США, что является одним из рекордно низких значений с 2014 г., резко контрастируя с предыдущим отчетным периодом (май-октябрь 2019 г.) – 736 млрд. долл. США (рисунок 1.14).

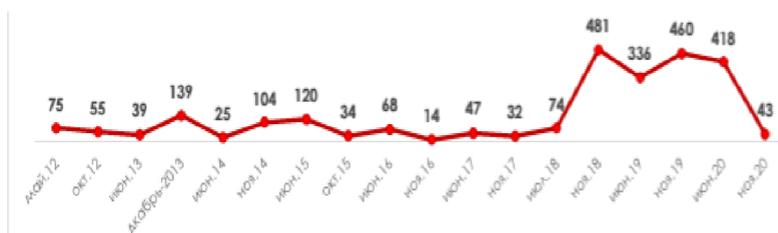

Рисунок 1.14 – Стоимость импорта, подпадающего под действие мер, ограничивающих торговлю, млрд. долл. США

Составлено по [39]

Большая часть мер по либерализации и упрощению торговли – 90% – касаются импорта, на который оказывают стимулирующее влияние посредством уменьшения или отмены тарифов (88%), упрощения таможенных процедур (6%) и отмены количественных ограничений (6%). Меры, касающиеся экспорта (10%), связаны, прежде всего, с уменьшением размера пошлин.

В рамках отчетного периода было принято 18 мер по ограничению торговли, что составило 7% от всех новых торговых мер, не связанными с пандемией. Ограничения коснулись импорта в размере 43 млрд долл. США., что затронуло 0,3% торговли между участниками «G-20».

Большая часть мер по ограничению торговли – 72% – касаются импорта, на который оказывают влияние посредством увеличения или введения тарифов (28%), расширения перечня таможенных процедур (23%), введения количественных ограничений (13%) и другими методами (8%). Меры, касающиеся экспорта (28%), связаны с увеличением размера пошлин (8%), введением количественных ограничений (10%) и других мер (10%).

За 2020 год наблюдается рост числа прецедентов защиты внутреннего рынка: в общей сложности зафиксировано использование 189 инструментов торговой защиты. За 2020 год было также отмечено 35 мер торговой защиты, прекратившие своё действие, что в свою очередь составляет 15% от общего количества новых торговых мер, не связанных с пандеми-

ей. В таблице 1.3 представлены основные меры торговой защиты стран «G-20» за 2012-2020 гг.

Таблица 1.3 – Меры торговой защиты стран «G-20», 2012-2020 гг.

Разновидность меры	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего новых мер торговой защиты	201	278	258	210	262	258	223	221	189
Антидемпинговые	166	238	208	175	226	213	168	174	157
Компенсационные	22	33	37	31	30	39	47	35	27
Специальные защитные	13	7	13	4	6	6	8	12	5

Составлено по [40]

Наиболее часто используются антидемпинговые меры (83%). Следом идут компенсационные меры и специальные защитные меры с 14% и 3% соответственно.

За весь период развития пандемии странами G-20 было принято 133 торговых и связанных с торговлей мер для преодоления проблем, вызванных COVID-19. Из них 63% мер были направлены на упрощение и либерализацию торговли, в то время как оставшиеся 37% на её ограничение. Важно отметить, что большая часть всех этих мер носит временный характер.

В период пандемии страны G-20 ввели 41 меру для противодействия негативному влиянию пандемии, что составило примерно 21% от всех принятых с начала введения ограничений мер. В том числе, часть мер были направлены на стимулирование торговли посредством снижения импортных пошлин, уменьшения фискальной нагрузки, а также отмены экспортных запретов и экспортных пошлин. Оставшаяся часть инструментов в основном ограничивала торговлю с помощью экспортных запретов в отношении товаров, необходимых для борьбы с пандемией.

Лидером по количеству мер, принятых в связи с развитием COVID-19, является Индия, на которую приходится 40% всех введенных мер. По 12% приходится на Аргентину, Республику Корея и Российскую Федерацию (ЕАЭС).

Российская Федерация, по согласованию с ЕАЭС, применила пять мер:

- отмена количественных ограничений на вывоз отдельных сельскохозяйственных товаров (пшеница, меслин, рожь, ячмень, кукуруза);

- отмена запрета на экспорт ряда продуктов питания;
- обнуление импортных пошлин на отдельные виды товаров (органические удобрения, средства индивидуальной защиты, медицинские изделия);
- обнуление импортных пошлин на отдельные виды продуктов питания, медицинских изделий;
- утверждение списка товаров, освобожденных от уплаты таможенных тарифов).

На меры, принятые США, приходится 8% от общего количества, по 5% приходится на Австралию и Турцию. По 2% мер приходится на Бразилию (обнуление импортных пошлин и налога на промышленные товары на медицинское оборудование и средства индивидуальной защиты), Великобританию (обнуление импортных пошлин и отмена НДС на медицинское оборудование и средства индивидуальной защиты) и ЕС (обнуление импортных пошлин и НДС на медицинское оборудование и средства индивидуальной защиты).

В рамках ЕАЭС введены специальные тарифные преференции с целью освобождения от уплаты ввозных таможенных пошлин или частичного снижения ставок на товары из стран, входящих в зону свободной торговли совместно с Союзом, а также для ослабления таможенных барьеров в торговле с развивающимися странами. Таким образом, ЕАЭС не только способствует развитию экономики развивающихся стран, но и обеспечивает насыщение собственного рынка недорогими товарами из зоны свободной торговли. Внедрение системы единых ставок таможенного тарифа в ЕАЭС поддерживает торговые связи между государствами-членами и способствует общей стабильности экономической структуры Союза. Таможенное регулирование ЕАЭС в его текущем состоянии должно обладать свойством высокой адаптивности к внешнеэкономической напряженности в связи с санкционными ограничениями в адрес России и Беларуси, а также общей геополитикой.

Согласованные меры регулирования внешней торговли, а также защиты внутреннего рынка ЕАЭС – допустимый с точки зрения норм Всемирной торговой организации и эффективный механизм защиты национальных производителей. Введение подобных инструментов экономического регулирования ослабляет негативные эффекты низкой конкурентоспособности производителей ЕАЭС.

К мерам защиты внутреннего рынка в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. относят антидемпинговые меры (противодействие ценовому диспаритету в импорте), компенсационные меры (борьба с субсидируемым импортом), и меры, применяемые в связи с резким ростом импорта какой-либо продукции, наступившим в результате непредвиденных обстоятельств (специальные защитные меры).

Применение механизма защиты в торговых отношениях ЕАЭС основывается на нормах Всемирной торговой организации и регулируется положениями Договора о Евразийском экономическом союзе, а также Протокола о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (приложение № 8 к Договору о ЕАЭС).

В соответствии со статьей 48 Договора о Евразийском экономическом союзе для защиты экономических интересов производителей в ЕАЭС могут вводиться меры защиты внутреннего рынка в отношении товаров, происходящих из третьих стран и ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, в виде специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер.

В соответствии со статьей 49 Договора о Евразийском экономическом союзе специальная защитная мера может быть применена к товару в случае, если по результатам расследования, проведенного уполномоченной организацией, установлено, что импорт этого товара на таможенную территорию ЕАЭС осуществляется в таких возросших количествах (в абсолютных или относительных показателях к общему объему производства в государствах-членах аналогичного или непосредственно конкурирующего товара) и на таких условиях, что это причиняет серьезный ущерб отрасли экономики государств-членов или создает угрозу причинения такого ущерба.

Антидемпинговая мера может быть применена к товару, являющемуся предметом демпингового импорта, в случае если по результатам расследования, проведенного органом, проводящим расследования, установлено, что импорт такого товара на таможенную территорию ЕАЭС причиняет материальный ущерб отрасли экономики государств-членов, создает угрозу причинения такого ущерба или существенно замедляет создание отрасли экономики государств-членов.

Компенсационная мера может быть применена к импортированному товару, при производстве, экспорте или транспортировке которого использовалась специфическая субсидия экспортирующей третьей страны, в случае если по результатам расследования, проведенного органом, проводящим расследования, установлено, что импорт такого товара на таможенную территорию ЕАЭС причиняет материальный ущерб отрасли экономики государств-членов, создает угрозу причинения такого ущерба или существенно замедляет создание отрасли экономики государств-членов.

В международном правовом поле сформировался пакет инструментов регуляции торговых отношений, не включённых в группу таможенно-тарифных мер. Они получили определение нетарифных барьеров (в международной классификации) или запретов и ограничений (согласно классификации ЕАЭС).

Полный, утвержденный коллективно (ЮНКТАД, ВТО, ОЭСР и др.) комплекс нетарифных инструментов регулирования международной торговли включает следующие позиции:

- санитарные и фитосанитарные барьеры (запрет на ввоз из-за опасности заражения, или ущерба экологии);
- технические барьеры (ограничение оборота из-за невыполнения требований к маркировке, упаковке, безопасности производственного процесса;
- инспекция и надзор (требования по срокам, формам и местам предоставления таможенных деклараций.
- ценовой контроль (антидемпинговый);
- лицензирование, квотирование (тарифные квоты, сезонные, временные; количественные меры защиты; запрет экспорта).

В таблице 1.4 представлен перечень инструментов нетарифного регулирования, применяемых крупнейшими субъектами мировой торговли.

Механизм нетарифного администрирования торговли Российской Федерации в настоящее время реформируется в ходе адаптации к нормам ВТО. Национальное законодательство приводится в соответствие с правилами внешней торговли, которые находятся в компетенции ВТО и ЕАЭС. В частности устраняются разногласия в законодательстве Российской Федерации и ЕАЭС трактовки и содержания таких терминов как «нетарифное регулирование» или «меры нетарифного контроля».

Таблица 1.4 – Инструменты нетарифного регулирования

Страна	год	Санитарные и фитосанитарные меры	Технические барьеры	Анти-демпинговые меры	Компенсационные меры	Специальные защитные меры	Количественные ограничения	Квоты	Субсидирование экспорта
США (в рамках ВТО)	1995	*(внутр. стандарт)	*	*(наиболее ча-	*	*	*	*	-
	2017	*	*	*	*	*	*	*(договорные)	-
	2020	*	*	*	*	*	*	*	*
КНР (в рамках ВТО)	2001	*	*	*	-	-	*	*	*
	2017	*	*	*	-	-	*	*	*
	2020	*	*	*	-	-	*	*	*
ЕС (в рамках ВТО)	1995	*(договорные)	*(договорные)	*(постоянно)	*	*	*	*	*
	2017	*	*	*	*	*	*	*	*
	2020	*	*	*	*	*	*	*	*
РФ (в рамках ВТО), преимущественно нетарифные меры (экспорт, субсидии)	2012	*	*	*	-	-	-	-	-
	2017	*	*	*	-	-	*	-	*
	2020	*(внутренний тех. регламент)	*	*	*	*	*	*	*

Примечания:

* активно применяются меры, начало применения мер связано с вступлением в ВТО.

- - не применяются меры, либо применение не распространено в международной торговле страны.

Составлено авторами по [41,42]

Можно говорить о том, что правовое поле экономической сферы Российской Федерации эволюционирует под воздействием внешних факторов в лице наднациональных институтов (ВТО и ЕАЭС) и инструментов экономического регулирования сохраняя при этом свою идентичность и направленность на внутреннее развитие.

Отметим, что сфера регулирования торгово-экономических связей подвержена реформам и модифицированию не только в РФ или ЕАЭС.

Учитывая большое количество региональных интеграционных группировок, интенсивность процессов глобализации и регионализации, можно говорить о том, что законодательство большинства стран совершенствуется в целях адаптации к нормам и стандартам управления наднационального уровня, процессам интеграции и циклическим процессам в экономике.

Участие России в ВТО, предполагающее ослабление импортной защиты сегментов внутреннего рынка, несет потенциальные риски структурного кризиса или, как минимум, замедления развития, в частности, отраслей занимающихся переработкой продукции, способно усугубить экономическую и технологическую привязку России к внешним поставщикам ресурсов и технологий. В этой связи существенно повышается роль альтернативных инструментов (нетарифных запретов и ограничений) защиты внутреннего экономического пространства. Подобные процессы имеют распространение в различных сегментах мировой экономики, в целом оказывая влияние на направление и интенсивность экспортно-импортных потоков перемещаемых через границы ресурсов и товаров.

В условиях кризисных явлений в мировой экономике, вызванных замедленным экономическим ростом, коллапсом рынков на фоне пандемических ограничений, широкое распространение нетарифных ограничений экономического характера представляется более эффективным и оправданным, нежели использование традиционных административных мер государственного администрирования. Проводя прямое сравнение российской системы нетарифного регулирования, с системами западных стран, можно прийти к выводу, за непродолжительный срок ее функционирования и эволюции, она достигла соответствия основным принципам и стандартам, реализуемым в развитых государствах, что позволяет надеяться на ее эффективное применение в целях поддержки национальной экономики, с одной стороны, и выполнение международных обязательств – с другой.

2 ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ И НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

2.1 Обеспечение продовольственной безопасности в системе национального экономического регулирования

На сегодняшний день актуальной задачей государственной политики большинства стран является обеспечение продовольственной безопасности. От уровня обеспечения данного параметра зависит перспектива экономической стабильности и независимости государства [43].

Согласно последним оценкам, с острым кризисом нехватки продовольствия в 2019 году столкнулось 9,7% мирового населения (чуть менее 750 млн. человек). За период с 2014 по 2019 год уровень острого дефицита продовольствия вырос во всех регионах, за исключением Северной Америки и Европы (рисунок 2.1).

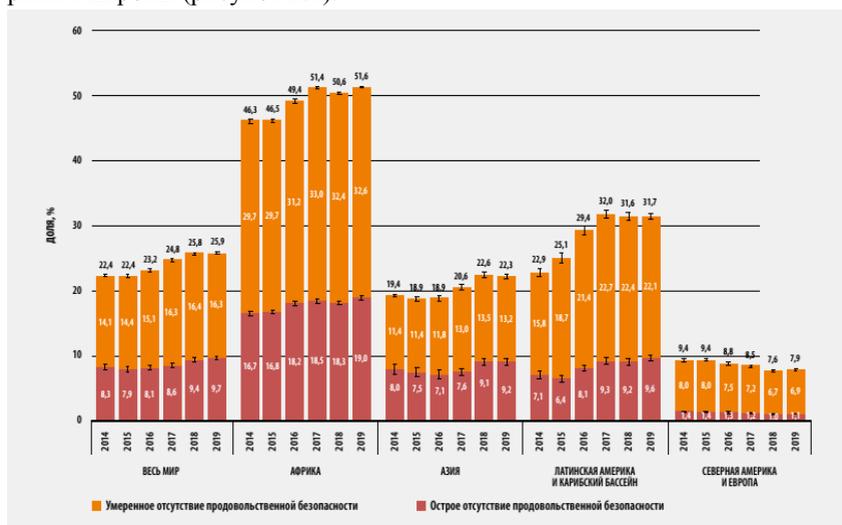

Рисунок 2.1 – Уровень продовольственной безопасности в мире
Составлено по [44]

Для оценки состояния продовольственной безопасности ООН (ФАО) определила систему показателей по четырем направлениям:

1) наличие продуктов (за основу берутся показатели объемов производства, урожайность, уровень запасов, потери и т.д.);

2) доступность продовольствия (анализирует экономические возможности получения необходимого количества продуктов питания согласно уровню имеющегося дохода, транспортировки продовольствия (оценка доли дорог с твердым покрытием, железных дорог и т. д.);

3) стабильность поставок продуктов питания (оценка поставок продуктов питания в разные периоды времени; изменения цен на продукты питания и т.д.; отслеживаются случаи стихийных бедствий и социальных волнений);

4) продовольственное потребление (оценивается с точки зрения соответствия фактического потребления нормам пищевой ценности: калорийность, белок, микроэлементы и т. д.) [45].

На сегодняшний день каждое государство стремится обеспечить национальную безопасность, важным элементом которой является продовольственная безопасность. Эта глобальная проблема может быть решена только в рамках широкого сотрудничества между всеми странами мира и совместными усилиями международного сообщества.

Формирование мирового рынка продовольствия постоянно сопровождается столкновением интересов и противоречиями среди его участников. На сегодняшний день ключевым фактором формирования рынка является потребность взаимодействия, появляющиеся между транснациональными компаниями и производителями, между суверенными государствами, которые преследуют личные геополитические и иные интересы, между производителями и покупателями в области качества и безопасности продовольствия [46].

Для развития аграрного рынка государство применяет различные меры поддержки, в частности экономические, рыночные, административные. Однако объединяющей чертой всех мер является обеспечение устойчивости национальной системы продовольственной безопасности через поддержку АПК, который является основой формирования продовольственной независимости для всех без исключения стран мира.

Агропромышленный комплекс выступает важным сектором экономики, что объясняется особенностями формирования спроса на продукты питания, наличием достаточно большого количества производителей средних и малых организационно-правовых форм, зависимость национального аграрного рынка от мирового продовольственного рынка. Именно в аграр-

ном секторе экономики берет начало формирование национальной продовольственной безопасности каждой страны. Уровень развития аграрного сектора коррелирует с уровнем его производственного, инфраструктурного, научного и инновационного потенциала. Высокая эффективность сельскохозяйственного производства в странах мира обусловлена следующими факторами:

- поддержкой государством производителей аграрной продукции;
- эффективным сочетанием крупных хозяйств с фермерской системой производства;
- функционированием отлаженной системы государственного регулирования;
- высокая эффективность организации науки, широкое использование инновационных технологий производства за счет эффективной коммерциализации научно-технических результатов в сельскохозяйственной практике [47].

Характерной чертой современного этапа развития мирового сельского хозяйства является развитие новейших технологий, среди которых первое место занимают биотехнологии, повышающие уровень продуктивности и конкурентоспособность отрасли за счет сокращения времени селекции. Сельское хозяйство имеет возможность быстрого внедрения новых сортов сельскохозяйственных культур и пород животных с характеристиками, недоступными традиционным методам селекции – устойчивостью к низким температурам, болезням и т. д.

Из этого можно сделать вывод, что протекционистская политика в области сельского хозяйства может обеспечить эффективность национальной системы продовольственной безопасности в условиях глобальной экономики. Она включает в себя модернизацию технико-технологической базы аграрного сектора, внедрение гибкой системы государственного регулирования аграрного и продовольственного рынка. Продовольственная безопасность является составной частью национальной безопасности страны. Обеспечение продовольственной безопасности в России, как и в большинстве стран мира – одно из важнейших направлений государственной политики.

Сельское хозяйство является одним из главных секторов экономики страны, поскольку осуществляет производство важнейших продуктов питания, которое обеспечивается производителями средних и малых организационно-правовых форм. На сегодняшний день наблюдается зависимость

национального аграрного рынка от мирового рынка продовольствия. Продовольственная безопасность и аграрный сектор экономики являются важной составляющей стабильности любого государства, именно в данном секторе заложены истоки обеспечения продовольственной независимости страны. В развитых странах эффективность сельскохозяйственного производства зависит от ряда факторов (рисунок 2.2).

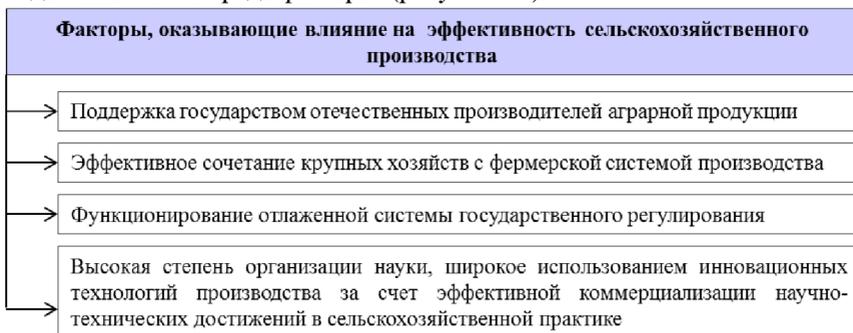

Рисунок 2.2 – Факторы, оказывающие влияние на эффективность сельскохозяйственного производства в развитых странах
Составлено авторами по [48]

Появление новейших технологий является характерной чертой современного развития мирового агропромышленного сектора, лидирующую позицию среди которых занимает биотехнологии. Применение новых методов селекции позволяют повысить уровень конкурентоспособности и продуктивности сельскохозяйственной отрасли. На практике в сельском хозяйстве происходит быстрое внедрение новых видов сельскохозяйственных культур и пород животных.

Современная политика государства, проводимая в области сельского хозяйства позволяет обеспечить достаточный уровень продовольственной безопасности. Достигается это за счет усовершенствования материальной базы аграрного сектора, а также за счет внедрения мобильной системы государственного регулирования продовольственного рынка страны.

Продовольственная безопасность является составной частью национальной безопасности страны. Обеспечение ее уровня в России, как и в большинстве стран мира – одно из важнейших направлений государственной политики.

В доктрине продовольственной безопасности РФ говорится, что продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние эконо-

мики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [20].

В Российской Федерации сформированы определенные показатели, позволяющие оценить продовольственную безопасность страны (рисунок 2.3).

Рисунок 2.3 – Показатели национальной продовольственной безопасности

Составлено авторами по [49]

Сбалансированное и полноценное питание населения, а именно физический доступ к продуктам питания, а также доступность для малообеспеченных слоев населения базового набора продовольствия (экономическая доступность) позволяет достичь норматива обеспечения продовольственной безопасности. Государство несет ответственность за обеспечение пищевыми продуктами каждого гражданина страны.

Для того чтобы обеспечить продовольственную безопасность государство на практике применяет различные инструменты (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Инструменты применяемые государством для обеспечения продовольственной безопасности страны

Инструменты	Характеристика инструмента
Технико-экономические	<ul style="list-style-type: none"> – совершенствование материальной базы АПК; – модернизация технологий, обеспечивающих ресурсосберегающие производство; – применение в растениеводстве и животноводстве эффективной системы селекции
Биологические	<ul style="list-style-type: none"> – обновление видов сортов селекции в сфере растениеводства и животноводства; – улучшение генетического потенциала; – применение трансгенной системы в сельском хозяйстве
Финансово-экономические	<ul style="list-style-type: none"> – привлечение инвестиций в деятельность предприятий АПК; – повышение качества логистики при реализации сельскохозяйственной продукции; – применение мер по защите внутреннего аграрного рынка от внешнего воздействия других стран; – создание для производителей сельскохозяйственной продукции условий здоровой конкуренции
Организационно-правовые	<ul style="list-style-type: none"> – расширение мер нормативно-правового регулирования продовольственного рынка; – совершенствование деятельности институтов осуществляющих деятельность в АПК
Социальные	<ul style="list-style-type: none"> – доступ населения к базовым продуктам питания, гарантии государства в обеспечении продовольственной независимости страны; – модернизация инфраструктуры села, в том числе социального обеспечения, подготовка и переподготовка высококвалифицированных кадров; – повышение качества жизни населения и повышение уровня их дохода
Макроэкономические	<ul style="list-style-type: none"> – заключение выгодных договоров в условиях взаимодействия с ВТО, международными организациями; – совершенствование экспортно-импортных операций в области сельского хозяйства

Продолжение таблицы 2.1

Инструменты	Характеристика инструмента
Экологические, природно-климатические	– комплекс мероприятий направленных на борьбу с вымерзанием посевов; – применение высококонцентрированных органических удобрений; – создание морозостойких сортов агрокультур, адаптированных пород скота
Конъюнктурные	Поддержка и защита национальной экономики от структурных изменений мирового продовольственного рынка
Техногенные	Совершенствование системы прогнозирования катаклизмов техногенного характера

Составлено авторами по [50, 51]

Традиционно государство для поддержания продовольственной безопасности страны оказывает помощь крупным сельскохозяйственным холдингам, а малые и средние предприятия АПК остаются в стороне. Несмотря на то, что малые формы предпринимательства, осуществляющие деятельность в сельском хозяйстве, являются конкурентоспособными, они сталкиваются с рядом проблем связанных с производством, переработкой и качеством сельскохозяйственной продукции. Следует отметить, что личные подсобные хозяйства и крестьянские (фермерские) хозяйства наиболее устойчивы к внешним условиям связанным с импортом продукции, поставкам зарубежных запасных частей, субсидированием кредитов. На сегодняшний день приоритетной задачей государства является поддержка мелких товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции и выведение их на новый уровень производства [52].

Российские регионы выступают важными субъектами экономики, обеспечивающими продовольственную безопасность страны, которые обладают необходимыми сырьевыми продовольственными ресурсами. Основанное производство сельскохозяйственной продукции осуществляется на региональном уровне.

Продовольственная безопасность региона представляет собой обеспечение жизненно необходимыми продуктами питания населения и защита его от угроз срыва продовольственного обеспечения, соблюдение условий физической, экономической, социальной доступности для каждого жителя проживающего на территории региона, а также соблюдение норм рационального потребления продуктов питания.

Приоритетной задачей развития регионального аграрного сектора является повышение эффективности его работы и благосостояния работ-

ников и, как следствие, увеличение производства сельскохозяйственной и пищевой продукции до уровня, обеспечивающего продовольственную безопасность региона [53].

Агропромышленный комплекс должен рассматриваться региональными властями как приоритетная экономическая система, гарантирующая продовольственную безопасность. Эта проблема чревата рисками, которые препятствуют устойчивому развитию сельского хозяйства и угрожают продовольственной безопасности в регионе. При обеспечении продовольственной безопасности региона могут возникнуть следующие риски:

- макроэкономические: снижение инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики; высокие процентные ставки банковских кредитов; снижение конкурентоспособности отечественных производителей;

- технологические: отставание от развитых стран по уровню технического и технологического оснащения производственной базы отечественных предприятий; снижение качества пищевых продуктов;

- природно-климатические: экологическая обстановка в регионе; региональная сырьевая и топливно-энергетическая обеспеченность; последствия чрезвычайных техногенных ситуаций;

- внешнеторговые: изменения рыночной конъюнктуры; неэффективные меры государственной поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей [54].

Каждый регион должен разрабатывать меры по обеспечению продовольственной безопасности (рисунок 2.4).

Рисунок 2.4 – Комплекс мер обеспечивающих продовольственную безопасность в регионе
Составлено авторами по [56]

Управление агропромышленным комплексом на региональном и местном уровне осуществляется через организационно-управленческие, нормативно-правовые и финансово-экономические инструменты.

Реализация на региональном и муниципальном уровнях комплекса мер (организационных, экономических, законодательных, административных, социальных) позволяют обеспечивать продовольственную безопасность [57]. Следует отметить, что применение комплекса мер по регулированию агропромышленного производства, как на региональном, так и на государственном уровне с использованием внутренних отраслевых резервов с учетом их адаптации к быстро меняющимся экономическим условиям приведет к значительному повышению продовольственной безопасности в регионе и повышению социальных показателей жизни сельского населения.

2.2 Оценка состояния продовольственной безопасности Российской Федерации

Продовольственная безопасность выступает одним из главных как экономических, так социальных показателей развития государства. Стабильное обеспечение населения продуктами питания остается важнейшим элементом мирового развития. Недостаток продуктов питания и несбалансированное питание отрицательно сказываются на ожидаемой продолжительности жизни, здоровье, физической форме, сопротивляемости болезням, адаптации к современным, технологически продвинутым производственным процессам и образу жизни.

В настоящее время в мире наблюдается рост общественного внимания к проблемам бедности и недоедания. Глобальные продовольственные кризисы вызывают резкое повышение цен на продукты питания, следствием чего является снижение реальных доходов населения, замедление процесса преодоления бедности и голода во многих странах мира. Продовольствие перманентно выступает в качестве необходимой и неоспоримой базы существования, и увеличение по той или иной причине его дефицита справедливо воспринимается как бедствие, которое требует эффективных политических и экономических решений для его преодоления [58].

Основываясь на данных, размещенных на сайте Global Food Security Index (Глобальный индекс продовольственной безопасности) на рисунке 2.5 представлена карта продовольственной безопасности мира по состоянию на 1 сентября 2021 года. На рисунке темно зеленый цвет свидетель-

ствует о лучшем положении в сфере продовольственной безопасности государства, желтый цвет (Россия и большая часть Юго-Восточной Азии) – хорошее состояние продовольственной безопасности. Оранжевый цвет сигнализирует о плохом состоянии продовольственной безопасности государства. Красный цвет – необходимо повышать уровень продовольственной безопасности в стране.

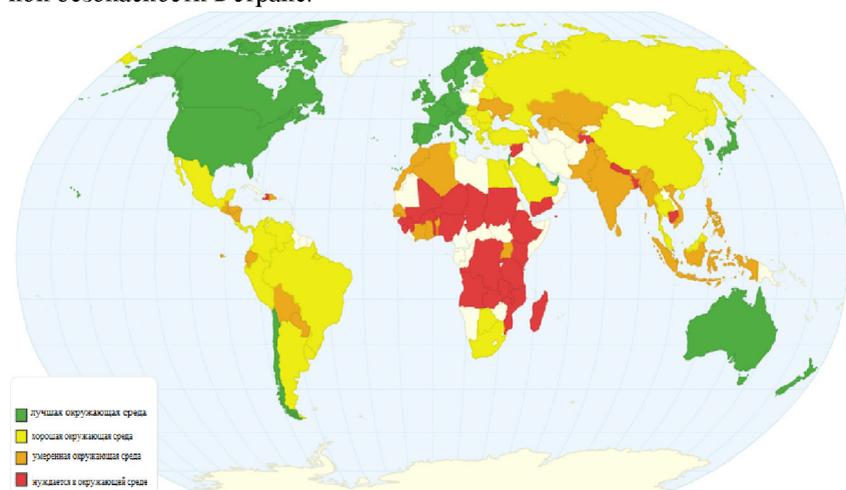

Рисунок 2.5 – Карта продовольственной безопасности мира
 Составлено по [59]

Начиная с 2012 года рассчитывается комплексный индекс продовольственной безопасности, и на основании этого составляется рейтинг государств мира обладающих продовольственной независимостью [59]. Данный индекс учитывает динамику основных факторов, обеспечивающих продовольственную безопасность государства (рисунок 2.6).

Рисунок 2.6 – Комплекс показателей, используемый для расчета продовольственной безопасности стран мира
 Составлено авторами по данным [59]

Государства используют индекс продовольственной безопасности как аналитический инструмент для выявления проблемных вопросов в области социально-экономической политики и разработки мероприятий по ее улучшению. В таблице 2.2 представлен рейтинг государств по уровню продовольственной безопасности.

Таблица 2.2 – Топ-уровень стран по продовольственной безопасности

Страна	2015г.		Страна	2020г.	
США	1	89,01	Финляндия	1	85,32
Сингапур	2	88,21	Ирландия	2	83,81
Ирландия	3	85,40	Нидерланды	3	79,94
Австрия	4	85,12	Австрия	4	79,41
Нидерланды	5	85,04	Чехия	5	78,65
Швейцария	6	84,42	Великобритания	6	78,53
Канада	7	84,24	Швеция	7	78,14
Германия	8	83,91	Израиль	8	78,06
Австралия	9	83,81	Япония	9	77,92
Франция					
Норвегия					
Швеция	10	82,92	Швейцария	10	77,71
Россия	43	63,85	Россия	24	73,73

Составлено по [60]

Анализ данных таблицы 2.2 показал, что США в 2015 г. занимавшие лидирующие позиции по уровню продовольственной безопасности в 2020 г. уже не входит топ-стран в 2020 году. В 2020 г. первую позицию занимает Финляндия, а в 2015 г. только 17 место. Сингапур со 2 места переместился на 20 место, индекс упал на 12,5 пунктов. Ирландия в 2015 г. занимала 3 место в рейтинге, в 2020 г. второе место, однако индекс продовольственной безопасности в 2015 г. был выше и составлял 85,4, а в 2020 г. 79,9.

На рисунке 2.7 представлены факторы, которые оказывают критическое влияние на продовольственную безопасность стран мира.

Современная глобальная пищевая промышленность способна с высокой эффективностью обеспечивать продовольствием все население планеты. Однако большая часть производственного потенциала сосредоточена в развитых странах с умеренным и стабильным ростом населения. Для развивающихся стран характерны низкая эффективность производства и растущее перенаселение. В результате часть населения мира борется с пере-

производством продуктов питания, в то время как другая часть человечества недоедает и голодает.

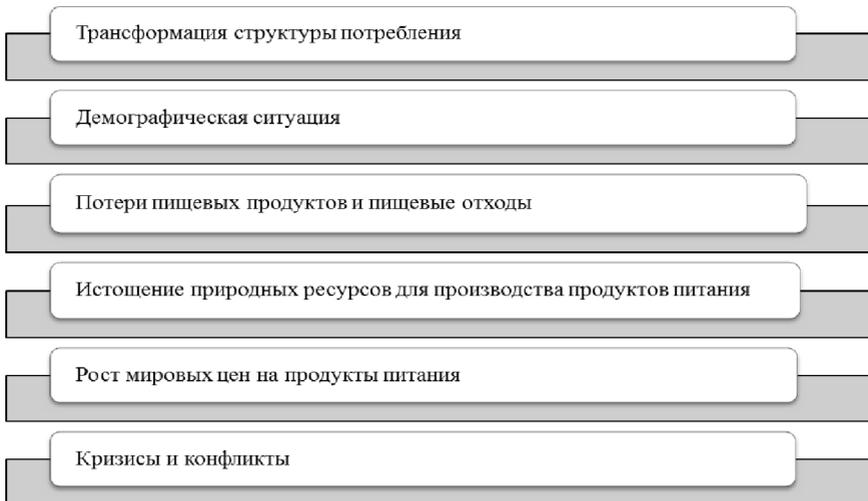

Рисунок 2.7 – Факторы, оказывающие критическое влияние на продовольственную безопасность стран мира
Составлено авторами по [61]

Для активной и здоровой жизни человеку необходим физический и экономический доступ к определенному количеству безопасных продуктов питания, который следует улучшать посредством:

- использования современного научного потенциала;
- исследования и производства безопасных для человека генетически модифицированных продуктов;
- повышения плодородия почвы;
- создания видов растений и животных, невосприимчивых к инфекциям и вирусам;
- предотвращения стихийных бедствий и антропогенных чрезвычайных ситуаций;
- государственного и частного инвестирования в проекты развития человеческих ресурсов, устойчивых продовольственных систем, сельского хозяйства, которое ведут перспективные и малоперспективные районы [68].

По уровню продовольственной безопасности в мире Российская Федерация занимала в 2015 году 43 место, а индекс продовольственной безопасности составлял 63,8 (рисунок 2.8).

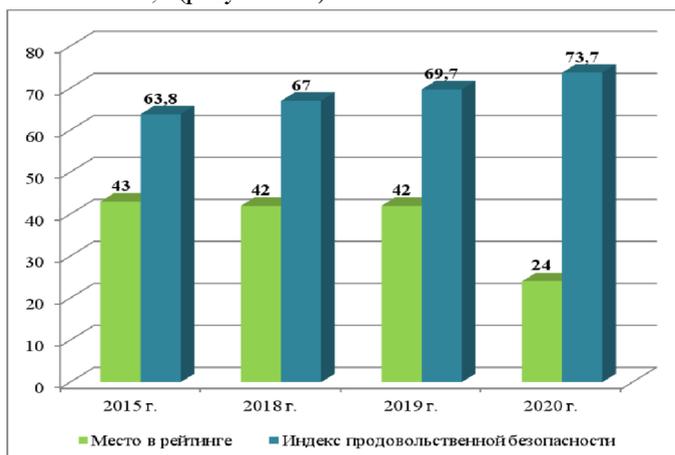

Рисунок 2.8 – Место Российской Федерации в рейтинге по степени продовольственной безопасности в мире
Составлено авторами по [69]

В 2020 году, Российская Федерация, находилась на 24 месте в рейтинге, таким образом наблюдается рост индекса продовольственной безопасности с 63,8 до 73,7.

Оценка продовольственной безопасности государства производится на основании показателей международного уровня. Наднациональным институтом, осуществляющим оценку продовольственной безопасности в мире выступает ФАО.

Показатели ФАО объединены в четыре группы (рисунок 2.9). Набор показателей, публикуемый ФАО, позволяет проводить исследования сравнения по регионам и во времени.

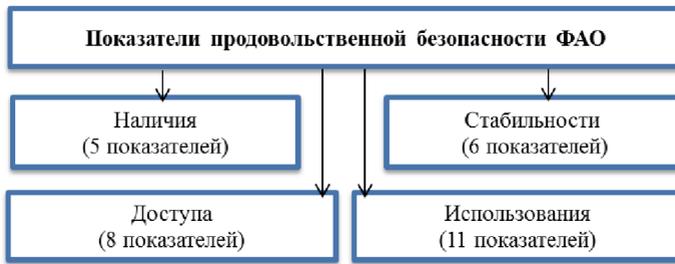

Рисунок 2.9 – Показатели продовольственной безопасности ФАО
Составлено авторами по [70]

Глобальный индекс продовольственной безопасности (GFSI) рассматривает вопросы доступности, качества и безопасности продовольствия (рисунок 2.10) .

Индекс представляет собой динамичную количественную и качественную модель сравнительного анализа, построенную на основе 58 уникальных показателей, которые измеряют факторы продовольственной безопасности как в развивающихся, так и в развитых странах.

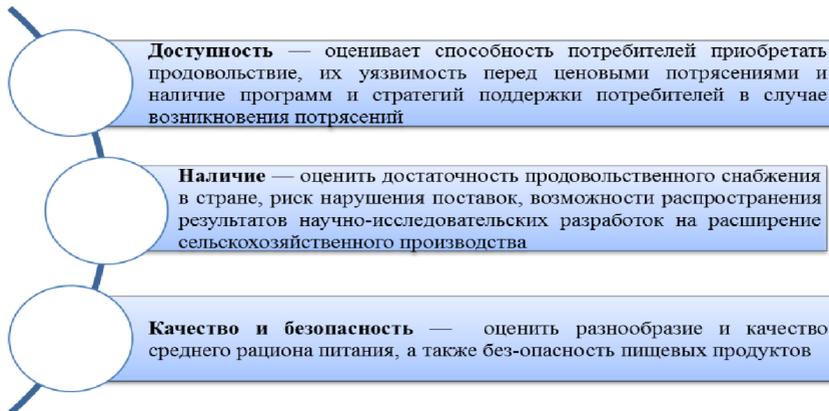

Рисунок 2.10 – Показатели, включаемые в Глобальный индекс продовольственной безопасности
Составлено авторами по [71]

Продовольственная безопасность рассматривается в контексте неравенства доходов, экономического и гендерного неравенства, различий в составе экологии и природных ресурсов. Наивысшая оценка 100 баллов. На рисунке 2.11 продемонстрировано место России в рейтинге и значение индекса в баллах, изменение места показано по сравнению с 2019 г.

Рисунок 2.11 – Глобальный индекс продовольственной безопасности России по итогам 2020 года
Составлено авторами по [72]

По доступности продуктов питания Россия занимает 34 место в мире, по качеству и безопасности – 30 место. Наличие продуктов питания в России оценивается в 64,7 балла из 100 возможных, за качество и безопасность продуктов Россия получила 84,1 балла.

В России исследования и разработки передовых технологий в области сельскохозяйственного производства находятся на низком уровне, аграрная инфраструктура развита недостаточно, существуют политические и социальные барьеры, которые учитываются при оценке критерия «доступность продукта». На качество и безопасность пищевых продуктов влияет, в частности, разнообразие рациона. В России он оценивается в 58,2 балла из 100 возможных [73].

Продовольственная независимость определяется как степень самообеспеченности в процентах, рассчитываемая как соотношение между объемом внутреннего производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продуктов питания, и объемом внутреннего потребления с пороговыми

значениями, согласно Доктрины продовольственной безопасности 2020, для следующих позиций (рисунок 2.12).

 зерна - не менее 95%	 рыбы и рыбопродуктов - не менее 85%
 сахара - не менее 90%	 картофеля - не менее 95%
 растительного масла - не менее 90%	 овощей и бахчевых - не менее 90%
 мяса и мясопродуктов - не менее 85%	 фруктов и ягод - не менее 60%
 молока и молокопродуктов - не менее 90%	 соли пищевой - не менее 85%
 семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции - не менее 75%	

Рисунок 2.12 – Показатели продовольственной независимости Российской Федерации в соответствии с Доктриной-2020

Составлено авторами по [74]

С помощью показателей указанных в Доктрине-2020 производится оценка продовольственной безопасности России (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Сравнительная характеристика показателей продовольственной независимости Российской Федерации за 2020 г.

Вид продукции	Произведено продукции в 2020 г., тыс. тонн	Потребление продукции населением в 2020 г., тыс. тонн	Плановые показатели Доктрины-2020, %
Мясо и мясопродукты	11222	11160	85
Молоко и молокопродукты	32225	35183	90
Зерно	133464	82303	95
Фрукты и ягоды	4344	8956	90
Рыба и рыбопродукты	5143	2934	85
Растительное масло	7308	5426	90
Овощи и бахчевые	15448	15650	90
Картофель	19607	12652	95
Сахар	5795	5983	90

Составлено авторами по [75]

Сельскохозяйственный рынок России в 2020 году продемонстрировал уверенный рост даже в период кризиса связанного с COVID-19. Одним из ключевых показателей развития сельскохозяйственной отрасли является валовой сбор основных сельскохозяйственных культур. Если до 2019 года показатель демонстрировал ежегодное увеличение, то в 2020 году было зафиксировано снижение на 5,1%, что преимущественно обусловлено сокращением уборочных площадей и снижением урожайности в ряде регионов из-за неблагоприятных погодных условий.

В целом по основным видам продукции, производимым сельскохозяйственными производителями по сравнению с 2019 годом наблюдается рост. Следует отметить, что рынок сахара претерпел наибольшие потрясения и изменения, что связано с сокращением площади посевов сахарной свеклы, снижение урожайности из-за погодных условий, что спровоцировало падение доходности сахарной свеклы в сравнении с другими культурами и рост цен на сахар.

Сопоставление фактических показателей продовольственной независимости с плановыми показателями Доктрины-2020 представлены на рисунке 2.13.

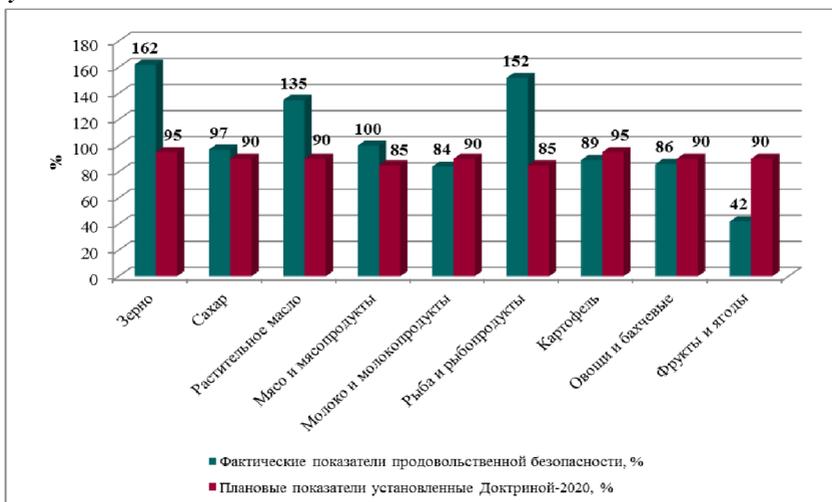

Рисунок 2.13 – Сопоставление фактических показателей продовольственной независимости с плановыми показателями Доктрины-2020
Составлено авторами по [76, 77]

Наблюдается высокий уровень самообеспечения по таким категориям сельскохозяйственной продукции как зерно, сахар, растительное масло, мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты, следует отметить, что фактические показатели намного превышают плановые показатели определенные Доктриной-2020.

Молоко и молокопродукты, картофель, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды находятся ниже порогового значения определенного Доктриной-2020. Таким образом, Россия испытывает определенные проблемы в самообеспечении данными видами продуктов.

На рисунке 2.14 представлено сопоставление показателей экономической и физической доступности определенные в Доктрине-2020, с двумя международными базами данных ФАО и глобального индекса продовольственной безопасности.

Рисунок 2.14 – Сопоставление показателей продовольственной безопасности Российской Федерации и международных баз
Составлено авторами по [78]

Можно сделать вывод, что пороговые значения определенные Доктриной-2020 достигнуты не по всем позициям. Российская Федерация никогда не испытывала серьезных трудностей в производстве зерна, растительного масла, мяса, рыбы, поэтому, возможно, следовало бы исключить в Доктрине те плановые показатели, которые легко достижимы и фактически превосходят пороговые показатели. В то же время положение страны выглядит неустойчивыми по сравнению с показателями импорта, типичными для стран с уровнем дохода выше среднего, включая Россию, что не позволяет политикам отказываться от продовольственной самообеспеченности [79].

Анализ индикаторов продовольственной безопасности России и международных баз показал, что в основе оценки продовольственной независимости лежат разные методики и индивидуальные показатели, связанно это со спецификой учитывающей особенности разных государств, и особенности свойственные Российской Федерации.

В доктрине продовольственной безопасности России указано, что государство должно само себя обеспечивать продуктами питания. В 2020 году наблюдалась ситуация, когда российские компании экспортировали продовольствия больше, чем импортировали. В 2020 году впервые за тридцать постсоветских лет Россия стала нетто-экспортером продовольствия. По данным Министерства сельского хозяйства РФ объем экспорта агропромышленного комплекса в 2020 году составил 30,7 млрд. долларов, а импорта 29,4 млрд. долларов, наблюдается положительное сальдо и это дает надежду говорить о том, что Россия перестанет быть импортозависимым государством [80].

На экспорт зерна приходилось 33% от общего объема поставок, из них экспорт рыбы – 16%, растительные масла – 15%, масличные культуры – 6%, корма и мука для животных – 5%, мясо – 3% и другие продукты – 22% [81].

Анализ динамики внешнеторгового оборота сельскохозяйственной продукции (таблица 2.4) показал, что в 2010 году экспорт составлял 8,1 млрд долларов к 2020 году темп прироста (за 11 лет) составил 279% (увеличился в 3 раза).

В структуре импорта традиционно основную долю занимают фрукты и овощи: в 2020 году увеличились поставки фруктов на 10 %, а доля возросла с 17% до 19%. Существенно упал импорт мяса на 29,8 %, а поставки

свинины очень снизились. В 2020 год по сравнению с 2000 годом значительно увеличилась доля импорта свинины и составила 50 %.

Таблица 2.4 – Объем внешнеторгового оборота сельскохозяйственной продукции в РФ за 2010-2020 гг., млрд. долл.

Годы	Экспорт	Импорт
2010	8,1	35,4
2011	12	41,6
2012	17,3	41,5
2013	16,8	44,1
2014	19,8	39,8
2015	17	26,4
2016	17,8	24,7
2017	21,6	28,5
2018	25,8	29,8
2019	25,6	30
2020	30,7	29,8

Составлено авторами по [82]

Рисунок 2.15 наглядно демонстрирует, что на протяжении последних 10 лет соотношение импорта сельскохозяйственной продукции и экспорта было не в пользу отечественных товаропроизводителей, и только в 2020 году наблюдается превышение экспорта над импортом.

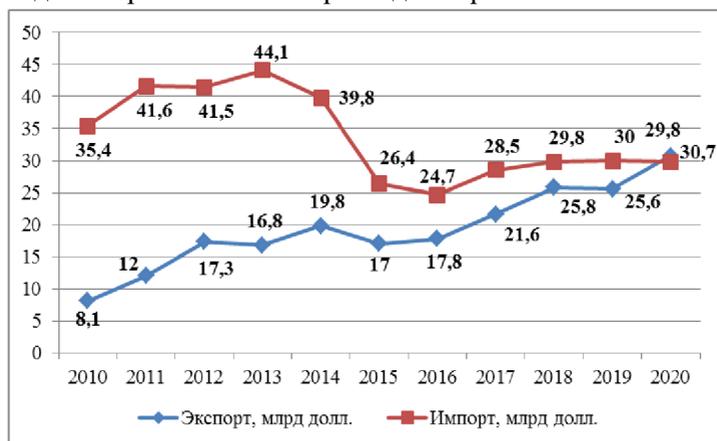

Рисунок 2.15 – Соотношение экспорта и импорта продукции в РФ за 2010-2020 гг., млрд. долларов

Составлено авторами по [83]

Следует отметить, что Россия экспортирует аграрную продукцию, как правило, с низкой добавленной стоимостью, которая не проходит переработку внутри страны. На импорт же идет преимущественно готовая продукция с высокой добавленной стоимостью. Высокие объемы экспорта двояко повлияли на внутренний и внешний аграрный рынок страны. Безусловно, положительным моментом является превышение объема экспорта сельскохозяйственной продукции над импортом, так как государство способно обеспечивать население собственного производства продовольствием. Однако для внутреннего аграрного рынка ситуация складывается следующим образом, из-за роста объемов экспорта в стране наблюдается сокращение средней величины запасов продукции, что закономерно вызвало рост цен и необходимость государственного регулирования цен посредством вмешательства ФАС. Выросли цены на сахар, хлеб и подсолнечное масло. Правительством были приняты меры: установили фиксированные отпускные цены на сахар и масло, оказывать помощь производителям хлеба в виде субсидий, на экспорт зерна ввели ограничения.

Продовольственное эмбарго, экономические санкции в отношении России, стагнация экономики актуализировал еще больше вопрос обеспечение продовольственной безопасности страны [84]. Анализ данных, представленных в приложении А, позволил выявить динамику роста производства и потребления основных продуктов питания в Российской Федерации за 2015-2020 гг. (таблица 2.5).

Таблица 2.5 – Динамика производства и потребления основных продуктов питания в Российской Федерации за 2015-2020 гг.

Виды продукции	Производство		Потребление	
	Прирост в натуральном выражении, тыс. тонн	Темп роста, %	Прирост в натуральном выражении, тыс. тонн	Темп роста, %
Картофель, тыс. тонн	-5798,5	77	-718,3	95
Овощи, тыс. тонн	480,3	103	732	105
Фрукты, тыс. тонн	1149,2	136	245,2	103
Яйца и яйцепродукты, млн. штук	2400,1	106	1548,9	104
Молоко и молочные продукты, тыс. тонн	2337,6	108	1034,9	103
Мясо и мясопродукты, тыс. тонн	1703,4	118	495,3	105

Составлено авторами по [85]

За анализируемый период Россия нарастила объемы, как производства основных продуктов питания, так и их потребления. Производство мяса и мясных продуктов увеличилось за пять лет на 18 %. В абсолютном выражении это составляет 1703,4 тыс. тонн. На 5% или 495, 3 тыс. тонн увеличилось потребление мяса, за 2015-2020 гг. производство молока и молочных продуктов возросло на 8 %, а потребление на 3 %.

Производство яиц увеличилось на 2400,1 млн. штук (6 %), потребление возросло на 1548,9 млн. штук (4 %). Следует отметить, что картофель, как один из основных продуктов питания, на фоне других позиций имеет тенденцию к снижению, то есть производство падает на 5798,5 тыс. тонн или 33%, а потребление уменьшилось на 718,3 тыс. тонн или 5 %. За рассматриваемый период производство фруктов в России имеет наибольший темп прироста – 36 %, потребление фруктов увеличилось на 3% или 245,2 тыс. тонн. Производство овощей за пять лет выросло на 480,3 тыс. тонн (3 %), а потребление на 732 тыс. тонн (5 %).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что за анализируемый период 2015-2020 гг. наблюдается положительная динамика производства и потребления основных продуктов питания в Российской Федерации, имеется темп прироста по всем позициям, только по позиции «картофель» наблюдается отрицательная динамика.

В Российской Федерации стабильно растет внутреннее производство и потребление базовых продуктов питания. Детальный анализ экспорта и импорта основных продуктов питания обеспечивающих продовольственную безопасность России (приложение Б) показал, что импорт превышает экспорт по всем видам продукции (рисунок 2.16).

Данный рисунок наглядно отражает текущую ситуацию в России в области экспорта и импорта продуктов питания, обеспечивающих продовольственную безопасность страны. Не смотря на то, что государство обладает достаточными ресурсами, для обеспечения населения жизненно необходимыми продуктами, доля импорта продукции по отношению к экспорту остается высокой на протяжении последних пяти лет [87].

Таким образом, можно сделать вывод, что у Российской Федерации недостаточно внутренних ресурсов для полного самообеспечения основными продуктами питания, поскольку большую часть продукции обеспечивающей продовольственную безопасность страна ввозит.

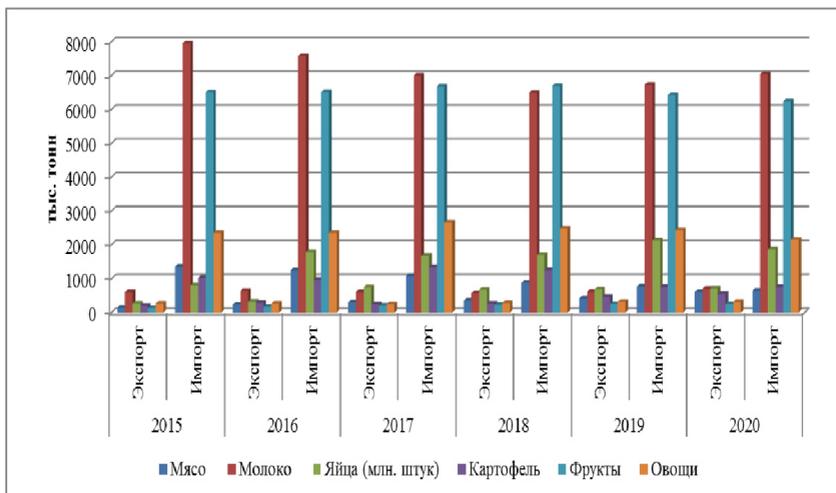

Рисунок 2.16 – Экспорт и импорт продуктов питания, обеспечивающих продовольственную безопасность России за 2015-2020 гг., тыс. тонн
Составлено авторами по [86]

Импортозамещение в аграрном секторе выступает стратегией экономического развития отрасли, является инструментом стимулирования и поддержки отечественных товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции. Также импортозамещение позволяет создать новые виды производства с привлечением иностранных инвестиций, усовершенствовать производство и нарастить объемы производства продукции ввозимую из-за границы.

Политика импортозамещения в агропродовольственном секторе приобретает особое значение в современных условиях. Импортозамещение в России сталкивается с рядом серьезных проблем. Наиболее важной задачей является устранение барьеров, которые мешают отечественным сельскохозяйственным производителям повышать уровень продовольственной безопасности страны и быть конкурентоспособными на международном продовольственном рынке. Превосходство крупных аграрных компаний над фермерскими хозяйствами, нестабильное развитие агропродовольственного сектора, ограниченность ресурсов, медленное внедрение новых технологий, низкая конкурентоспособность производителей сельскохозяйственной продукции сказывается на политике импортозамещения.

Развитые и развивающиеся государства эффективно на практике используют систему взаимоотношений иностранных производителей с многонациональными предприятиями (МНП) с целью развития экспортного потенциала, повышение конкурентоспособности национальной экономики. При координации российской политики в области импортозамещения следует применять опыт стран в данной сфере [88].

Для того чтобы оценить потенциал импортозамещения в России следует произвести анализ данных (прил. В) по основным видам импортозамещающих пищевых продуктов производимых в Российской Федерации.

Анализ структуры импортозамещающих пищевых продуктов показал, что наибольший удельный вес в их общем объеме молоко жидкое обработанное: в 2015 г. – 23,6 %, в 2020 г. – 19,1 % (рисунок 2.17).

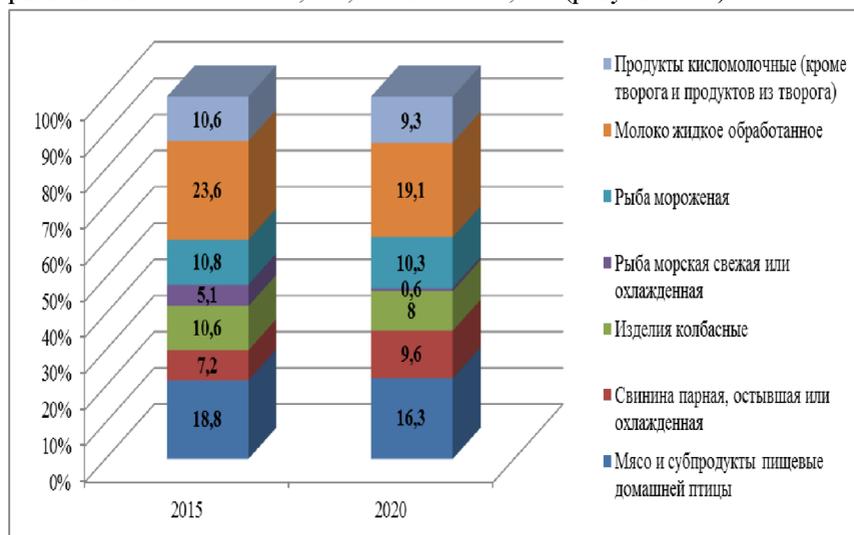

Рисунок 2.17 – Структура основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации, %

Составлено авторами по [89]

Следует отметить, что на рисунке 2.17 представлены виды импортозамещающих пищевых продуктов, доля которых выше 5 % в общей структуре, остальные продукты, имеющие доли ниже этого уровня не рассматривались при анализе. Для сравнения взяты 2015 г. и 2020 г., чтобы наглядно продемонстрировать структуру производства импортозамещающих пищевых продуктов и ее изменение за пять лет.

Как уже было отмечено, молоко жидкое обработанное занимает наибольший удельный вес, однако темп прироста за 2015-2020 гг. не значительный, всего лишь 3%. Позиция Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы занимает второе место, темп прироста составляет 11 %. Рыба мороженая – третье место в структуре, за пять лет темп роста 121 %.

В 2020 г. по отношению к 2015 г. наблюдается сокращение объемов производства изделий колбасных на 90 тыс. тонн или 4 %. Производство свинины парной (остывшая или охлажденная) выросло на 1172 тыс. тонн или 71 %, что и повлияло на рост удельного веса в общей структуре. Рыба морская свежая или охлажденная (не являющаяся продукцией рыбоводства) теряет свои позиции с 5,1 % (1176 тыс. тонн) в 2015 г. и 0,6 % (163 тыс. тонн) в 2020 г. Это связано с уменьшением производства на 1013 тыс. тонн или 86 %.

В целом анализ основных видов импортозамещающих пищевых продуктов, производимых в Российской Федерации, показал, что по всем категориям пищевых продуктов за пять лет наблюдается рост, за исключением позиций: ракообразные мороженые (-7 %) и немороженые (-25 %); филе рыбное (-3 %); сыры (-3 %); продукты молочные сгущенные (млн. усл.банок) (-13 %).

Решение проблемы импортозамещения требует системного подхода, при этом следует учитывать особенности страны и отдельных территорий. Из-за географических и климатических условий России невозможна полная замена импортируемых продуктов продуктами отечественного производства, однако наличие земельных и водных ресурсов позволяет заменить ввозимые продукты питания, так как у отечественных товаропроизводителей имеется потенциал и необходимые ресурсы.

Самообеспечение важными продуктами питания в перспективе ориентировано на поддержку АПК и замещение импорта собственным производством, продовольственная безопасность лишь фиксирует достаточность производства и импорта продовольственных ресурсов для недопущения голода, дефицита, а также однообразия продуктов питания (последнее ведёт к развитию заболеваний, снижающих качество и продолжительность жизни).

Немаловажное значение на внутренний потребительский рынок оказывает экспорт. Россия занимает лидирующие позиции в рейтинге мировых экспортеров пшеницы и ячменя, а по кукурузе Россия входит в пятерку лидеров-поставщиков [90].

В 2015 г. объем экспорта зерновых и зернобобовых культур составил 31,6 млн. тонн, а в 2020 г. 57,5 млн. тонн (рисунок 2.18), т.е. за пять лет экспорт зерна увеличился на 25,9 млн. тонн, темп прироста составляет 81,9%.

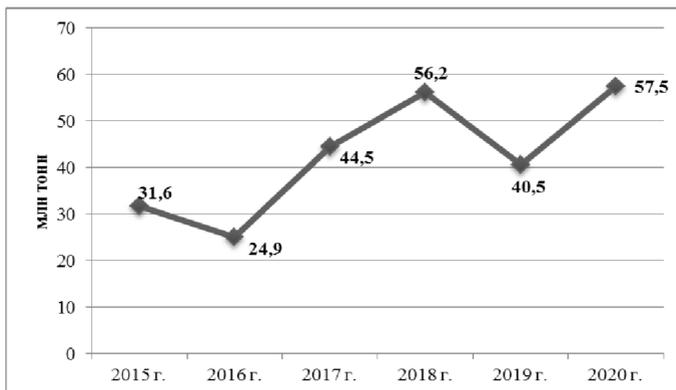

Рисунок 2.18 – Динамика экспорта зерновых и зернобобовых культур из России в 2015-2020 гг., млн. тонн

Составлено авторами по [91]

В рамках продовольственной безопасности важным моментом является самообеспеченность страны зерном и другой продукцией АПК, важно осуществлять экспорт сельскохозяйственной продукции в допустимом объеме, чтобы не создать дефицит экспортируемой продукции внутри страны.

Анализ динамики экспорта по видам продукции АПК Российской Федерации за 2019-2020 гг. (таблица 2.6) показал, что наблюдается рост вывоза по всем позициям экспортируемой продукции.

Таблица 2.6 – Статьи экспорта продукции АПК Российской Федерации за 2019-2020 гг., тыс. тонн

Виды продукции	2019	2020	Абсолютное отклонение 2020 г. к 2019 г.	Темп роста 2020 г. к 2019 г., %
Зерновые	39476,3	48893,1	9416,8	123,9
Продукция масложировой отрасли	7221,3	8072,0	850,7	111,8
Мясная продукция	342,7	525,1	182,4	153,2

Продолжение таблицы 2.6

Виды продукции	2019	2020	Абсолютное отклонение 2020 г. к 2019 г.	Темп роста 2020 г. к 2019 г., %
Молочная продукция	178,2	207,1	28,9	116,2
Рыба и морепродукты	2127,1	2262,1	135	106,3
Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности (ПППП)	9178,2	9471,9	293,7	103,2
Прочая продукция АПК	7494,9	9531,5	2036,6	127,2

Составлено авторами по [92]

Темп прироста экспорта «зерновые» составляет 23,9 %, абсолютный прирост составил 9416,8 тыс. тонн. Экспорт продукции масложировой отрасли за анализируемый период увеличился на 11,8%, мясная продукция на 53,2%, молочная продукция на 16,2%, рыба и морепродукты на 6,3 %, продукция пищевой и перерабатывающей промышленности (ПППП) на 3,2 %, прочая продукция АПК на 2,2 %.

Структура экспорта продукции АПК Российской Федерации за 2019-2020 гг. представлена на рисунке 3.17. В 2019 г. и 2020 г. наибольшую долю в структуре экспорта занимает «зерновые», более 55 %.

Следует отметить, что за анализируемый период наблюдается рост доли экспорта строки «зерновые» с 59,8% в 2019 г. до 61,9% в 2020 г. По остальным позициям экспорта продукции АПК структура меняется незначительно.

Основываясь на данных, представленных в приложении Д, проведем анализ внутреннего производства и экспорта основных продуктов питания в Российской Федерации за 2019-2020 гг. Рисунок 2.18 наглядно иллюстрирует, что Российская Федерация производит зерно и зернобобовые, мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты больше, чем экспортирует.

Внутренне производство за 2019-2020 гг. зерна и зернобобовых выросло на 7,3% (+8800 тыс. тонн), а экспорт увеличился на 42% (+17000 тыс. тонн), Темп прироста производства мяса и мясопродуктов на территории Российской Федерации составил 3,3 % (+355,5 тыс. тонн), а экспорт 46,6 % (193,7 тыс. тонн), производство молока и молочных продуктов 2,8% (864,7 тыс. тонн), экспорт 15,7 % (96 тыс. тонн). Таким образом, можно сделать вывод, что объемы и темпы внутреннего производства зерна, мяса

и молока растут, но темпы прироста экспорта растут быстрее (рисунок 2.19).

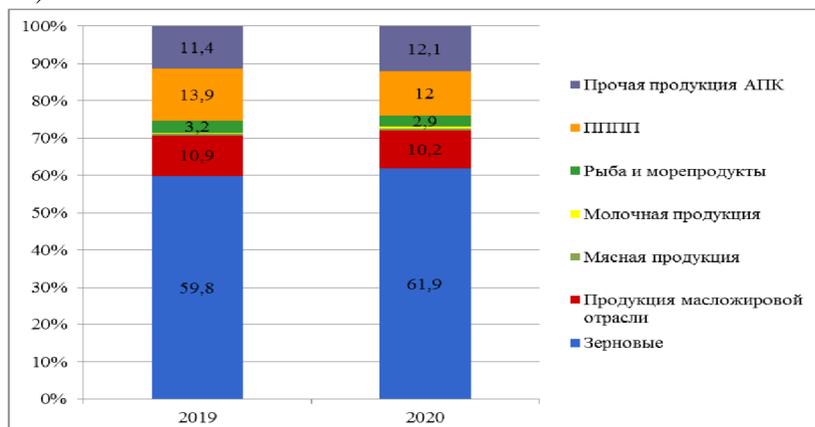

Рисунок 2.18 – Структура экспорта продукции АПК Российской Федерации за 2019-2020 гг., %

Составлено авторами по [93]

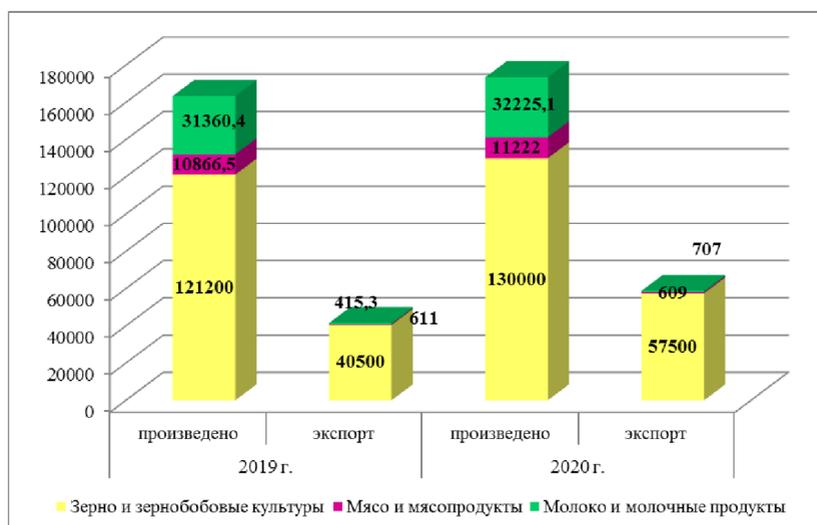

Рисунок 2.19 – Соотношение внутреннего производства и экспорта основных продуктов питания в Российской Федерации, тыс. тонн

Составлено авторами по данным [94]

Вывозные (экспортные) пошлины предназначены для сдерживания вывоза сырья, в том числе зерна. На ячмень, кукурузу, пшеницу и меслин с 1 июня 2021 года в России действует «плавающая» экспортная пошлина, что является инструментом демпферного механизма.

Основная задача демпфирующего механизма – избежать переноса колебаний внешних цен на продукцию на внутренний рынок. Это позволит быстро и автоматически корректировать ставки экспортных пошлин с учетом колебаний мировых цен. В то же время производителям и экспортерам зерна предоставляется экономическая модель, которая позволит им планировать инвестиции в развитие производства и участвовать в международных тендерах. В результате, доход, полученный от экспортной пошлины, будет перенаправлен в сельское хозяйство посредством субсидий, размер которых будет зависеть от объема производства.

С 1 июня 2021 года по 30 июня 2021 года действовала тарифная квота на экспорт зерна в размере 17,5 млн. тонн. После превышения квоты ставка экспортной пошлины составляла 50%, но не менее 100 евро за тонну. При этом до 1 июня 2021 года «внутриквотные» тарифы на пшеницу и меслин были установлены на уровне 50 евро за тонну, ячменя – 10 евро за тонну, кукурузы – 25 евро за тонну.

Действия Правительства Российской Федерации позволили стабилизировать цены на внутреннем продовольственном рынке. Таким образом, при росте мировых цен на пшеницу внутренняя цена с начала 2021 года снизилась на 10% и за период апрель-май 2021 года составила 13,3 тыс. руб. / т (181 доллар по курсу на 1 июня 2021 г.) [95].

Правительство России решило перейти к более гибкому механизму регулирования экспорта зерна: со 2 июня ставка экспортного тарифа будет рассчитываться Минсельхозом России еженедельно на основе данных Национальной товарной биржи. Этот показатель был рассчитан в апреле 2021 года и расчет ведется на основе экспортных цен России. «Плавающий» механизм с 1 июля распространяется на все объемы зерновых культур.

Вывозная таможенная пошлина устанавливается в отношении товара и ее расчет осуществляется исходя из базы и ставки таможенной пошлины. Для исчисления вывозных таможенных пошлин применяются ставки, установленные законодательством, на рисунке 2.20 представлена динамика ставки вывозной таможенной пошлины на пшеницу и меслин. Ставка вывозной таможенной пошлины на пшеницу и меслин с апреля 2021 г. растет.

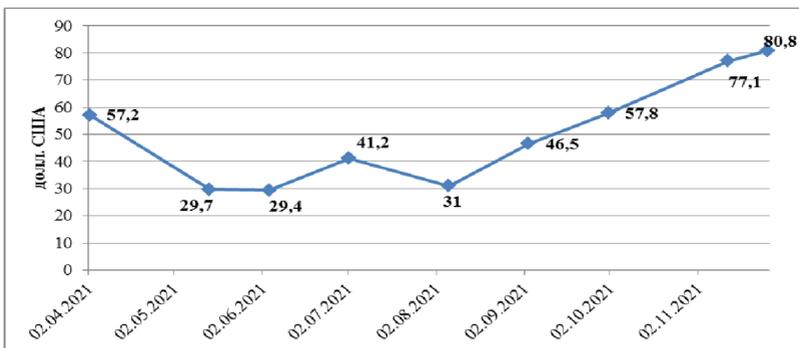

Рисунок 2.20 – Ставка вывозной таможенной пошлины на пшеницу и меслин, долл. США

Составлено авторами по [96]

В Российской Федерации реализуется комплекс мер государственной поддержки производителей агропромышленного комплекса, направленных на повышение эффективности и рост конкурентоспособности продовольственных товаров. Государство предпринимает различные меры поддержки аграрного сектора России, которые представлены на рисунке 2.21.

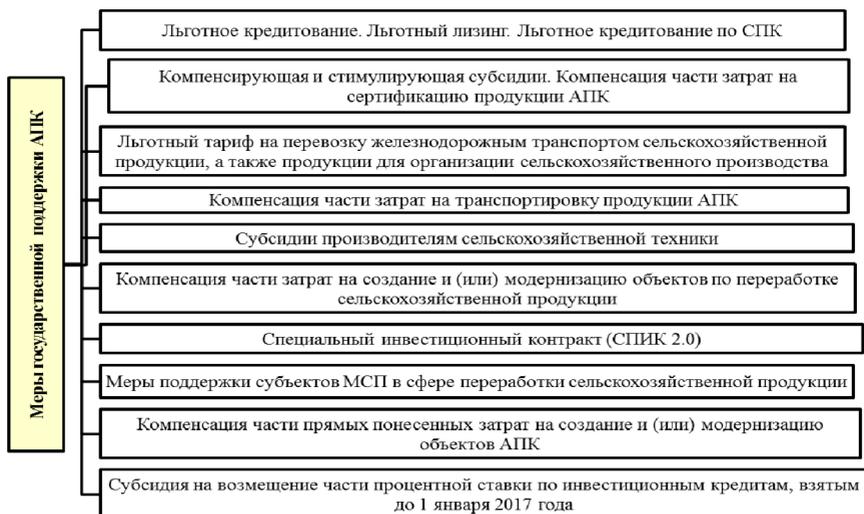

Рисунок 2.21 – Меры государственной поддержки АПК России
Составлено авторами по [97]

Представленные на рисунке 2.21 меры, при их полной и своевременной реализации, позволяют осуществить комплексный подход к обеспечению и поддержанию в перспективе достаточных объемов внутреннего производства и гарантировать исполнение норм по продовольственной безопасности, отраженных в Доктрине.

2.3 Оценка влияния наднациональных институтов и инструментов экономического регулирования на обеспечение продовольственной безопасности России

В сфере обеспечения продовольственной безопасности и независимости РФ сложились объективные предпосылки формирования эффективной модели государственного регулирования с точки зрения производственного и потребительского аспектов функционирования агропродовольственного рынка в условиях участия России в международных политических и экономических союзах.

Актуальные внешнеполитические и экономические тренды диктуют необходимость учета влияния санкционной политики и импортозамещения при анализе и разработке мониторинга состояния сельского хозяйства РФ в текущем периоде. Однако, несмотря на сложные отношения с большинством зарубежных партнеров, основными полями для анализа остаются внешнеторговое взаимодействие России со странами-членами ВТО и ЕАЭС.

Российская Федерация официально вступила в ВТО 22 августа 2012 года. Этот шаг не нашел однозначной поддержки в научном сообществе. Так, согласно прогнозам экспертов, выполнение Россией обязательств перед ВТО обусловит возникновение значительной угрозы продовольственной безопасности страны в целом.

С момента вступления России в ВТО прошло 9 лет. По-прежнему особого внимания заслуживает сфера АПК как наиболее подверженная рискам в результате изменения ряда положений по поддержке и защите внутреннего рынка. После геополитического обострения на границах России 2013-14 годов, вопросы торговых отношений с рядом важнейших партнеров оказались под влиянием факторов неэкономического характера, а адаптация российского АПК к условиям ВТО усложнилась введением санкционных ограничений и ответного продуктового эмбарго, обоснован-

ного отсылкой к статье XX, ГАТТ. В соответствии с данной статьей государства имеют право вводить ограничения в ситуации угрозы национальной безопасности. При этом взаимные ограничения со стороны Евросоюза и России не стали предметом разбирательства арбитража ВТО.

В рамках участия России в ВТО основную тревогу вызывали обязательства по сокращению уровня государственной поддержки отрасли с 9 млрд долл. в 2012 г. до 4,4 млрд долл. в 2018 г., и снижению на 30 % импортных пошлин на все продукты питания, которые производятся на территории России. На продовольственную безопасность должны отрицательно воздействовать и такие меры, как: отмена субсидий на ГСМ; запрет на сдерживание цен на минеральные удобрения; отмена субсидий на приобретение отечественной сельскохозяйственной техники. При расширении сферы применения норм ВТО по тарифным квотам и тарифной защите ввоз импортного продовольствия, способен превысить 60 %, вследствие чего РФ потенциально может стать зависимой от зарубежного продовольствия. Это будет означать потерю части суверенитета (таблица 2.7).

Таблица 2.7 – Согласованный ВТО суммарный объем государственного финансирования АПК России, млрд. долл.

Переходный период	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объемы гос. финансирования отраслей (млрд. долл.)	9,0	9,0	8,1	7,2	6,3	5,4	4,4

Составлено авторами [99]

Суммарный объем, ограниченный на уровне 9 млрд долларов в течение первых двух лет переходного периода, в целом, соответствовал средним объемам вливаний в отрасль, осуществляемым на протяжении 1993-1995 годов. К концу переходного периода, то есть к 2020 году, величина поддержки планомерно должна была прийти к уровню 4,4 миллиардов. Другим аспектом изменений агрегированной поддержки аграрной сферы России стало то, что в течение переходного периода запрещается разрыв между мерами поддержки, привязанными к определенному товару и не привязанными к нему, превышающий 30 %.

Частью российской специфики переходного процесса явилось то, что на его начальных этапах (в 2012-2013) уровень разрешенной поддержки был выше средних значений для большинства других членов ВТО, однако

по окончании переходного периода эта величина, определяемая как размер «желтой корзины», снизилась на 50 %.

Можно отчасти согласиться с рядом исследователей считающих, что Россия получила относительно высокий разрешенный средний уровень финансирования, если бы не крайне недостаточный показатель в 4,4 миллиарда долларов, устанавливаемый ко времени окончания адаптационного процесса. Данный факт, в частности, отразился на размерах финансирования, заложенного в Госпрограмму развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы. Так, если в 2012 году Минсельхозом России планировалось направить на поддержку АПК сумму порядка 2,5 триллиона рублей, то в 2013 году сокращение от первоначальных объемов субвенций достигло 26 %, а к 2020 году общий уровень сокращения составил 44 %. В число урезанных позиций включены, по мнению ВТО «оказывающие искажающее влияние на рынок» меры, например, субсидии на ГСМ.

Нормы ВТО ограничивают предоставление государством субсидий по поддержке экспорта и промышленного производства, а также импортозамещения. Однако даже разрешенные статьи не получили допустимых объемов финансирования в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. В тот период, когда ограничения переходного периода допускали вложения в отрасль в размере до 9 млрд. долл., Министерством финансов РФ выделялась государственная поддержка в размере лишь чуть более 130 млрд. руб. То есть, реальный уровень субсидий оказался в 2 раза ниже первоначально оговоренного и установленного на 2013-2014 годы. В дальнейшем, по проекту было предусмотрено увеличение поддержки, однако возникло противоречие с ограничениями переходного периода ВТО. В частности, согласно Госпрограммы, уровень финансирования направлений, подпадающих под классификацию «желтой» корзины в 2017 г. составлял в пересчете на доллары США сумму равную 6,6 млрд долл., а ее предельный размер в соответствии с ограничениями не мог превысить сумму в 5,4 млрд долл. (таблица 2.8).

Разрешение противоречий между государственными программами и обязательствами перед ВТО происходит в рамках дальнейших переговоров и разбирательств в арбитраже, при этом программа импортозамещения позволяет обходить ограничения на предельные суммы финансирования направлений развития секторов АПК.

Таблица 2.8 – Параметры финансирования по Госпрограмме развития сельского хозяйства на период 2013-2020 года, в пересчете на доллары США, млрд. долл.

Статьи	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Зеленая корзина	3,80	5,70	6,10	6,10	6,50	6,70	7,10	7,30
Желтая корзина	5,70	6,10	6,50	6,20	6,60	7,10	7,70	8,40
Итого	9,50	11,80	12,70	12,20	13,10	13,90	14,80	15,70
Разрешённый уровень по жел- той корзине	9,0	8,1	7,2	6,3	5,4	4,4	4,4	4,4

Составлено авторами по [100]

Анализируя риски обеспечения продовольственной безопасности, можно отметить угрозу ослабления защиты внутреннего рынка в результате облегчения доступа на него для иностранных производителей. Мы говорим о перестройке систем тарифной и нетарифной защиты, задача которой заключается в либерализации правил внешней торговли продовольствием и сырьем. Ключевым моментом здесь является ослабление тарифных барьеров национального продовольственного рынка в результате «связывания» ставки таможенного тарифа. Утвержденная в соглашении с ВТО ставка для России закреплена на уровне 10,8%, что существенно ниже уровня пяти предыдущих лет. Тогда, напомним, она составляла около 13-14%, сейчас же оказалась значительно ниже соответствующих значений большинства стран-конкурентов. Данные, представленные в таблице 2.9, характеризуют среднюю величину тарифов на продовольственную и сельскохозяйственную продукцию в ряде стран.

Таблица 2.9 – Средний уровень тарифов на сельскохозяйственную продукцию (применяемые и связанные ставки), в % за 2000-2012 гг. по странам БРИКС и Аргентине

Страны	Стандартные ставки						связанные ставки
	2000 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2012 г.	
Россия	9,90	14,60	14,20	13,20	13,50	13,30	10,80
Китай	15,90	15,80	15,60	15,60	15,60	15,60	15,70
Аргентина	15,0	10,20	10,30	10,30	10,30	10,50	32,40
Бразилия	15,60	10,30	10,20	10,20	13,70	10,10	35,40
Индия	47,42	34,40	32,33	31,80	31,40	33,50	113,10

Составлено авторами по [101]

Исключение в данном вопросе составляют только Китай и Украина где импортные пошлины в среднем еще ниже. Согласно данным таблицы, уровень «связывания» пошлин на сельскохозяйственные товары в России в три раза меньше, чем в Аргентине (32,4 %) и Бразилии (35,4 %).

Наибольшие изменения в уровне тарифной защиты рынка сырья и продовольствия России с точки зрения его отдельных товарных позиций отмечаются в части импорта зерна. Пошлины на импорт зерна сократились на 40 % по сравнению с 2011 годом. В меньшей степени уровень пошлин изменился на молоко и молочную продукцию – на 15,7 %, масложивую продукцию – на 12,5 %, сахар – на 11,2 %.

Наиболее сильное влияние новых ограничений будет оказано на рынки свинины, в частности:

- снижение уровня таможенной пошлины на свиней в живом весе с 40 % до 5 %;
- снижение для свежемороженой свинины с 15 % до 0 % – в пределах квот, и с 70% до 65 % – сверх квот.

Пороговое значение уровня продовольственной безопасности по отечественным поставкам мяса на внутренний рынок, закрепленное в Госпрограмме на 2013-2020 гг., составляло 88 %, однако в рамках ВТО этот показатель не подымался выше 73,5 %. Доля произведенного в России молока и молочных продуктов на внутреннем рынке, должна составлять 87,5 %, но, несмотря на рост их производства в 2020 году, оказалась на 2,5 % ниже порогового значения.

Система квотирования, существовавшая до присоединения к ВТО, служила эффективным барьером для ограничения доступа импортных товаров на отечественный рынок. После вступления в ВТО, в рамках Соглашения по сельскому хозяйству, данная система, как фактор регулирования продовольственного рынка, была упразднена. Удалось закрепить уровень квотирования на уровне 2013 года, при условии его дальнейшего снижения и полной замены на единую ставку в размере 25% после 2020 года. В целом, снижение тарифной защиты затронуло большинство отраслей сельского хозяйства и производимую ими продукцию. В частности, наибольшие изменения пошлин затронут такую продукцию как:

- вино – с 20 % до 12,5 %;
- срезанные цветы – с 15 % до 5 %,
- яблоки, груши и др. – до 50 %.

Россия также получила наименьший уровень защиты национального рынка, среди развитых стран при внеквотных объемах поставок продукции (таблица 2.10).

Таблица 2.10 – Ставки таможенного тарифа РФ на объемы сверх квот в течение переходного периода (2012-2020 гг.) в рамках присоединения к ВТО, в сравнении с ЕС и США, в %

Продукция	РФ	ЕС	США
Молочные продукты	19,0	163,0	126,1
Овощи и фрукты	36,0	161,0	132,2
Сахар	68,0	118,0	79,0
Растительные масла	24,1	94,0	164,1

Составлено авторами [102]

Из таблицы следует, что некоторые ставки в США превосходят российские в 6 раз, ставки ЕС больше российских в среднем в 8 раз. Для более трети тарифных линий минимальные пошлины начали действовать сразу после вступления России в ВТО. Минимальные пошлины по еще одной четверти тарифных линий введены в течение первых трех лет после вступления. В целом по тарифу на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие средневзвешенная ставка снижена на треть от ее прежнего уровня (с 15,6 % до 11,3 % на конец переходного периода), а по отдельным позициям произошло более сильное снижение (таблица 2.11).

При вступлении России в ВТО было подписано соглашение, содержащее специфические условия – так называемый договор «ВТО-плюс». Дополнительные условия предусматривают повышенные требования и ограничения для развитых стран, к группе которых была отнесена Россия.

Дополнительные требования, в частности, включают в себя пятидесятипроцентное сокращение поддержки сельхозтоваропроизводителей в период адаптации, а также запрет на осуществление экспортных субсидий. Таким образом, дополнительные требования существенно ослабляют позиции отечественных производителей по сравнению с конкурентами из стран, полностью обеспечивающих национальную продовольственную независимость и имеющих избыток продовольствия.

Таблица 2.11 – Размеры импортных таможенных пошлин на продукты питания согласно Протоколу по присоединению России к ВТО (на переходный период 2012-2020 гг.)

Таможенная кодификация	Наименование продуктов	Уровень пошлин, одобренный ВТО, %	Уровень пошлин по ставкам ЕТТ, %
0.103	Свиньи в живом весе	5,0	40,0
0.203	Свинина свежая, или в заморожке:		
	свинина свыше квоты	65,0	75,0
	свинина в пределах квоты	0	15,0
0.206	Пищевые полуфабрикаты	15,0	25,0
0.208	Прочие полуфабрикаты	15,0	25,0
0.402	Молоко и сливки сгущенные	15,0	25,0
0.404	Сыворотка	15,0	38,0
0.406	Сыры и творог	9,50	19,0
0.902	Чай	12,50	20,0
1.006	Рис	10,0	29,0
1.511	Пальмовые жиры	3,0	0,40
1.601	Колбасные изделия	9,0	25,0

Составлено авторами [103]

Соглашение с ВТО, заключенное на невыгодных для России условиях привело к тому, что в первые годы переходного периода, до введения политики импортозамещения, многие отрасли Российского АПК и в частности производство сельскохозяйственных машин и оборудования начали испытывать трудности с реализацией готовой продукции. Эти трудности были вызваны ожиданием потребителями существенного снижения цен на импортную технику. Например, в 2012 году ОАО «Ростсельмаш» пришлось остановить производственную линию и приступить к сокращению персонала по причине резкого снижения спроса на свою продукцию в преддверии более качественной и дешевой иностранной техники, которая должна беспрепятственно импортироваться после окончательного присоединения России к ВТО. Подобные кризисы были характерны для всей отрасли сельхозмашиностроения России, хотя проблемы отдельных крупных холдингов точно решались Правительством РФ, но это не снимало напряженности ситуации, так как рынок сельскохозяйственной техники в целом ожидали серьезные изменения. В частности, ввозные пошлины на отдельные позиции импорта (комбайны) должны были упасть в три раза –

с 15 % до 5 %. Также ограничивались импортные пошлины на прицепные агрегаты, а льготные ставки целевых кредитов на приобретение отечественных агрегатов планировалось распространить и на импортные сельскохозяйственные машины.

В 2013 году, в результате ослабления экспортной поддержки, отмечалось снижение выручки по ряду продуктовых позиций, в частности маслам растительным и масличным культурам, муке. Согласно данным таблицы 2.12, по большинству экспортных товарных групп происходит снижение. Однако уже в 2014 году, сразу после введения первых мер по импортозамещению, согласно данным Минсельхоза, намечилось увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции, при этом доля продовольственных товаров и сырья для их производства в общей величине экспорта составила 3,8 % против 2,5 % в 2013 году. Рост экспорта был обеспечен за счет резкого увеличения вывоза зерновых (пшеницы – на 60,4 %, ячменя на 72,5 %), а также растительных масел (подсолнечного, хлопкового и их фракций – на 22,5 %).

Таблица 2.12 – Динамика объемов экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из России за 2010-2013гг. (до и после вступления в ВТО), тыс. т.

Наименование товара	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 к 2012 г.%
Мясо тыс. т	0,32	0,21	10,84	4,52	41,7
Птица тыс. т	18,51	18,44	41,43	51,21	123,7
Рыба свежая и мороженая тыс. т	1272,51	1374,15	1394,93	1461,46	104,8
Молочные продукты тыс. т	28,85	11,91	59,62	68,32	114,6
Масла сливочные тыс. т	2,92	2,25	4,93	3,94	79,6
Масла растительные тыс. т	417,55	512,83	1478,14	1376,73	93,1
Мука и крупы тыс. тонн	214,15	625,33	206,16	151,36	73,4
Злаки тыс. тонн	13859,66	18301,33	22755,04	19037,92	83,7

Составлено авторами [104]

Цели деятельности ВТО предполагают, посредством либерализации механизмов таможенно-тарифной защиты, упрощение доступа на рынки стран-участников. В ряде случаев увеличение импорта отдельных видов продукции в страну компенсируется ростом экспорта для национальных производителей. Также за счет механизма взаимных уступок ВТО могут отменяться антидемпинговые и компенсационные пошлины, что потенци-

ально улучшает перспективы для выхода национальных предприятий на мировые рынки.

В числе важных аспектов участия РФ в ВТО является тот факт, что через систему арбитража и взаимных уступок страна получает возможность влиять на внешнеэкономическую политику других стран. В частности, Россия выиграла ряд торговых споров с членами ВТО, что не могло не иметь позитивных социальных и экономических эффектов. Участие во Всемирной торговой организации позволило избежать применения антидемпинговых ограничений в отношении российских экспортных поставок зерна. Возросший экспорт зерна позволил достичь баланса во внешней торговле сельхозпродукцией. На сегодня объем совокупного экспорта продукции АПК достигает 25 млрд. долл., в то время как до присоединения к ВТО этот показатель не превышал 10 млрд.

На сегодняшний день до 80 % договоров о внешней торговле России заключается в рамках ВТО, остальные 20 % приходятся на различные ЗСТ и в том числе ЕАЭС. Принципы свободной торговли ВТО в современных условиях реализуются не в полной мере из-за торговых войн США и Китая и санкционных ограничений в отношении ряда стран, в том числе России. Тем не менее, 4/5 объема внешней торговли России проходит по каналам Всемирной торговой организации, а выход из нее повлечет более серьезные риски для экономики, чем сохранение участия.

Установленное в 2014 году эмбарго на ввоз продовольствия из США и стран ЕС, как реакция на экономические санкции, заслуживает отдельного рассмотрения в качестве инструмента экономического регулирования. Страны, на которые пришелся основной объем ограничений, экспортировали в Россию 37 % всего объема ввозимого мяса, 13 % рыбы, до 30 % – овощей, 24 % – фруктов. Основному секвестру подверглись позиции импорта, которые могут быть легко замещены отечественными аналогами или поставками из других стран. Даже в случае скорой отмены продэмбарго, страны ЕС и США не смогут возобновить поставки мясной продукции в соответствии с проектом «О распределении объемов тарифных квот в отношении мяса крупного рогатого скота, свинины и мяса домашней птицы», согласно которому, квоты на поставки в Россию будут распределяться между импортерами пропорционально объемам поставок мяса и птицы с 1 января 2013 года по 30 сентября 2015 года [105].

Воздействие эмбарго не ограничивается только эффектом импортозамещения, но сказывается также на других аспектах продовольственной

безопасности, в частности доступности продовольствия для малообеспеченных слоев населения. В случае России негативным следствием эмбарго стал заметный рост цен на импортное и произведенное в стране продовольствие. Так называемая аграрная инфляция, обеспечивает среднегодовой прирост стоимости основных продуктов питания на 9-12 %. С учетом замедления темпов роста доходов граждан и высокой доли расходов на продукты питания (с средним 28-30 % от общей суммы), любое существенное удорожание продуктовой корзины приближает часть населения к черте бедности. Государственные структуры неоднократно заявляли о введении административного контроля за динамикой цен в случае их существенного роста, однако на практике подобные меры не имеют высокой эффективности в условиях рыночного ценообразования.

Другим условием, ограничивающим потенциал продовольственного эмбарго в сфере развития производства в России, является отсутствие программ дополнительного финансирования отраслей, а также неясные сроки продолжительности действия ограничений.

После введения эмбарго на импорт продуктов питания из определённого перечня стран, с целью недопущения дефицита на рынке агропромышленных товаров, российским правительством был утвержден проект по развитию импортозамещения в сельском хозяйстве, реализация которого должна способствовать насыщению рынка продукцией отраслей отечественного АПК. Однако специфика российской аграрной сферы такова, что темпы выпуска основных видов продукции не были синхронизированы с появлением свободных рыночных ниш, что определяется неодинаковым влиянием программ господдержки на различные отрасли, разными периодами окупаемости вложений в животноводстве и растениеводстве, упором на рост производства мяса и молочной продукции притом, что выпуск других видов продукции стал сокращаться из-за снижения спроса [106].

Несмотря на то, что большей частью сельскохозяйственной продукции Россия обеспечивает себя сама, и процент самообеспечения в целом соответствует установленным требованиям, значительную часть продовольствия государство импортирует.

Используя на данные, представленные в приложении Г, произведем анализ импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на территорию Российской Федерации за 2015-2020 г.

В 2015 г. в страну было ввезено 10951,1 тыс. тонн сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В 2020 г. объем импорта со-

ставил 11165,1 тыс. тонн, т.е. за пять лет прирост составил 214 тыс. тонн, а тем прироста 1,9%. Для пятилетнего периода подобный рост не является высоким, что для России является положительной характеристикой, так как говорит о том, что государство не испытывает дефицита продуктов питания. Национальные производители вышли на достаточный уровень производства сельскохозяйственной продукции.

Практически по всем позициям ввозимой продукции наблюдается либо снижение поставок, либо они находятся на том же уровне на протяжении всего анализируемого периода (рисунок 2.22).

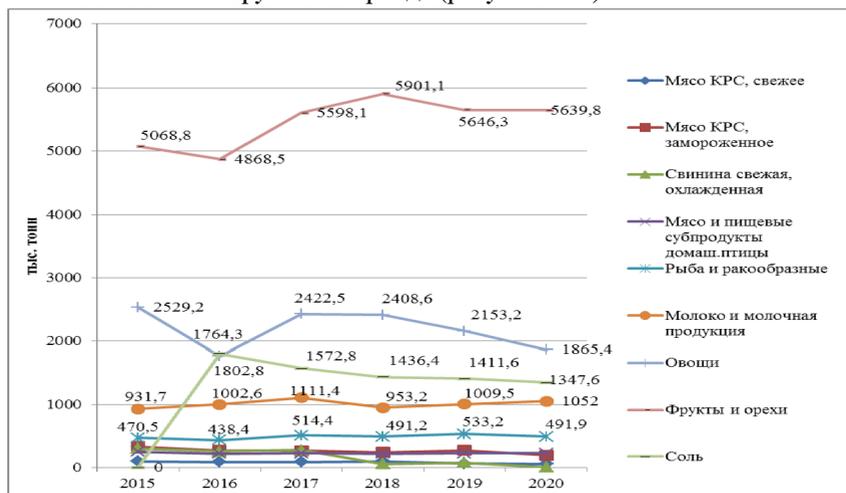

Рисунок 2.22 – Динамика импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в РФ за 2015-2020 г., тыс. тонн
Составлено авторами по данным [107]

Исходя из диаграммы, представленной на рисунке 2.22, констатируем, что в наибольших объемах на территорию Российской Федерации поставляются фрукты, при этом динамика импорта растет. Так в 2015 г. ввезено 5068,8 тыс. тонн, а в 2020 г. – 5639,8 тыс. тонн. Темп прироста составляет 11,3%. Также, большей частью, овощи в страну поступают из-за рубежа, но следует отметить положительную динамику в этом вопросе, поскольку их импорт снижается на 26,2% (663,8 тыс. тонн).

Анализ импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на территорию Российской Федерации показал, что государству необходимо поддерживать отечественных производителей в сфере выра-

щивания фруктов, производства молочной продукции, разведении рыбы и ракообразных. Если соотнести объемы внутреннего производства основных продуктов питания обеспечивающих продовольственную безопасность страны с импортом этой же продукции за 2019 г. и 2020 г., то видно, что внутри страны продукции производится больше, чем ее ввозится (рисунок 2.23).

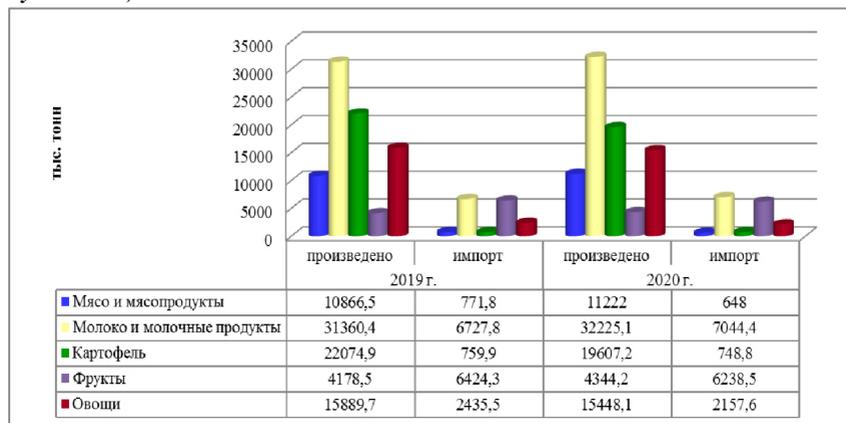

Рисунок 2.23 – Соотношение внутреннего производства и импорта основных продуктов питания в Российской Федерации, тыс. тонн
Составлено авторами по данным [108]

Анализ данных внутреннего производства и импорта основных продуктов питания в Российской Федерации за 2019-2020 гг. показал, что по таким категориям как «мясо и мясопродукты» темп прироста составил 3,3 %, «Молоко и молочные продукты» – 2,8 %, «Фрукты» – 4 %. Внутреннее производство растет, а импорт снижается, за исключением увеличения ввоза продукции «молоко и молочные продукты». Также наблюдаются проблемы у отечественных производителей, занимающихся выращиванием картофеля: в 2020 г. по отношению к 2019 г. снизился объем производства на 2467, тыс. тонн или 11,2%. Овощи произведены на 441,6 тыс. тонн меньше. Основная причина сокращения объемов производства связана с природно-климатическими условиями и неурожаем в данный период. В целом, ситуация в сфере внутреннего производства и импорта является благоприятной для России и позволяет в меньшей степени зависеть от поставок продуктов питания из-за границы.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что зависимость России от импорта по большинству групп товаров АПК стремится к сокращению. В то же время, существует ряд товарных позиций, доля импорта в которых наоборот увеличивается или колеблется в определенных интервалах. К ним, прежде всего, относятся те, которые Россия не может заместить в виду объективных причин, например, отсутствия благоприятных природно-климатических условий для развития данной отрасли.

К данному моменту импортозамещение достигло уровня достаточно-го для обеспечения насыщения внутреннего рынка. Данный факт дал возможность ставить новые цели перед агропромышленным комплексом, в частности – переход от импортозамещения к увеличению экспорта. В конце 2018 г. был разработан федеральный проект «Экспорт продукции АПК», целью которого стало «достижение объема экспорта продукции АПК (в стоимостном выражении) в размере 45 млрд. долл. США

В целом, состояние АПК России на текущий момент можно охарактеризовать как устойчивое, что обеспечено, в том числе, реализацией Государственной программы импортозамещения, встраиванием в систему торговых связей ВТО и растущим спросом на продовольствие по всему миру, однако после 2020 года взаимоотношения России и ВТО могут осложниться в виду завершения периода адаптации: предстоит отменена квот на ввоз некоторых видов продукции и отмена субсидирования экспорта. В 2023 г. будут упразднены субсидии на маркетинг и транспорт.

За период с 2016 г. средневзвешенная ставка импортной пошлины снизилась с 5,22 % до 4,49% к 2020 году. Снижению средневзвешенной ставки пошлины способствовало завершение имплементации тарифных обязательств ВТО. С 2016 г. в рамках исполнения тарифных обязательств импортные пошлины были снижены на более чем 2700 тарифных линий, в том числе на молочную продукцию. С 1 января 2020 г. отменена тарифная квота на свинину и установлена адвалорная ставка в размере 25%. Вместе с тем, при принятии решений о снижении пошлин учитываются не только обязательства перед ВТО, но и необходимость обеспечения условий для эффективной интеграции России в мировую экономику, снижения издержек в отношении импортируемых видов продукции и оборудования, участвующих в цепочках добавленной стоимости на территории России, проведения модернизации технологических процессов.

Российская Федерация стремится развигать меры внутренней поддержки потребительского рынка, которые не имеют или сводят к миниму-

му искажающий торговлю эффект. В том числе развиваются меры, ориентированные на поддержку научных исследований, подготовку кадров, борьбу с вредителями и болезнями, а также услуги по общедоступному инфраструктурному обеспечению.

На всех стадиях отраслевого производства и обращения на потребительском рынке постоянно совершенствуются методы профилактики наступления случаев, связанных с нарушением обязательных требований безопасности и качества сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В рамках обеспечения национальной продовольственной безопасности России, как участницы ВТО и ЕАЭС, по нашему мнению, требуют принятия следующие меры:

- создание на среднесрочный период программы развития рынков зерна, мяса, рыбы, молока, растительного масла, плодоовощной продукции;

- ежегодно создавать балансы производства, распределения, хранения и потребления основных стратегических продуктов питания;

- регулярно прогнозировать цены производства и цены реализации продуктов питания на рынках;

- разрабатывать госпрограммы инвестиций на расширение и модернизацию производства и внедрение новых технологий во все сферы агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов государств-членов;

- систематически разрабатывать и принимать меры повышения доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и улучшения условий труда в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексах;

- разработать систему страхования рисков при движении с/х и рыбной продукции, сырья и продовольствия на агропродовольственном рынке с целью защиты интересов товаропроизводителей государств-членов;

- способствовать развитию научно-технического сотрудничества.

Сочетание актуальных трендов последних лет – усиление регионализма на фоне продолжающейся глобализации – ведет к росту интенсивности экономических связей в рамках большинства интеграционных структур, объединений и союзов. Вопрос обеспечения продовольственной безопасности России и стран ЕАЭС рассматривается в Концепции коллективной продовольственной безопасности государств-членов Союза [109].

ЕАЭС активно взаимодействует и осуществляет внешнюю торговлю с межрегиональными и наднациональными объединениями, представленными в таблице 2.13.

Таблица 2.13 – Объем торговых операций ЕАЭС с международными группировками за 2018-2019 гг., млн. долл. США

Объединения стран	Оборот		Экспорт		Импорт	
	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.
АТЭС	244357,6	250739,0	130922,3	127918,0	113435,3	122821,0
ЕС	351705,9	327911,0	247459,7	224002,1	104246,2	103908,9
МЕРКОСУР	8615,2	7954,5	3804,7	3563,4	4810,5	4391,1
ОПЕК	16028,5	14026,0	12740,0	10863,9	3288,5	3162,1
ОЭСР	466488,3	449074,6	318401,1	294283,7	148087,2	154790,9
СНГ	37202,8	36046,9	25496,6	24361,2	11706,2	11685,7

Составлено авторами по [109]

Анализ данных объема внешней торговли ЕАЭС с межрегиональными и наднациональными объединениями за 2018-2019 гг. показал (рисунок 2.24), что наибольший объем торговли (совокупность экспорта и импорта) наблюдается с ОЭСР в среднем 457781,5 млн долл. США, ЕС – 339808,5 млн долл. США, и АТЭС – 247548,3 млн долл. США. Так как ЕАЭС на протяжении 2018 г. и 2019 г. в наибольшей степени ориентирован на торговлю с ОЭСР, на это направление приходится в среднем 64,4% от общего объема экспорта по международным интеграционным объединениям (рисунок 2.24).

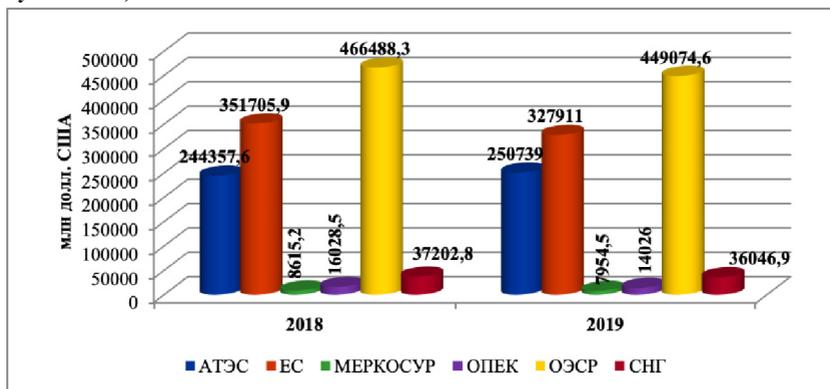

Рисунок 2.24 – Совокупный торговый оборот ЕАЭС с интеграционными объединениями, млн долл.

Составлено авторами по [110]

На втором месте ЕС. В 2018 г. экспорт ЕАЭС в данном направлении составлял 50,4% от общего объема, в 2019 г. – 48,6%, т.е. наблюдается снижение удельного веса на 1,8%, темп снижения в 2019 г. по отношению к 2018 г. 0,3%. Третье место в общей структуре экспорта ЕАЭС занимает АТЭС – в среднем 27,2%. Наименьшую долю занимают СНГ (без стран ЕАЭС), МЕРКОСУР, ОПЕК.

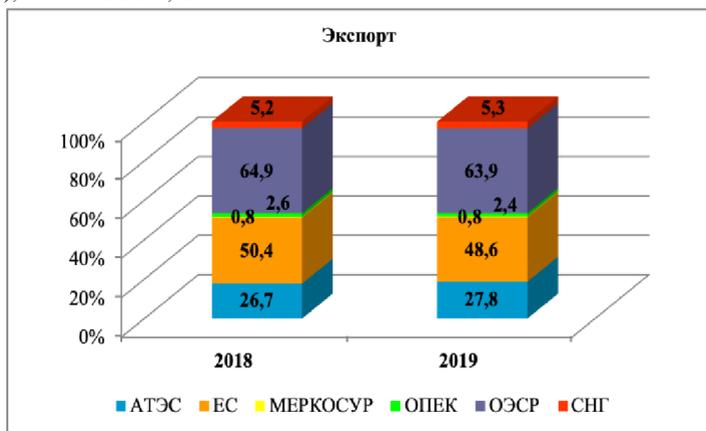

Рисунок 2.25 – Экспорт ЕАЭС в структуре международных объединений за 2018-2019 гг., в % к общему объему
Составлено авторами по [111]

Баланс торговли с интеграционными объединениями склоняется в пользу импорта в ЕАЭС (рисунок 2.26). За анализируемый период импорт из ОЭСР, составил 148087,2 млн. долл. США, а в 2019 г. – 154790,9 млн. долл. США. За этот же период ЕЭ поставил в Евразийский экономический союз товаров на сумму 118128,2 млн. долл. США или 43,9 % от общего объема импорта. Доля АТЭС в объеме совокупного импорта ЕАЭС составляет 37,8 %, доля СНГ – 4 %, МЕРКОСУР – 1,7 %, ОПЕК – 1,2 %.

Основным контрагентом ЕАЭС выступает Европейский союз (38 % совокупного экспорта). В рамках ЕС наибольшие объемы поставок продукции осуществляются в Голландию (8%), ФРГ (5,2 %), Италию (4,7 %), Польшу (3 %). В страны-члены Азиатско-Тихоокеанского союза поставлено 30,3 % совокупного объема экспорта, в том числе в КНР – 16,4 %, Южную Корею – 3,8 %, США – 3,3 %. На СНГ приходится 6,2 % объема экспорта.

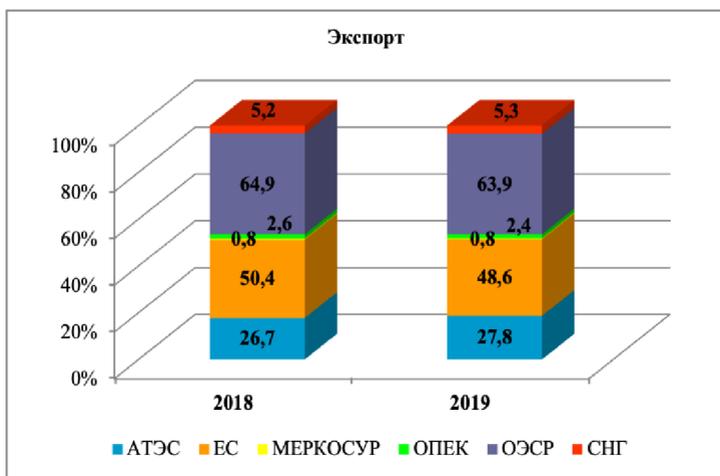

Рисунок 2.26 – Импорт ЕАЭС в структуре международных объединений за 2018-2019 гг., в % к общему объему
Составлено авторами по [112]

Импорт, как правило, поступает в наибольших объемах из АТЭС (46,3% совокупного импорта товаров) и ЕС (35,3 %). Среди стран АТЭС по импорту в ЕАЭС лидирует КНР (25,6 %), США (6%), Южная Корея (4,8 %), Япония (3 %). Из европейских стран основными импортерами в ЕАЭС являются ФРГ (10,3 %), Италия (4,5 %), Франция (3,6 %). Государства – члены СНГ поставляют в ЕАЭС до 4% импортированных товаров [27, 28].

Россия занимает лидирующую позицию в 2020 г. среди государств – членов ЕАЭС по экспорту и импорту в совокупном объеме внешней торговли по международным объединениям.

Анализ текущего положения России в системе межгосударственных и наднациональных институтов (рисунок 2.27) показал, что РФ занимает ведущее место среди государств – членов ЕАЭС по экспорту.

Рисунок 2.28 наглядно иллюстрирует, что Россия также занимает первое место в структуре импорта государств – членов ЕАЭС по международным объединениям.

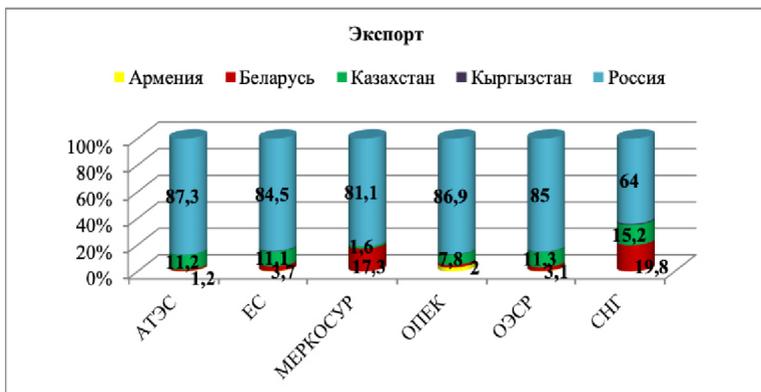

Рисунок 2.27 – Вклады государств – членов ЕАЭС в совокупный экспорт международных объединений, в % к итогу по ЕАЭС
Составлено авторами по [112,113]

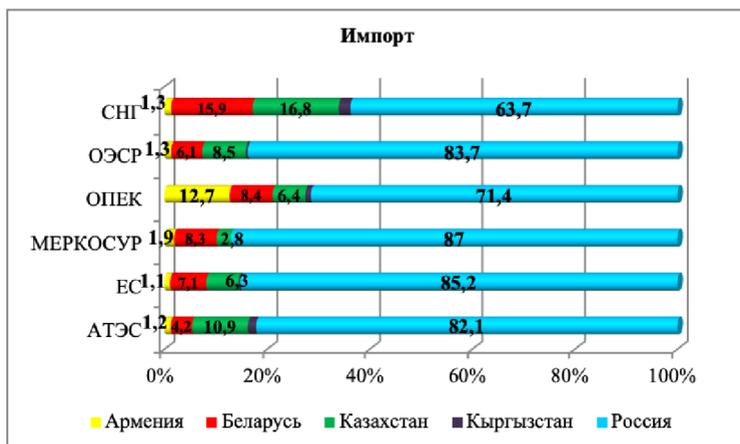

Рисунок 2.28 – Вклады государств – членов ЕАЭС в совокупный импорт международных объединений, в % к итогу по ЕАЭС
Составлено авторами по [114]

В таблице 2.14 приведены об объемах внутренней торговли в рамках ЕАЭС.

Таблица 2.14 – Динамика суммарного объема взаимной торговли товарами между государствами-членами ЕАЭС

Период	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Объем взаимной торговли, млрд долл.	62,31	68,63	54,12	57,43	45,45	43,11	54,72	60,35	61,67	54,91
Темпы роста, %	–	110,11	78,91	106,14	79,12	94,75	127,22	110,24	102,16	89,18

Составлено авторами по [115]

Анализ данных таблицы позволяет отметить общую тенденцию роста торгового оборота в рамках ЕАЭС. В период 2019-2020 гг. между государствами-членами ЕАЭС происходит снижение объема взаимной торговли на 6,7 млрд долл. или на 10,9 %, при этом следует отметить, что негативное воздействие на взаимную торговлю в ЕАЭС оказала пандемия. В целом, можно утверждать, что для дальнейшего поступательного укрепления интеграции ЕАЭС необходимо расширение зон свободной торговли, рациональное реформирование системы контроля за товарооборотом и всестороннее развитие основ функционирования Союза [116].

Общий внешнеторговый оборот ЕАЭС с третьими странами за 2020 г. составил 622810 млрд долл., что на 1306 млрд долл. меньше чем в 2018 г. темп снижения составляет 17,3 %. Экспорт товаров в 2020 г. по отношению к 2018 г. снижается на 126229 млн. долл. США или на 25,7 %. Снижение стоимостных показателей экспорта из ЕАЭС за рубеж объясняется падением цен на сырьевые товары, которые составляют область специализации ЕАЭС (на 20 %) и снижением физического объема поставок – на 1,1 %. Стоимостной объем импорта также снижается на 4399 млн. долл. или 1,7 %. падение физических объемов составило –3,3 %. Средние цены на номенклатуру импорта снизилась на 2,8%.

Профицит внешней торговли в 2020 г. составил 106009 млн. долл. против 227858 млн. долл. в 2018 г. Ценовое соотношение в торговле с третьими странами имеет неблагоприятную тенденцию в части соотношения цен на ввоз и вывоз (индекс цен – 87,5%). Спрос на товары, произведенные в ЕАЭС, как правило, выше потребности в импорте товаров из третьих стран (соотношение – 101,5 %) [117].

Доли государств – членов ЕАЭС в общих цифрах торговли (в процентах к итогу по ЕАЭС) распределяются не пропорционально. Россия занимает наибольшую долю в экспорте и импорте среди государств – членов ЕАЭС. В 2020 г. объем экспорта составил 304703,9 млн долл., а в 2019 г. – 387474,9 млн долл., то есть наблюдается снижение на 21,3 %. Удельный вес экспорта России в совокупном объеме внешней торговли товарами с другими странами (в % к итогу по ЕАЭС) в 2019 г. составлял 84,1 %, в 2020 г. – 83,6 %.

Вклад России в совокупный объем импорта в процентах к итогу по ЕАЭС в 2019 г. составляет 82,4% (226615,4 миллионов долларов США), в 2020 г. – 82,7 % (213725,5 миллионов долларов США).

Казахстан занимает второе место по объему экспортно-импортных операций вне ЕАЭС в процентах к итогу. За период 2019-2020 гг. средний удельный вес экспорта составляет 11,3 %, импорта – 9,7 %.

Третье место – Беларусь, доля в структуре экспорта 4%, импорта – 6%. Вклад Армении и Кыргызстана за анализируемый период в совокупный объем экспорта менее 1%, в импорт – в размере 1 %.

Объемы экспортных поставок Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации в государства – члены ЕАЭС за 2019 год представлены в таблице 2.15.

Таблица 2.15 – Объем экспортных поставок между государствами – членами ЕАЭС за 2019 г., млн. долл. США

Объемы экспортных поставок в государства – члены ЕАЭС									
Республики Армения		Республики Беларусь		Республики Казахстан		Кыргызской Республики		Российской Федерации	
Россия	742,75	Россия	13690,87	Армения	4,44	Армения	0,27	Беларусь	21709,65
Беларусь	17,91	Казахстан	765,52	Беларусь	106,81	Беларусь	13,14	Казахстан	14286,98

Продолжение таблицы 2.15

Объемы экспортных поставок в государства – члены ЕАЭС									
Республики Армения		Республики Беларусь		Республики Казахстан		Кыргызской Республики		Российской Федерации	
Казахстан	5,49	Кыргызстан	60,60	Кыргызстан	624,14	Казахстан	347,15	Кыргызстан	1559,61
Кыргызстан	3,28	Армения	52,63	Россия	5670,92	Россия	281,33	Армения	1690,91

Составлено авторами по [119]

Анализ объема экспортных поставок Республики Беларусь и Республики Армения как государств-членов ЕАЭС за 2020 год выявил (рисунок 2.30), что в Российскую Федерацию экспортируется большая часть продукции, производимой данными государствами.

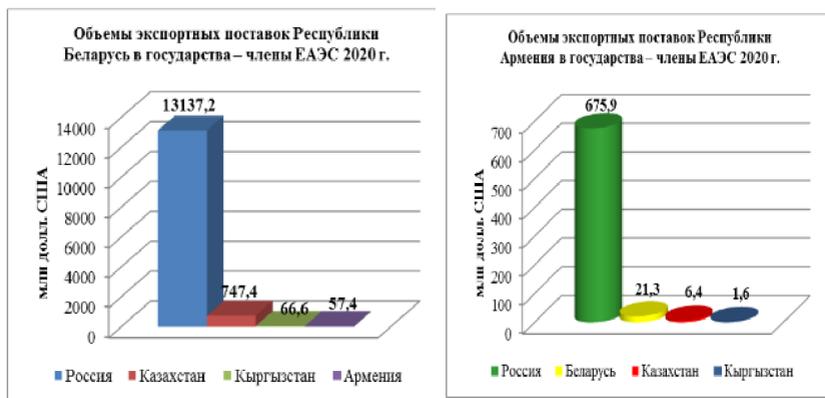

Рисунок 2.30 – Объемы экспортных поставок Республики Беларусь и Республики Армения в государства – члены ЕАЭС за 2020 год, млн. долл. США

Составлено авторами по [118]

Также как Республики Беларусь и Армения, Казахстан ориентирует экспорт своей продукции преимущественно на Россию, на втором месте Кыргызская Республика.

Объем экспортных поставок Республики Казахстан и Кыргызской Республики в государства – члены ЕАЭС за 2020 год представлен на рисунке 2.31.

Рисунок 2.31 – Объемы экспортных поставок Республики Казахстан и Кыргызской Республики в государства – члены ЕАЭС за 2020 год, млн долл. США

Составлено авторами по данным [18,119]

В 2020 г. объем экспортных поставок Кыргызской Республики в Казахстан составил 294 млн. долл., это на 52 млн. долл. больше чем в РФ. Объем экспорта Республики Казахстан на рынок ЕАЭС сократился на 16,5 % за счет снижения поставок сырья на 11%, металлов и изделий из них – на 29 %, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 24 %, машин, оборудования и транспортных средств – на 15 %. По химической промышленности показатель увеличился на 1,2 %.

По сравнению 2020 г. с 2019 г. объем экспорта Кыргызской Республики на рынок ЕАЭС упал на 12 %. Поставки сырья увеличились на 20 %, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 17,7 % [120]. Произошедшие во взаимной торговле ЕАЭС изменения обусловлены как ситуацией внутри региона, так и внешними факторами. Мировая экономика замедлялась на фоне растущей экономической неопределенности, замедления темпов торговли и промышленного производства. Основная доля внутрирегиональной торговли России приходится на Республику Бе-

ларусь: примерно 60 % товарооборота со странами ЕАЭС. В 2020 г. по отношению к 2019 г. объем экспорта Российской Федерации сократился на 25 %, в то же время по продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью отмечен рост показателя на 16 % (7,8 %).

В структуре взаимной торговли по видам продукции внутри ЕАЭС наибольшую значимость имеют сырьевые продукты (20,7 % объема взаимной торговли), основным поставщиком которых (доля рынка – 76 %) является Российская Федерация. Доля РФ в продажах продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составляет 18% (48 % приходится на РБ и 41 % – на Казахстан) [39, 40].

Следует отметить, что к факторам, препятствующим росту торгового оборота можно отнести:

- различия в промышленно-экономическом потенциале и структуре производства стран;
- предпочтение товаров из третьих стран, обладающих лучшими потребительскими свойствами товарам стран ЕАЭС, конкуренция на рынках сбыта между странами СНГ и ЕАЭС;
- незавершенный процесс формирования нормативно-правовой базы, стандартов и норм, которые реализуются не в единой системе, а посредством большого числа двусторонних договоров);
- стремление к независимой экспортно-импортной политике участников ЕАЭС.

Начиная с 2015 года, объемы производства продукции сельского хозяйства в ЕАЭС превышают 140 млрд долларов США, при этом лидером по производству продукции сельского хозяйства на душу населения является Беларусь – 1352 долларов США. Кыргызстан по этому показателю занимает последнюю строчку – 619 долларов США. В структуре производства практически в равных долях представлены растениеводство и животноводство, что говорит о сбалансированном характере производственного потенциала ЕАЭС (таблица 2.16).

Таблица 2.16 – Производство сельскохозяйственной продукции в ЕАЭС

Страна	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Армения	983	945	878	909	931	890	852
Беларусь	128 991	135 378	15,5	18,0	18,8	20,6	22,7
Казахстан	3 159	3 322	3 701	4092	4498	5178	6364
Кыргызстан	196	197	197	209	205	221	247
Россия	4 031	4 795	5 112	5 109	5 349	5 801	6 111

Составлено авторами по [120]

Оборот внешней торговли продовольствием государств-членов ЕАЭС составляет в 78,7 млрд долл., в том числе экспорт – 28,7 млрд долларов США, импорт – 50,7 млрд долларов США. Объемы внутреннего экспорта ЕАЭС составляют до трети всех операций внешней торговли продукцией сельского хозяйства или 8,9 млрд долларов США. Наибольшее число операций по взаимной торговле с момента образования ЕАЭС осуществляется между Республикой Беларусь и РФ, а также Казахстаном. В целом взаимная торговля составляет 20% от внешнеторговой деятельности государств-членов Союза.

Совокупный импорт сельскохозяйственных товаров и продовольствия из третьих стран на территорию ЕАЭС составил 13 млрд. долларов США. По ряду товаров можно отметить наличие импортозависимости от поставок из третьих стран – более 89 % импорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия России приходится на страны вне ЕАЭС, более 76 % – Армении, более 74 % – Беларуси. Наименьшую зависимость от импорта извне демонстрируют Казахстан (57 %) и Кыргызстан (38 %) (таблица 2.17,2.18,2.19). Страны ЕАЭС экспортируют незначительные объемы и ассортимент продукции АПК с высокой добавленной стоимостью по сравнению с объемами импорта данной категории. В структуре экспорта России и Казахстана преобладают сырье и товары с низкой добавленной стоимостью – 94 % и 87,8 % соответственно, в тоже время в структуре импорта около 20 % занимают товары с высокой добавленной стоимостью.

Таблица 2.17 – Объем внешней торговли продукцией сельского хозяйства ЕАЭС, тыс долл. США

Год	ЕАЭС		В том числе:									
	экспорт	импорт	Республика Армения		Республика Беларусь		Республика Казахстан		Кыргызская Республика		Российская Федерация	
			экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
2015	7478561	13299338	110310	123964	351060	2 016664	934928	799456	71728	35580	6425909	10324034
2016	7693678	12216839	80400	138410	393770	1 734422	973828	710763	65081	45785	6607351	9587456
2017	9908118	13745298	123960	128490	34283373	1871281	1192754	768377	66746	62933	8601938	10914215
2018	1324958	13882456	80310	194808	45312155	1534027	1727507	872645	83170	87713	11385567	11193262
2019	11214265	13630662	116221	237335	94782976	1576592	1930670	823787	102850	99375	9074339	11214265
2020	13912909	13730077	186771	200473	102095	1330502	1776168	738564	101648	80806	11914320	11379731

Составлено авторами по [120]

Таблица 2.18 – Объемы взаимной торговли ЕАЭС, долл. США

Год	Наименование показателя	ЕАЭС	В том числе:				
			Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
2015	Продукция сельского хозяйства, охоты и сопутствующие услуги	990614350	26815806	542496130	199931520	57204336	164166558
2016		925043922	58978664	434589257	203833253	62934576	164708172
2017		52178637	476188615	188733132	69660316	233646245	52178637
2018		1336823065	82059377	509925340	228032347	44666621	472139380
2019		1452294563	95184130	449720057	257353312	58568028	591469036
2020		1490887471	124737855	425150346	253591217	53358381	634049672

Составлено авторами по [120]

Таблица 2.19 – Объемы торгового оборота ЕАЭС с третьими странами по видам продукции за январь – декабрь 2019 года, долл. США

Наименование раздела, отдела МСТК	ЕАЭС		В том числе:							
	экспорт	импорт	Республика Армения		Республика Беларусь		Республика Казахстан		Российская Федерация	
			экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Живые животные	19043153	280537791	4554039	4828217	165018	26762015	1233965	15551563	12091214	232729702
Мясо свежее и полуфабрикаты	99546998	2816408215	4458151	58171022	5351985	32406646	1250429	149511668	69004705	2523256892
Молоко	118680877	651348234	815678	27734913	19253778	36041696	4250726	77966935	90599779	507139651
Рыба	2811760530	1699345269	1482233	3951469	14379246	296288384	46778342	36728492	2751559724	1359388554
Зерновые и полуфабрикаты	7041799411	818557112	1357054	23189866	12686720	96570282	1184101514	54839108	5899333061	634089671
Овощи и фрукты	657857891	9282007369	8911193	47025263	54399849	1922827439	21089255	721407843	516706692	6558063473
Сахар и изделия из сахара	139828014	760846591	1233804	31459366	17721323	88409887	8022643	192625101	111613352	407159868
Кофе, чай, какао	389784655	2978758153	2891168	53189820	6868700	141483921	15419954	191152280	363696487	2571539405
Корма и комби-корма	951596555	1267840200	28480	27911223	25261522	329761199	37213340	13333751	888939854	894569085
Пищевые полуфабрикаты и пре-параты	371524429	1459028911	271790	19134691	6237383	163596049	27548374	185450349	333131687	1199979778

Составлено авторами по [120]

После 2016 года отмечается снижение темпов роста ВВП стран ЕАЭС, также наблюдается тенденция ослабления курсов национальных валют к основным резервным валютам, при этом темпы инфляции в ЕАЭС достигают значений 11 %. В этой связи взаимосвязанность и взаимозависимость экономик государств-членов требует выработки согласованных мер, направленных на поддержание стабильного развития и возобновления экономического роста. Одним из важнейших факторов устойчивого развития сельского хозяйства выступает ценовая стабильность на внутреннем рынке ЕАЭС. Целевые позиции продовольственной безопасности требуют, на сегодняшний день, импортозамещения и достижения самообеспеченности по ключевым позициям:

- сырьевые продукты, в том числе говядина (импорт из третьих стран на данный момент 0,56 млн т), мясо домашней птицы (импорт составляет 0,6 млн т), молочные продукты (импорт - 0,5 млн т), картофель (0,7 млн т), томаты (0,9 млн т), лук (0,5 млн т), яблоки (1,8 млн т);

- продукция после переработки, в том числе (импорт в стоимостном выражении) кондитерские изделия (0,9 млрд долл.), фруктовые соки (0,16 млрд. долл.), спиртосодержащие напитки (116 млн долл.);

- посадочный материал для сельскохозяйственного производства (в стоимостном выражении), в том числе семенной картофель (импорт из третьих стран 26,4 млн. долл.), семена подсолнечника и рапса (импорт 260 млн. долл.), и семенная пшеница (1 млн долл.), рожь семенная (0,37 млн. долларов США), ячмень семенной (1,1 млн долл.), семенная кукуруза (258 млн. долл.), сорго семенное (1,2 млн долл.);

- племенной скот: чистопородный КРС (182 млн долл.), чистопородные свиньи (14,5 млн долл.), цыплята прародительских и материнских линий племенного разведения (46,7 млн долл.);

- достижение равновесных позиций доли сырья в экспорте и импорте с текущих 46% от экспорта продукции АПК до 30-35% соответствующих импорту с целью товарной диверсификации экспорта [120].

3. РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Система критериев оценки влияния наднационального регулирования и экономических инструментов на продовольственную безопасность

Наиболее актуальным трендом развития экономики России в последние годы можно признать переориентацию на собственный производственно-ресурсный потенциал в рамках санкционных ограничений и широкое внедрение импортозамещения. Многочисленные примеры успешного развития государств, ставивших во главу угла поддержку собственной промышленности и сельского хозяйства позволяют утверждать, что это оптимальное направление развития трансформационных процессов экономико-политического становления федерализма. Политика импортозамещения с недавних пор стала важнейшим компонентом защиты от внешнего политического и экономического давления на страну, краеугольным камнем поддержания продовольственной независимости. Значение этой меры для развития аграрной сферы российской экономики обосновано рисками нарушения продовольственного обеспечения в связи с политической напряженностью и санкциями, затрагивающими ряд важнейших секторов народного хозяйства.

Приоритетами импортозамещения являются цели по самообеспечению и насыщению внутреннего рынка продукцией отечественного производства, в том числе продовольствием, что делает его важнейшим компонентом аграрной политики и способом гарантированного обеспечения населения питанием [121].

Первый пакет санкций в отношении России был введен в 2014 г. И был направлен на отдельные отрасли, а именно на энергетический сектор в трех подкатегориях: добыча залежей углеводородов в субарктике, добыча залежей глубоководных углеводородов и залежей сланцевых углеводородов, а также связанные с этой деятельностью услуги и поддержка.

Россия ответила на санкции запретом на ввоз продуктов питания из ЕС и США – молока, сыра, овощей, фруктов, рыбы и мяса. Продоволь-

ственное эмбарго затронуло около 10% общего потребления продовольствия в стране.

По многим категориям Россия действительно добилась высокого уровня импортозамещения, однако по-прежнему зависит от иностранных поставщиков, как в отношении закупок оборудования, так и в отношении кормов, посадочного материала. Еще одно следствие продовольственного эмбарго – рост внутренних цен на продукты питания. За обеспечение импортозамещения в полной мере расплачивается потребитель [122].

При импортозамещении государство вытесняет, или замещает зарубежные товары на внутреннем рынке. Можно говорить о двух основных направлениях его реализации. Во-первых, в целях поддержки отечественных отраслей вводятся импортные протекционистские барьеры для снижения конкуренции с иностранными поставщиками и создания благоприятной среды для развития отечественных производителей. Во-вторых, к субъектам внутреннего рынка, которые выпускают товары для импортозамещения и конкурируют с западными аналогами, применяют косвенные и прямые субсидии, чтобы повысить уровень конкурентоспособности национальной продукции и добиться сокращения импорта. Принятая Правительством Российской Федерации в 2012 г. «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» содержит структуру ведомственных программ и федеральных проектов в области развития отрасли АПК России, в том числе импортозамещения. Комплекс мер по защите продовольственной безопасности в условиях импортозамещения представлены на рисунке 3.1.

Двукратное снижение стоимости национальной валюты относительно мировых резервных валют, как реакция на санкционное давление, противоречащее базовым принципам и нормам ВТО, внесло глубокие коррективы в объёмы и ориентацию торговых потоков, привело к пересмотру списка стратегических партнеров России, а также повлияло на итоги развития отечественного АПК.

В условиях внешнеполитической напряжённости и изменения государственных приоритетов возросла значимость таможенно-тарифного режима в вопросах поддержания потенциала внутриэкономического развития и достижения продовольственной независимости. В числе первоочередных задач – выявление общих закономерностей влияния новой экспортно-импортной политики, осуществляемой в рамках имплементации

наднационального регулирования, на состояние внутреннего рынка продовольствия и обеспечение продовольственной безопасности [101,102].

Рисунок 3.1 – Механизмы защиты продовольственной безопасности России в условиях импортозамещения
Составлено авторами по данным [123]

Оценку влияния мер по импортозамещению, таможенно-тарифной политики и инвестиционных программ в рамках участия в ВТО и ЕАЭС на обеспечение продовольственной безопасности в контексте наднационального регулирования целесообразно, по нашему мнению, проводить на основе модели, описывающей зависимости взаимодействия сельхозпроизводителей и органов государственной власти.

Для этих целей, на основе данных анализа, представленных в главе 2, необходимо рассчитать динамику показателей потенциала импортозамещения, уровня импортных тарифов на продовольствие и объема инвестиций в отрасль в рамках модели зависимости уровня продовольственной безопасности от перечисленных переменных.

Потенциал (коэффициент) импортозамещения предлагается определять как соотношение произведенной в стране продовольственной продукции ($Q_{\text{произв}}$) к объёму ее импорта ($Q_{\text{имп}}$):

$$K_{\text{из}} = \frac{Q_{\text{произв}}}{Q_{\text{имп}}} \quad (1)$$

В таблице 3.1 представлены данные для расчета $K_{\text{из}}$ в динамике за период с 2016 года (начало программы импортозамещения) по 2020 год.

Таблица 3.1 – Расчет коэффициента импортозамещения

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Объем производства продовольствия, млн т.	4031,1	4794,6	5112,3	5109,5	5348,8	5801,4	6468,8
Объем импорта продовольствия, млн т.	1533,6	1627,5	1689,3	1680,5	1868,7	1922,6	2121
Киз	2,63	2,95	3,03	3,04	2,86	3,02	3,05

Составлено авторами по [104]

Динамику снижения тарифной защиты от импорта сельскохозяйственной продукции можно оценить по данным таблицы 3.2.

Таблица 3.2 – Средневзвешенная ставка пошлин импорта сельскохозяйственной продукции после присоединения к ВТО, %

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Средненоминальный уровень тарифной защиты по с/х продукции по ставке РНБ	15,6	15,6	15,2	15,2	12	12	11,3	11,27	11,27

Составлено авторами по [105]

Объемы инвестирования в АПК для целей исследования представлены индексом инвестиций в основной капитал (таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	92,4	89,7	112,5	109,7	105,5	103,4	105,1

Составлено авторами по [120]

Согласно Концепции коллективной продовольственной безопасности государств-членов Евразийского экономического союза оценка уровня обеспечения продовольственной безопасности в рамках Союза осуществляется по единой методике, базирующейся на системе основных и дополнительных показателей.

К основным показателям относятся:

- физическая доступность сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- экономическая доступность продовольствия;
- уровень питания населения.

Критерии физической и экономической доступности сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также отдельные дополнительные показатели рассчитываются по десяти основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия:

- зерно (с учетом потребности на продовольственные нужды, отрасли животноводства и размера семенного фонда в целом по стране);
- мясо и мясопродукты;
- молоко и молокопродукты;
- сахар;
- масло растительное;
- картофель и продукты его переработки;
- яйца и яйцепродукты;
- овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки;
- фрукты и ягоды, а также продукты их переработки;
- рыба и рыбопродукты [106,107].

Для оценки физической доступности сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Союзе в качестве интегрального индикативного используется индекс достаточности производства.

Для расчета интегрального индикативного индекса достаточности производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия в целом по Союзу (ИДП_{ЕАЭС}) используется формула:

$$\text{ИДП}_{\text{ЕАЭС}} = \frac{\sum_{i=1}^n \text{ДП}_{\text{рац. еаэс}}}{n} \quad (2)$$

где ДП_{рац. ЕАЭС} – показатель достаточности производства *i* - вида продукции в целом по Союзу в соответствии с рациональной нормой потребления.

n – количество видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Для расчета индикативного индекса достаточности производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия в каждом из государств-членов (ДП_{*j*}) используется формула:

$$ДП_j = \frac{\sum_{j=1}^n ДП_{\text{прац}}}{n} \quad (3)$$

где ДП_{прац} – показатель достаточности производства *i* - вида продукции в *j* - государстве-члене в соответствии с рациональной нормой потребления.

Для оценки экономической доступности продовольствия в качестве интегрального индикативного показателя используется средневзвешенный уровень достаточности уровня потребления пищевых продуктов.

Интегральный индикативный средневзвешенный показатель достаточности уровня потребления продуктов питания в целом по Союзу (ИУ-П_{ЕАЭС}) рассчитывается по формуле:

$$\text{ИУ-П}_{\text{ЕАЭС}} = \sum_{j=1}^m (\text{УП}_j \times dE_j) \quad (4)$$

где УП_{*j*} – средний уровень достаточности потребления по установленным товарным группам продукции в *j* - государстве-члене;

dE_j – удельный вес численности населения *j* - государства-члена в общей численности населения Союза.

Индикативный показатель среднего уровня достаточности потребления пищевых продуктов в *j* - государстве-члене Союза (УП_{*j*}) рассчитывается по формуле:

$$\text{УП}_j = \frac{\sum_{i=1}^n \text{УП}_{ij}}{n} \quad (5)$$

где УП_{*ij*} – уровень достаточности потребления *i* - вида пищевого продукта на душу населения в год в *j* - государстве-члене;

n – количество видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Уровень достаточности потребления *i* - вида пищевой продукции на душу населения в год (УП_{*ij*}) в *j* - государстве-члене рассчитывается по формуле:

$$\text{УП}_{ij} = \frac{Y_{ij}}{P_{ij}} \quad (6)$$

где Y_{ij} – фактический уровень потребления i - вида пищевой продукции на душу населения в j - государстве-члене в отчетном году, кг;

P_{ij} - рациональная норма потребления продукции i - вида на душу населения в отчетном году в j - государстве-члене, кг.

В случае если (Y_{ij}/P_{ij}) принимает значение больше 1, для расчета среднего уровня достаточности потребления пищевых продуктов в j - государстве-члене используется значение равное 1 [110].

В качестве рациональных норм потребления основных продуктов питания в каждом из государств-членов используются следующие установленные на законодательном уровне среднедушевые нормы потребления (таблица 3.4).

Таблица 3.4 – Среднедушевые нормы потребления основных пищевых продуктов в странах ЕАЭС, кг год/чел.

Наименование продуктов	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Российская Федерация
Мясо и мясопродукты	36,5	80	78,4	61,3	73
Молоко и молокопродукты	336	393	301	200	325
Сахар	18,3	33	33	25,5	24
Картофель (без учета продуктов его переработки)*	91,3	170	100	98,5	90
Яйца (без учета яйцепродуктов)*, штук	182,5	294	265	182,5	260
Овощи, бахчевые культуры	109,5	124	149	114,2	140
Фрукты и ягоды	73	78	132	123,7	100
Рыба и рыбопродукты	11	18,2	14	9,1	22

Составлено авторами по [109]

Для целей исследования проведем расчет достаточности уровня потребления продовольствия на примере Российской Федерации.

При расчете интегрального средневзвешенного показателя достаточности уровня потребления (ИУП_{ЕАЭС}) вместо товарной группы «Зерно» применяется расчет по товарной группе «Хлебные продукты». В качестве рациональной нормы потребления хлебных продуктов на душу населения

в год (Ру) используются следующие установленные в государствах-членах среднедушевые нормы потребления

Таблица 3.5 – Рациональные нормы потребления хлеба в странах ЕАЭС

Государство-член	Норма потребления, кг год/чел.*
Республика Армения	129,7
Республика Беларусь	105
Республика Казахстан	109
Кыргызская Республика	115,34
Российская Федерация	96

Составлено авторами по [109]

В таблице 3.6 представлены данные об объемах потребления продовольствия населением РФ за анализируемый период.

Таблица 3.6 – Потребление продуктов питания по Российской Федерации, кг год/чел за 2014-2020 гг.

Год	Хлебные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясопродукты	Молоко и молочные продукты	Яйца, шт.	Рыба и рыбопродукты	Сахар и кондитерские изделия
Все домашние хозяйства									
2014	95	59	98	76	85	266	216	22	31
2015	95	58	99	71	85	266	218	21	31
2016	99	60	105	73	88	273	229	22	32
2017	97	59	102	73	88	266	230	22	31
2018	96	59	104	74	89	266	231	22	31
2019	96	58	104	75	91	265	235	22	31
2020	96	56	104	77	92	272	240	22	31

Составлено авторами по [124]

Расчет уровня достаточности потребления по видам продуктов питания на душу населения представлен в таблице 3.7.

Таблица 3.7 – Индикативный показатель среднего уровня достаточности потребления пищевых продуктов за 2014-2020 гг.

Наименование продуктов	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Мясо и мясопродукты	1,178	1,178	1,205	1,205	1,219	1,247	1,26
Молоко и молокопродукты	0,818	0,818	0,84	0,818	0,818	0,815	0,837
Сахар	1,292	1,292	1,333	1,292	1,292	1,292	1,292
Картофель (без учета продуктов его переработки)	0,656	0,644	0,667	0,656	0,656	0,644	0,622
Яйца (без учета яйцепродуктов), шт.	0,811	0,823	0,881	0,885	0,888	0,904	0,923
Овощи, бахчевые культуры	0,697	0,711	0,75	0,729	0,743	0,743	0,743
Фрукты и ягоды	0,77	0,71	0,73	0,73	0,74	0,75	0,77
Рыба и рыбопродукты	1	1	1	1	1	1	1
Хлеб и хлебные продукты	1,01	1,01	1,031	1,01	1	1	1
Суммарное значение по видам продукции	7,222	8,186	8,437	8,325	8,356	8,395	8,447
Индикативный показатель среднего уровня достаточности потребления пищевых продуктов	0,802	0,909	0,937	0,925	0,928	0,932	0,938

Составлено авторами по [124]

Параметры модели расчета множественной корреляции представлены в таблице 3.8.

Таблица 3.8 – Данные для расчета корреляции по данным за 2020 год

Уровень продовольственной обеспеченности (y)	Коэффициент импортозамещения (x ₁)	Уровень таможенных ставок (x ₂)	Динамика инвестирования в отрасль (x ₃)
0,80	2,63	15,20	92,40
0,91	2,95	15,20	89,70
0,94	3,03	12,00	112,50
0,93	3,04	12,00	109,70
0,93	2,86	11,30	105,50
0,93	3,02	11,27	103,40
0,94	3,05	11,27	105,10

Составлено авторами

Матрица парных коэффициентов корреляции R. Число наблюдений n = 7. Число независимых переменных в модели равно 3, а число факторов с учетом единичного вектора равно числу неизвестных коэффициентов. С учетом признака Y, размерность матрицы становится равным 5. Матрица, независимых переменных X имеет размерность (7 x 5).

Таблица 3.9 – Матрица A, составленная из Y и X

Y	X ₁	X ₂	X ₃
0,80	2,63	15,2	92,4
0,91	2,95	15,2	89,7
0,94	3,03	12	112,5
0,93	3,04	12	109,7
0,93	2,86	11,3	105,5
0,93	3,02	11,27	103,4
0,94	3,05	11,27	105,1

Рассчитано авторами

Найдем парные коэффициенты корреляции.

$$R_{xy} = \frac{x \times y - x \times y}{s(x) \times (y)} \quad (7)$$

Значения парного коэффициента корреляции свидетельствует о сильной линейной связи между x₁ и y.

$$R_{x_1y} = \frac{2,686 - 2,94 \times 0,911}{0,141 \times 0,0464} = 0,919$$

Значения парного коэффициента корреляции свидетельствует о сильной отрицательной связи между x₂ и y.

$$R_{x_2y} = \frac{11,431 - 12,606 \times 0,911}{1,668 \times 0,0464} = -0,754$$

Значения парного коэффициента корреляции свидетельствует о умеренной линейной связи между x₃ и y.

$$R_{x_3y} = \frac{93,77 - 102,614 \times 2,94}{7,876 \times 0,0464} = 0,668$$

Значения парного коэффициента корреляции свидетельствует о умеренной отрицательной связи между x_2 и x_1 .

$$R_{x_1x_2} = \frac{36,91 - 12,606 \times 2,94}{1,667 \times 0,141} = -0,633$$

Значения парного коэффициента корреляции свидетельствует о умеренной линейной связи между x_3 и x_1 .

$$R_{x_1x_3} = \frac{302,363 - 102,614 \times 2,94}{7,876 \times 0,141} = 0,61$$

Значения парного коэффициента корреляции свидетельствует о сильной отрицательной связи между x_3 и x_2 .

$$R_{x_2x_3} = \frac{1282,324 - 102,614 \times 10,606}{7,876 \times 1,668} = -0,853$$

Расчеты множественной корреляции свидетельствуют о существенном влиянии факторов, заложенных в модель, хотя степень их значимости неодинакова (таблица 3.10).

Таблица 3.10 – Расчет параметров корреляции

Признаки x и y	$\sum x_i$	$x = \frac{\sum x_i}{n}$	$\sum y_i$	$y = \frac{\sum y_i}{n}$	$\sum x_i \times y_i$	$Xy = \frac{\sum x_i y_i}{n}$
Для y и x_1	20,58	2,94	6,38	0,911	18,799	2,686
Для y и x_2	88,24	12,606	6,38	0,911	80,016	11,431
Для y и x_3	718,3	102,614	6,38	0,911	635,389	93,77
Для x_1 и x_2	88,24	12,606	20,58	2,94	258,383	36,912
Для x_1 и x_3	718,3	102,614	20,58	2,94	2116,543	302,363
Для x_2 и x_3	718,3	102,614	88,24	12,606	8976,265	1282,324

Составлено авторами

Определяющее влияние на уровень продовольственной безопасности, как показало моделирование, оказывает фактор успешного внедрения

инструментов импортозамещения через обеспечение населения качественной отечественной продукцией по ценам, в среднем, ниже вытесненных импортных аналогов. Сильная отрицательная связь факторов обеспеченности населения питанием и влияния наднационального регулирования в виде снижения импортных пошлин на продовольственные товары говорит об интенсификации импортных поставок в результате смягчения условий доступа на отечественный рынок для продукции иностранного производства. В рамках данной зависимости можно предполагать значительное усиление конкурентного давления на отечественных производителей в результате отмены или ослабления режима продовольственного эмбарго.

Объяснением меньшего влияния программ государственной поддержки и инвестиций в отрасль на уровень продовольственной обеспеченности можно считать их фрагментарный характер, отсутствие комплексного подхода к установлению единого перечня целей, приоритетов и контрольных показателей эффективности финансирования АПК [111,112].

Таким образом, внешнеэкономическая политика, направленная на повышение уровня продовольственной безопасности, должна, прежде всего, опираться на проекты в области импортозамещения и модификацию таможенно-тарифного законодательства.

3.2. Методика оценки влияния наднациональных институтов и инструментов экономического регулирования на продовольственную безопасность Российской Федерации

Практика широкого применения наднациональных институтов и инструментов экономического регулирования оказывает влияние на все сферы экономики, но в наибольшей степени – на торговлю. В современных условиях нарастающих интеграционных тенденций национальная экономика вынуждена ослаблять защиту и регулирование внутреннего рынка, и закладывать при разработке внутренней политики поправку на внешнеэкономическую конъюнктуру [126].

В теории выделяются пять базовых уровней объединения, представляющих разную степень свободы перемещения капитала от наименьшей к наивысшей: Зона свободной торговли, Таможенный союз, Общий рынок, Экономический союз и создание единого производственно-экономического комплекса (таблица 3.11).

Таблица 3.11 – Формы интеграции по критерию свободы перемещения капитала (от высшей степени к низшей)

Формы интеграции	
«Мягкая» интеграция	Структурная интеграция
<i>Объединение отдельных экономико-политических единиц</i>	<i>Слияние суверенных экономико-политических единиц в макросубъект</i>
1) Общая валютная система	1) Полная экономическая интеграция
2) Экономический союз	2) Единый (внутренний) рынок
3) Общий рынок	3) Валютный союз
4) Зона свободной торговли (ЗСТ)	4) Таможенный союз (ТС)
5) Политический союз	5) Федерация

Составлено авторами [126]

Интеграция может происходить по совещательному принципу, когда выбор вариантов решения общих задач осуществляется на федеральном уровне путем принятия решения консенсусом, а также в формате наднационального управления с передачей полномочий принятия и реализации решений соответствующим институтам.

Для участников интеграционного объединения его значимость определяется возможностью использования преференциальных экономических и политических условий, в том числе возможные новые каналы реализации национальных интересов в рамках общего экономического пространства: режим наибольшего благоприятствования, упрощенный выход на рынок других участников объединения, перемещение труда, согласование позиций по обращению товаров конкурентов в рамках единой таможенной зоны, а также выработка единой внешнеэкономической политики на основе баланса интересов в распределении текущих и перспективных выгод для всех стран-членов.

Однако, даже в случае стыковки национальных интересов государств-членов интеграционного объединения по базовым пунктам, не всегда достигается единомыслие по способам реализации составляющих элементов системы национальных интересов государства. В результате не редки конфликты межгосударственных (наднациональных) и национальных уровней управления, что требует вмешательства для перевода конфликта интересов в конструктивное русло, приводящее к достижению консенсуса.

Для эффективного мониторинга и модификации экономических рычагов, препятствующих функционированию внутреннего рынка, исполнению государственных целевых статей важной становится оценка их влияния на объемы взаимной торговли сырьем, товарами и услугами. Используя экономико-математическое моделирование, можно исчислять тарифные эквиваленты мер экономического регулирования по видам экономической деятельности. Тарифные эквиваленты показывают потенциальные изменения торговых издержек в следствие действия определенного набора мер регулирования.

Результаты таможенно-тарифного регулирования дают, как правило, противоположно направленные эффекты. В первом случае, при снижении таможенных ограничений, начинает расти объем импортных операций в торговле с зарубежными контрагентами (ослабляется также уровень нетарифной защиты внутреннего рынка), что дает косвенные положительные эффекты за счет повышательных тенденций производства в странах-партнерах. Обратный эффект, вызванный либерализацией экономического регулирования, - снижение внутреннего производства. Данное явление носит отрицательный эффект, однако его масштабы трудно поддаются точным количественным оценкам при одновременном ослаблении мер регулирования во всех государствах-членах союза, или объединения. В целях подсчета количественного выражения эффекта применяются экономико-математические методы расчета соотношения положительных (от ликвидации мер регулирования у торговых партнеров) и отрицательных (от ликвидации собственных мер регулирования) эффектов [119,120]. Последствия исключения взаимного экономического регулирования представлены в таблице 3.12.

Таблица 3.12 – Эффекты отмены асимметричных мер государственного экономического регулирования, млрд руб. (на основе данных 2019 г.)

Показатель	ЕАЭС	Россия	Беларусь	Казахстан
Динамика внешнего импорта по отношению к ЕАЭС	-2,20	-1,30	-1,48	-1,50
Динамика импорта из членов ЕАЭС	2,82	2,55	9,64	5,86
Индекс внутреннего производства	0,16	0,13	0,003	0,019
<i>(-) влияние на торговый оборот конкуренции со стороны партнеров по ЕАЭС</i>	-0,74	-0,044	-0,019	-0,061
<i>(+) влияние на торговый оборот роста спроса со стороны партнеров по ЕАЭС</i>	0,90	0,138	0,022	0,081

Составлено авторами [126]

Применительно к сфере обеспечения продовольственной безопасности России наиболее заметное внешнее влияние оказывает ВТО, выступая наднациональным институтом, определяющим базовые параметры в сфере международной торговли товарами и услугами.

Региональный уровень воздействия наднационального управления на продовольственную безопасность представлен обязательствами России перед ЕАЭС. Данный союз, являясь наднациональной структурой созданной при непосредственном участии России, и в которой она играет главенствующую роль, тем не менее, обуславливает выработку, и соблюдение пакета общих правил и норм торгово-экономического взаимодействия, конкуренции на рынках приоритетных видов продукции, таможенно-тарифного регулирования для всех участников.

Тема исследования, предполагающая раскрытие асимметрии социально-экономических парадигм развития в рамках глобализации экономической сферы и обеспечения продовольственной независимости и безопасности требует разработки модели с индикаторами, характеризующими аспекты функционирования сельского хозяйства, позволяющей оценивать исполнение нормативов продовольственной безопасности, в частности:

- уровень самообеспечения по базовому набору продовольственной корзины;
- уровень локализации комплекса, определяющий самообеспечение и продовольственную независимость;
- возможность и направления повышения инвестиционной активности в АПК.

Проблематика оценки взаимодействия России с наднациональными структурами на глобальном уровне (на примере ВТО) предполагает анализ комплекса факторов, формирующих единую систему обеспечения продовольственной безопасности (рисунок 3.2).

Анализ эффективности национальной политики в контексте обеспечения продовольственной безопасности, оценку влияния наднациональных институтов и инструментов экономического регулирования на продовольственную безопасность России предлагается проводить на основе перечня разработанных показателей, охватывающих глобальный - на примере ВТО (блок 1) и региональный - на примере ЕАЭС (блок 2) уровни (рисунки 3.3, 3.4).

Рисунок 3.2– Факторы модели обеспечения продовольственной безопасности

Составлено авторами

Показатели сформированы с учетом критериев влияния наднационального управления и экономических инструментов на продовольственную безопасность России. В модель добавлена дополнительная переменная I_{exp} , характеризующая доступность продовольствия на внутреннем рынке. Рассчитывается как отношение ставок экспортных пошлин базисного (предыдущего года) и отчетного периода на референсные позиции (пшеница). Данный показатель характеризует ситуацию с обеспечением продовольственной безопасности с точки зрения влияния на доступность продовольствия для населения рыночной конъюнктуры, когда высокий спрос на зерно в мире стимулирует отечественных производителей направлять большую часть урожая на экспорт, тем самым создавая дефицит на внутреннем рынке.

Перечень показателей, обеспечивающих анализ и оценку влияния на продовольственную безопасность страны наднациональных структур глобального уровня представлен на рисунке 3.3.

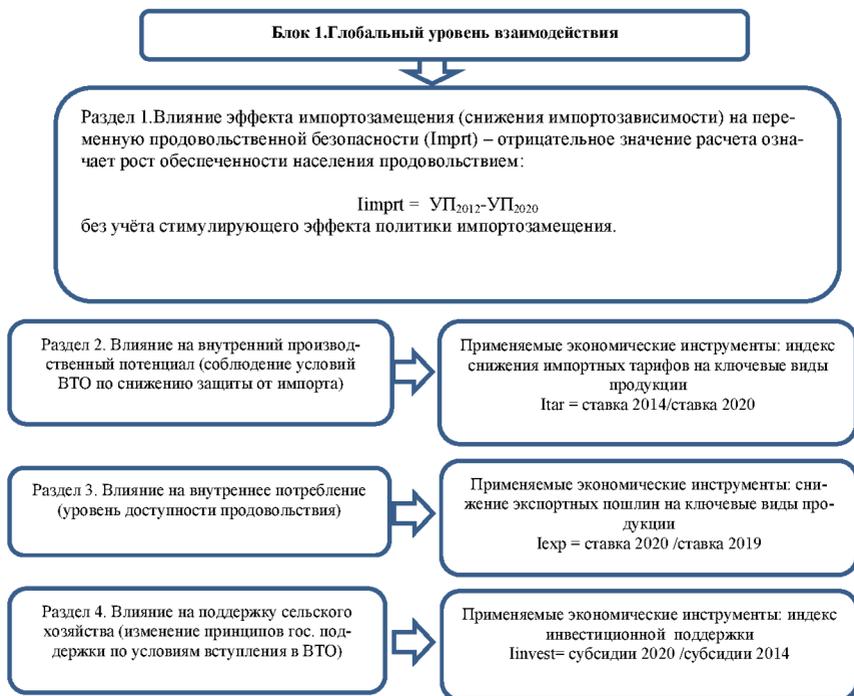

Рисунок 3.3 – Перечень показателей для оценки влияния наднациональных институтов глобального уровня на продовольственную безопасность России (блок 1)

Составлено авторами

Комплексное влияние факторов глобального уровня на уровень продовольственной безопасности (I_{complex}) можно представить в виде совокупного фактора (интегрального показателя), рассчитанного по методу определения среднего геометрического значения. Каждый фактор модели, кроме экспортной составляющей, принят с учетом силы корреляционной связи со значением переменной продовольственной самообеспеченности.

$$I_{\text{complex}} = \sqrt[4]{I_{\text{imp}} \times r_{yx1} + I_{\text{tar}} \times r_{yx2} + I_{\text{exp}} + I_{\text{invest}} \times r_{yx3}}, \quad (8)$$

Превышение показателем пороговых значений, а также его отрицательная или положительная динамика выступают в роли индикаторов угроз

продовольственной безопасности России через ослабление внутреннего производственно-экономического потенциала, снижение доступности продовольствия для населения, резкое усиление конкуренции со стороны иностранных глобальных и региональных участников рынка сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Пороговое значение показателя I_{complex} примем равным 1. Превышение порогового значения будет свидетельствовать о потенциальной угрозе продовольственной безопасности, в результате действия факторов модели, перекрывающей положительный эффект от снижения импортозависимости.

$$I_{\text{complex}} = \sqrt[4]{(0,802 - 0,938 \times 0,919 + (15,2 \div 11,27) \times 0754 + (28 \div 31) + (439,7 \div 751) \times 0,633} = \\ = \sqrt[4]{-0,103 + 1,08 + 0,9 + 0,29} = 1,23$$

Косвенным показателем, не включенным в схему, отражающим эффективность государственного регулирования в рамках наднационального управления является оценка взаимозависимости внутреннего производства и экспорта с помощью индекса соотношения экспорта к внутреннему производству (формула):

$$I_{\text{ЭВП}} = \frac{\text{Э}}{\text{ВП}}, \quad (9)$$

где $I_{\text{ЭВП}}$ – индекс соотношения экспорта к внутреннему производству;

Э – экспорт;

ВП – объём внутреннего производства.

Если $I_{\text{ЭВП}}$ – меньше единицы, государство не испытывает проблем с внутренним производством по определенному виду продукции, а если больше единицы, государство большую часть производимой продукции экспортирует, что чревато возникновением дефицита на внутреннем рынке.

В таблице 3.13 представлена сводная информация расчета индекса соотношения экспорта к внутреннему производству в России.

Таблица 3.13 – Индекс соотношения экспорта к внутреннему производству в России

Виды продукции	Индекс соотношения экспорта к внутреннему производству			
	2019 г.		2020 г.	
Зерно и зернобобовые культуры	0,3	<1	0,4	<1
Мясо и мясопродукты	0,0	<1	0,0	<1
Молоко и молочные продукты	0,0	<1	0,0	<1

Расчеты произведены в ходе исследования по [120]

Анализ таблицы 3.13 позволил выявить, что, несмотря на большие объемы экспорта, Россия в полном объеме обеспечивает население такими жизненно необходимыми продуктами, как зерно, мясо и молоко. Индекс соотношения экспорта к внутреннему производству по всем позициям ниже единицы. Методика оценки взаимодействия России с наднациональными структурами на региональном уровне (на примере ЕАЭС) представлена показателями из блока 2 (рисунок 3.4).

Рисунок 3.4 – Перечень показателей для оценки влияния наднациональных институтов регионального уровня на продовольственную безопасность России (блок 2)

Составлено авторами

Система индикаторов, характеризующих зависимость торгового потенциала страны от системы регулирующих мер и торговых соглашений в рамках регионального союза представлена:

1) Индекс ориентации торговли - характеризует преобладание внешних или внутренних, по отношению к объединению, торговых связей. Значение данного индекса меньше 1 означает преобладание взаимодействия с внешними по отношению к объединению странами. Если индекс больше 1 - наиболее интенсивные торговые связи сложились внутри объединения. Расчеты здесь и далее производятся по данным таблиц 3.19, 3.20, 3.21.

$$I_o = \frac{\Sigma E_r + \Sigma I_r}{\Sigma E_{int} + \Sigma I_{int} - (\Sigma E_r + \Sigma I_r)}, \quad (10)$$

где: I_o - индекс ориентации торговли объединения;

ΣE_r и ΣI_r - экспорт и импорт стран в рамках объединения;

ΣE_{int} и ΣI_{int} - экспорт и импорт стран вне объединения.

$$I_o = \frac{634049672}{(1191432000 + 1137973100) - 634049672} = 0,65$$

В случае преобладания внутрирегионального взаимодействия, при условии, что структура экспорта конкретных отраслей стран, входящих в интеграционное объединение однотипна, на уровне производителей возможно обострение конкуренции и, впоследствии, введение защитного субсидирования экспорта странами, требования включения чувствительных категорий товаров в списки изъятий, а также иные меры экономического регулирования. Угроза национальным экономическим интересам обуславливает ограничения во взаимной торговле между членами союза или объединения. В случае оптимизации наднационального регулирования в направлении снижения конкуренции можно ожидать усиление взаимных обеспечивающих поставок и рост интенсивности внутрирегиональной торговли.

2) Оценку уровня конкуренции в рамках изучаемых отраслей целесообразно, по нашему мнению, проводить с помощью индекса отраслевого покрытия экспорта (I_{bc}), который показывает степень конкуренции (высокая – если значение стремится к 1), либо взаимодополняемости (низкий уровень конкуренции) экспортоориентированных отраслей экономик стран, образующих ЗСТ или союз (значение индекса стремится к 0). Уро-

вень конкуренции оценим на примере торговли зерновыми продуктами России и Казахстана.

$$I_{bc} = \frac{E_{ar1}}{\sum E_{r1}} \times \frac{E_{br2}}{\sum E_{r2}}, \quad (11)$$

Где E_{ar1} – экспорт товара а в регионе 1;
 $\sum E_{r1}$ – общий объем экспорта региона r1;
 E_{ar2} – экспорт товара а регионом r2;
 $\sum E_{r2}$ – общий объем экспорта региона 2.

$$I_{bc} = \frac{5899333}{11914320} \times \frac{1184101}{1776168} = 2,2$$

Обладание конкурентными преимуществами в производстве отдельных товаров или по емкости рынка целевых видов продукции создает притяжение для производителей и кооперирующих контрагентов. Возникает экономическая целесообразность (производственно-экономический базис) переноса основных мощностей в страну с наиболее выгодными ресурсами или условиями реализации. Таким образом, снижается производственный потенциал отраслей, а в случае, если речь идет о целевых видах сельскохозяйственной продукции, то возможно ослабление продовольственной независимости и безопасности страны [128,129, 130].

3) С целью предотвращения возможных угроз целевым статьям государственной безопасности целесообразно проводить регулярный мониторинг и оценку сравнительных преимуществ отраслей и продуктов их специализации. Для этих целей предлагаем использовать индекс (I_{sp}) стратегического предпочтения товаров (товарных групп), по каждой из стран ЗСТ, или союза. Диапазон значений индекса сохраняет положительные значения, при этом, чем его значение ближе к 1, или выше 1, тем более конкурентоспособны целевые экспортные позиции страны. Расчеты производятся на примере экспорта зерновых Российской Федерации.

$$I_{sp} = \frac{E_{ac1}}{\sum c1} \div \frac{E_{ar}}{\sum E_r}, \quad (12)$$

где E_{ac1} – экспорт товара а страной с1;
 $\sum c1$ – общий экспорт страны с1;
 E_{ar} – общий экспорт товара а союзом или объединением;
 $\sum E_r$ – общий экспорт стран союза или объединения.

$$I_{sp} = \frac{5899333061}{11914320021} \div \frac{7041799411}{13912909997} = 0,833$$

Как показали расчеты, в рамках интеграционного объединения ЕАЭС Россия обладает наибольшим экспортным потенциалом в сфере производства и реализации продукции АПК. Участие России в ЕАЭС не оказывает отрицательного влияния на обеспечение продовольственной безопасности РФ. Использование индексного метода оценки условий развития торгово-экономического потенциала в условиях наднационального регулирования в рамках интеграционных объединений и союзов позволяет сформировать методические основы (подход) оценки влияния наднациональных институтов и мер экономического регулирования на развитие сфер экономики и продовольственную независимость участников интеграции. В рамках Соглашения о ЕАЭС применение рассмотренных индексов необходимо в страновом и отраслевом разрезах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования позволили получить следующие результаты:

1. Выявлены предпосылки формирования наднациональных институтов в результате форсированного распространения процессов глобализации и региональной интеграции. Наднациональное регулирование применяется в рамках имплементации международных соглашений (двусторонних, многосторонних, международных), конференций, союзов, ассоциаций и т.д. Стремление отдельных стран устранить внешнеэкономические барьеры и более эффективно представлять себя на мировой арене приводит к формированию наднациональных форм регулирования воплощаемых соответствующими институтами. Наднациональные институты структурируют общий уровень взаимодействия государств, определяя формат сотрудничества по вопросам внешнеэкономической деятельности, реализуют способы управления, выработанные по согласованию с государствами-членами международных организаций и объединений.

Описаны базовые свойства системы наднационального управления и инструментария экономического регулирования, сформировавшиеся в результате вступления России в ВТО в 2012 году и образования на постсоветском пространстве новой интеграционной структуры – ЕАЭС в 2015 году.

2. Представлен анализ инструментария наднационального управления и регулирования экономических отношений. Наднациональное управление предполагает набор правил, норм и условий, ограничивающих инициативу суверенного государства в реализации внешнеэкономической политики. Возможность наднациональных институтов влиять на динамику развития государств-членов интеграционных платформ, союзов и соглашений обусловлена эффективностью применения инструментария экономического регулирования.

3. Представлена оценка институциональной среды и механизма обеспечения продовольственной безопасности в контексте деятельности наднациональных институтов и применения инструментов экономического регулирования.

4. В свете актуальных внешнеполитических тенденций, приоритетным направлением для России становится укрепление сотрудничества и своего влияния на постсоветском пространстве в формате ЕАЭС, имеюще-

го все признаки наднациональной структуры. Не смотря на ослабление взаимодействия с ключевыми западными партнерами, санкции и контрсанкции, глобальное регулирующее воздействие на национальную экономику России оказывает Всемирная торговая организация. Определено, что основными объектами анализа в рамках исследования остаются условия внешнеторгового взаимодействия России со странами-членами ВТО и ЕАЭС. В контексте задачи оценки влияния, оказываемого наднациональными институтами и инструментами экономического регулирования на продовольственную безопасность страны, был проведен анализ и разработана система критериев, положенных в основу методики верификации результатов исследования.

5. Согласно результатам исследования, выделены два базовых уровня регуляторного воздействия наднационального управления на экономику и продовольственную безопасность России – глобальный и региональный. Применительно к сфере обеспечения продовольственной безопасности России наиболее заметное внешнее влияние оказывает ВТО, выступая наднациональным институтом, определяющим базовые параметры в сфере международной торговли товарами и услугами.

Региональный уровень воздействия наднационального управления на продовольственную безопасность представлен обязательствами России перед ЕАЭС. Данный союз, являясь наднациональной структурой созданной при непосредственном участии России, и в которой она играет главенствующую роль, тем не менее, обуславливает выработку, и соблюдение пакета общих правил и норм торгово-экономического взаимодействия, конкуренции на рынках приоритетных видов продукции, таможенно-тарифного регулирования для всех участников.

Оценка эффективности национальной политики в контексте влияния наднациональных институтов и инструментов экономического регулирования на продовольственную безопасность России проводится на основе перечня разработанных показателей, охватывающих глобальный (на примере ВТО) и региональный (на примере ЕАЭС) уровни.

Разработка может способствовать повышению эффективности реализации положений Доктрины продовольственной безопасности в части совершенствования механизма выявления угроз устойчивому производству и обеспечению населения продовольствием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дубовцев В.А. Понятие глобализации: анализ определений и основных компонентов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2007. – № 1 (5). – С. 49-53.
2. Теоретико-методологические положения по управлению процессами транснационализации в сельском хозяйстве и интеграции аграрных рынков стран ЕАЭС в мировую агропродовольственную систему : монография / С.Е. Щитов, Н.В. Лихолетова – п. Рассвет ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2021. – 156 с.
3. Шпакович О.Н. Наднациональность в праве международных организаций // Вестник международных организаций. – 2012. – № 2 (37). – С. 133-143.
4. Шумаев В.А., Власов А.В. Государственное регулирование национальной экономики России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – № 2 (7). – С. 160–165.
5. Стрежнева М. Наднациональность и принцип субсидиарности в ЕС и за его пределами // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 6 (60). – С. 5–14.
6. Борко Ю.А., Буторина О.В. От Европейского союза – к Соединенным Штатам Европы? // материалы сборника: Европейский Союз на пороге XXI века : выбор стратегии развития / под ред. Ю.А. Борко, О.В. Буториной. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – С.430-462.
7. Опыт наднационального регулирования в региональных интеграционных группировках / Отв. ред. д.э.н., проф, С.П. Глинкина. – М.: ИЭ РАН, 2015. – 266 с.
8. Мысливский П.П. Признаки и определение понятия «Наднациональная международная организация» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6 (3). – С.364-367.
9. Янюк Е.Э. Эволюция понятия наднациональность на примере деятельности международных организаций экономического характера // Мир и политика . – 2012. – №12. – С. 25-31.
10. Мирзаханян С. «Наднациональное»: из Европы в Евразию // Международная жизнь. – 2012. – №9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://interaffairs.ru/jauthor/material/739?show_desktop_mode=true (дата обращения: 20.03.2021).

11. Школа О.В. Роль наднациональных институтов в организации интегративного правопорядка // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – №6. – С.34-39.
12. Агудова Л.Н., Ларичева З.М. Взаимозависимость межгосударственного регулирования и наднационального управления // Вестник Нижегородского университета ИМ. Н.И. Лобачевского. – 2020. – №1. – С. 20-27.
13. Зуев В.Н. Наднациональный механизм в системе глобального и регионального регулирования // Вестник Международных организаций. – 2010. – № 4 (30). – С. 10-20.
14. Зуев В.Н. ЕС: наднациональный механизм – главный инструмент европейской интеграции? // Современная Европа. – 2011. – №. 5. – С.94-109.
15. Майорова Н.В. Механизмы обеспечения устойчивого развития и продовольственной безопасности суверенной страны / Н.В. Майорова, М.К. Майоров, Т.В. Бахтуразова, Д.А. Еделев //Вестник университета. – 2020. – № 3. – С. 52–56.
16. Институты ЕАЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eabr.org/upload/docs/EDB%20Centre%202017_Monograph_Chapter%203.pdf (дата обращения: 28.05.2021).
17. Евразийский экономический союз. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/#about-administration> (дата обращения: 29.05.2021).
18. О Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/RU/Pages/about.aspx> (дата обращения: 30.05.2021).
19. Всемирная торговая организация: основные цели и функции, процедуры присоединения. Официальный сайт Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/doc1186126917609 (дата обращения: 15.11.2021).
20. Зуев В.Н. Наднациональный механизм в теории интеграции // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 4. – С.30–38.

21. Ломакин П.Н. Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Ломакин Петр Николаевич – Москва, 2017. – 229 с.

22. Евразийская экономическая интеграция-2020. – М.: ПУБЛИКАЦИИ ЕАБР, 2020.– 80 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://eabr.org/upload/iblock/d21/EDB_Integration_2020_2020_08_25.pdf (дата обращения: 20.07.2021).

23. Ковалев, Виктор Евгеньевич Развитие агропродовольственного сектора экономики в условиях интеграционного воздействия факторов внешней среды: дис. ... докт. эконом. наук: 08.00.05 Екатеринбург 2020.-452с.

24. "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021). Договор.https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855

25. Зуев Владимир Николаевич Наднациональный механизм в системе глобального и регионального регулирования // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nadnatsionalnyu-mehanizm-v-sisteme-globalnogo-i-regionalnogo-regulirovaniya> (дата обращения: 23.05.2021).

26. Продовольственная безопасность региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинский. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – 102 с.

27. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. Краткий обзор. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca9699ru/CA9699RU.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

28. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2020 год. Краткий обзор. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания. Рим, ФАО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fao.org/3/ca9699ru/CA9699RU.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).

29. Щетинина И.В., Калугина З.И., Фадеева О.П., Чупин Р.И. Продовольственная безопасность России в условиях глобализации и международных ограничений. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. – 264 с.

30. Мирошниченко Н.А. Классификация факторов, влияющих на эффективность сельскохозяйственного производства // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 9. – С. 94-97.

31. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 25.04.2021).

32. Распоряжение Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 2138-р «О перечне показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70413268/> (дата обращения: 25.04.2021).

33. Мельников Б.А. Приоритетные направления обеспечения продовольственной безопасности России: дис. ...канд. экон. наук. – М. – 2018. 184с. – Режим доступа: <https://kubsau.ru/upload/iblock/f2d/f2d1bf6b763a72756f975b167a7df09f.pdf> (дата обращения: 30.04.2021)

34. Симоненко К.С. Продовольственная безопасность России: факторы и механизмы ее повышения / К.С. Симоненко, Л.Н. Ирхина, Т.А. Кузнецова // Актуальные вопросы экономики региона: анализ, диагностика и прогнозирование: материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции / Сост.: Е.Г. Галанина / Под ред. Н.В. Пшеницынова. – Н.Новгород: ООО «Стимул-СТ», 2016. – С. 469-471.

35. Шагайда Н. И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 110 с.

36. Продовольственная безопасность региона: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинский. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 102 с.

37. Юшкова Л.В. Формирование и развитие рынка продовольственных товаров на основе конкурентных отношений: теория, методология, практика: дис. ... докт. экон. наук. – Красноярск. – 2018. –Режим доступа: https://research.sfu-kras.ru/sites/research.sfu-kras.ru/files/Dissertaciya_Yushkova_L.V..pdf (дата обращения: 29.04.2021).

38. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2019 год. Статистический сборник ; Евразийская экономи-

ческая комиссия. – Москва : Издательство ООО «Сам Полиграфист», 2020. – 714 с.

39. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2020 год. Статистический сборник. – М., 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Ext_2020.pdf (дата обращения: 25.05.2021).

40. Статистика Евразийского экономического союза. О внешней торговле товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2020/Analytics_E_202012.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

41. Ватыль В.Н. Наднациональный уровень регулирования в ЕАЭС: институционально-нормативное измерение // Русская политология. – 2019. – №2(11). – С. 24-30.

42. Шахов А. Е. Межгосударственный подход как интеграционная концепция ЕС // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №3. – С. 22-28.

43. Ворона А.А., Борисова Е.М. Взаимная торговля государств-членов Евразийского экономического союза: влияние пандемии и перспективы развития // Вестник Евразийской науки. – 2020. – №4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://esj.today/PDF/16ECVN420.pdf> (дата обращения: 18.07.2021).

44. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2019 году» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/84f/Report_2019.pdf (дата обращения: 01.06.2021).

45. Статистика Евразийского экономического союза. Взаимная торговля [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx (дата обращения: 02.07.2021).

46. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2019 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/

analytics/Documents/2019/Analytics_I_201912.pdf (дата обращения: 09.07.2021).

47. Неволлина, Ю. С. Вступление России в ВТО: предпосылки и тенденции развития // Молодой ученый. – 2019. – № 27 (265). – С. 117-120. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/265/61319/> (дата обращения: 23.07.2021).

48. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2019 год. Статистический сборник ; Евразийская экономическая комиссия. – Москва : Издательство ООО «Сам Полиграфист», 2020. – 714 с.

49. Троян И. А. Особенности управления внешнеторговой деятельностью страны через призму политики протекционизма и либерализма // Вопросы управления. – 2015. – № 5 (17). – С. 53-58.

50. Таможенно-тарифное регулирование. Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ttr/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.05.2021).

51. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2020. Издательский дом Высшей школы экономики. – Москва, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tradepol.hse.ru/data/2020/11/25/1352324378/Оценка_интеграционных_процессов%20ЕАЭС%20в%20сфере%20торговли%202020.pdf (дата обращения: 20.03.2021).

52. Мониторинг торговых мер стран «Группы двадцати» обзор доклада ВТО период – май – октябрь 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.economy.gov.ru/material/file/1927a6506a8270ad6b64c9c1310db8df/194411020.pdf> (дата обращения: 09.07.2021).

53. Овсянников В.А. Влияние нетарифных мер регулирования на развитие торгово-экономических отношений России со странами ЕАЭС: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Овсянников Виктор Александрович – Москва, 2019. – 222 с.

54. Методологические рекомендации по системе показателей для оценки состояния продовольственной безопасности в странах СНГ. – Москва. – 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cisstat.com/gsagr/CIS_Agristat_Metodology_Recommendation_of_

system_indicators_of_food_security_CIS_countries.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

55. Рейтинг стран по уровню продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-food-security> (дата обращения: 01.09.2021).

56. The Global Food Security Index [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (дата обращения: 01.09.2021).

57. Рейтинг стран по уровню продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/>

58. Шабалина Л.В., Алексеев Н.В. Факторы, влияющие на мировую продовольственную безопасность // Экономический вестник Донбасса. – 2019. – №1(55). – С. 79-86.

59. Рождественская Л.Н., Рогова О.В. О необходимости обеспечения физической и экономической доступности здорового питания населения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Пищевые и биотехнологии». – 2020. – Т. 8. № 1. – С. 94–104.

60. Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fao.org/3/ca9731ru/ca9731ru.pdf> (дата обращения: 01.09.2021).

61. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2019 год. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов. Рим, ФАО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf> (дата обращения: 02.09.2021).

62. Россия скакнула на еде. The Economist Intelligence Unit оценила продовольственную безопасность стран мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/05/603f75f69a7947b7a8cda8cb> (дата обращения: 04.09.2021).

63. Россия в цифрах. 2020: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2020. – 550 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf (дата обращения: 10.09.2021).

64. Жиряева Е.В. Классификация показателей продовольственной безопасности и оценка их значения для политики Российской Федерации // Управленческое консультирование. – 2020. – №12. – С. 49–67.

65. FAO. Food security indicators. I_3.3. Value of food imports in total merchandise exports [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fao.org/economic/ess/ess-fs/ess-fadata/en/.X9UgO7Nn1jE> (дата обращения: 12.09.202).

66. Лихолетова Н.В., Мирошниченко Т.В. Конъюнктура аграрного рынка России: состояние и перспективы развития // Аспирант. – 2021. – №1. – С.41-47

67. Новости аграрного рынка. Зерно-онлайн – информагентство [Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.zol.ru/n/32d1b> (дата обращения: 19.09.2021).

68. Акимова Ю.А. Обеспечение продовольственной безопасности как один из приоритетов российской аграрной политики [Электронный ресурс] // Российский экономический Интернет-журнал. – 2020. – №3. Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/d32/d32980c911293acc71ca423d4b764ef6.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).

69. Показатели, характеризующие импортозамещение в России. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188?print=1> (дата обращения: 20.09.2021).

70. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278?print=1> (дата обращения: 10.09.2021).

71. Чернова В.Ю. Импортозамещение как фактор модернизации внешнеторговой и структурной политики России в современных условиях (на примере агропродовольственного сектора): автореф. дис. ... док. экон. наук : 08.00.14/ Чернова Вероника Юрьевна; РУДН. – Москва, 2020. – 50 с.

72. Аналитическое исследование. Рынок зерна в России: крупнейшие производители зерновых культур (2021). [Электронный ресурс]. Ре-

жим доступа: https://delprof.ru/upload/iblock/b57/DelProf_Analitika_Rynok-zernovykh-kultur.pdf (дата обращения: 28.09.2021).

73. Экспорт зерна из России. Итоги за 2019 год. Официальный сайт Экспертно-аналитического центра Агробизнеса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ab-centre.ru/news/eksport-zerna-iz-rossii-itogi-za-2019-god> (дата обращения: 28.09.2021).

74. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. Статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aemcx.ru/analytics/statistics/stat2020/> (дата обращения: 28.09.2021).

75. Официальный сайт Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/tamozhenno_tarifnoe_regulirovanie/vladimir_lichev_plavayushchaya_poshlina_na_zerno_pozvolit_predotvratit_vliyanie_mirovyh_cen_na_vnutrenniy_rynok.html (дата обращения: 20.11.2021)

76. Зерновые культуры. Официальный сайт Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-investitsiy-i-regulirovaniya-rynkov/industry-information/info-zernovye-kultury/> (дата обращения: 27.11.2021)

77. Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса. Официальный сайт Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/> (дата обращения: 19.10.2021)

78. Мельников Б.А. Приоритетные направления обеспечения продовольственной безопасности России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 /Мельников Борис Александрович. – Краснодар, 2018. – 201 с.

79. Проект Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы

80. Импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188?print=1> (дата обращения: 26.09.2022).

81. Статистика внешней и взаимной торговли товарами. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. Режим доступа :

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (дата обращения: 20.07.2021).

82. Инвестиции в агропромышленный комплекс: этапы развития, тенденции, особенности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/400274/> (дата обращения: 22.08.2021).

83. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания».

84. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2020 году по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potreb_prod_pitan-2020.pdf (дата обращения: 22.09.2021).

85. Россия и АСЕАН. М., 2004; АСЕАН - движущая сила региональной интеграции в Азии = ASEAN – as a moving force of regional integration in Asia. М., 2016; Канаев Е. А. Пятидесятилетний юбилей АСЕАН: «истории успеха» и их ресурсы. М., 2017.

86. Кириллова, О. В. Приоритетные направления обеспечения продовольственной безопасности России с учетом анализа сильных и слабых сторон экономики страны / О. В. Кириллова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2019. – Т. 14. – № 2(53). – С. 150-153. – DOI 10.12737/article_5d3e172f177a02.69959472.

87. Зуев, Владимир Николаевич. Наднациональный механизм как фактор развития экономической интеграции в Европейском Союзе: дис. ... докт. эконом. наук: 08.00.14 / Зуев Владимир Николаевич; - Москва, 2011. - 419 с.: ил. РГБ ОД, 71 12-8/30

88. Белугин, А. Ю. Продовольственная безопасность Российской Федерации и ее измерение в современных условиях: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : специальность 08.00.05 / Белугин Алексей Юрьевич. - Москва, 2017. -26 с.

89. Ломовцева А. В., Пятаева Е. В. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях пандемии // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 91–95.

90. Ватыль Виктор Николаевич Наднациональный уровень регулирования в ЕАЭС: институционально-нормативное измерение1 // Русская политология. 2019. №2 (11). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/nadnatsionalnyy-uroven-regulirovaniya-v-caes-institutsionalno-normativnoe-izmerenie1> (дата обращения: 21.04.2021).

91. Анищенко Алеся Николаевна Оценка продовольственной безопасности региона // Проблемы развития территории. 2013. №4 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-prodovolstvennoy-bezopasnosti-regiona> (дата обращения: 23.04.2021).

92. Агудова, Л. Н. Взаимозависимость межгосударственного регулирования и наднационального управления / Л. Н. Агудова, З. М. Ларичева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. – 2002. – № 1. – С. 20-27.

93. Ипатова, А. В. Продовольственная безопасность Российской Федерации в условиях санкционной политики государства: критерии оценки и показатели / А. В. Ипатова, С. Г. Степанян // Вектор экономики. – 2017. – № 9(15). – С. 22.

94. Зуев, В. Наднациональный механизм в теории интеграции / В. Зуев // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 4. – С. 30-38.

95. Мысливский, П. П. Международно-правовое регулирование создания Евразийского экономического союза и способа разрешения споров: автореферат дис. на соиск. уч. степ. кандидата юридических наук : специальность 12.00.10 / Мысливский Павел Петрович ; [Место защиты: Рос. гос. ун-т правосудия]. - Москва, 2015. – 34 с.; 21. – Библиогр.: с. 33-34 (6 назв.).

96. Продовольственная безопасность и международная торговля в Содружестве Независимых Государств. Богданов С.М., 2011 г. М.: Издательство «Весь Мир» ISBN 978-5-7777-0510-5 60x90 1/16. Переплет, 272 с.

97. Агамагомедова Саняят Абдулганиевна, Надькина Наталия Алексеевна, Шейкина Татьяна Сергеевна Роль таможенных органов в обеспечении продовольственной безопасности России // Продовольственная политика и безопасность. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tamozhennyh-organov-v-obespechenii-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 25.05.2021).

98. Федякина О.В. Перемещение физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Евразийского экономического союза. – «Право Доступа», 2018.

99. Государственное регулирование системного развития аграрного сектора экономики региона: автореферат дис. на соиск. уч. степ. доктора

экономических наук : специальность 08.00.05 / Жахов Николай Владимирович ; [Место защиты: Юго-Зап. гос. ун-т]. - Курск, 2018. – 44 с. : ил. ; 21.

100. Корнекова Светлана Юрьевна. Концептуальные основы географии и продовольственного потребления: дис. ... докт. географ. наук: 25.00.24 / Корнекова Светлана Юрьевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»], 2018. – 344 с.

101. Капнинова, О. С. Кластеризация сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности / О. С. Капнинова, А. В. Павлова, А. В. Полянин // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 4(33). – С. 128-135.

102. Аникиенко, В. Н. Общие теоретические аспекты продовольственной безопасности России в мировой системе / В. Н. Аникиенко // Юридический мир. – 2017. – № 5. – С. 41-45.

103. Питерская, Л. Ю. Понятие и концепция продовольственной безопасности, роль государства в ее регулировании / Л. Ю. Питерская, Н. А. Тлишева, А. В. Питерская // Развитие экономики и менеджмента в современном мире : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Воронеж, 11 декабря 2017 года. – Воронеж: Инновационный центр развития образования и науки, 2017. – С. 41-48.

104. Мысливский, П. П. Признаки и определение понятия "наднациональная международная организация" / П. П. Мысливский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 352-355.

105. Орехов, А. В. Правовые основы применения запретов и ограничений в Евразийском экономическом Союзе / А. В. Орехов, Т. И. Белюсова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 2-2. – С. 96-99.

106. Водясов Павел Владимирович. Обеспечение продовольственной безопасности региона (на материалах Алтайского края): дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Водясов Павел Владимирович.- ФГБУН Сибирский федеральный научный центр агробιοтехнологий Российской академии наук, 2017.- 179 с.

107. Калугина, А. А. Продовольственная безопасность России в рамках ВТО / А. А. Калугина // Будущее науки – 2014 : Сборник научных статей 2-ой Международной молодежной научной конференции: в 3-х томах, Курск, 23–25 апреля 2014 года / Ответственный редактор Горохов

А.А.. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2014. – С. 118-121.

108. Проект Концепции Коллективной продовольственной безопасности государств-членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.eaunion.org/pd/ru-ru/0123907/pd_28062019_att.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

109. Якунина М. В., Федорова О. В., Щепакин К. М. ВТО и продовольственная безопасность России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vto-i-prodovolstvennaya-bezopasnost-rossii> (дата обращения: 26.06.2021).

110. Ипатова, А. В. Продовольственная безопасность Российской Федерации в условиях санкционной политики государства: критерии оценки и показатели / А. В. Ипатова, С. Г. Степанян // Вектор экономики. – 2017. – № 9(15). – С. 22.

111. Жиряева Е. В. Классификация показателей продовольственной безопасности и оценка их значения для политики российской федерации // Управленческое консультирование. 2020. №12 (144). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-pokazateley-prodovolstvennoy-bezopasnosti-i-otsenka-ih-znacheniya-dlya-politiki-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 27.06.2021).

112. Семенова Н. И., Утяцкий С. П. Импортзамещение как основа обеспечения продовольственной безопасности России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 23. – С. 76–80. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95260.htm>.

113. Мамонтова, Ю. П. Обеспечение продовольственной безопасности в контексте развития территории / Ю. П. Мамонтова, С. В. Зубарев, Д. А. Кораблева // Управление и экономическая безопасность: страна, регион, предприятие : сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, Ростов н/Дону, 29–30 ноября 2019 года. – Ростов н/Дону: Индивидуальный предприниматель Беспмятников Сергей Владимирович, 2019. – С. 138-143.

114. Ворона Анастасия Александровна, Борисова Елена Михайловна Взаимная торговля государств-членов евразийского экономического союза: влияние пандемии и перспективы развития // Вестник евразийской науки. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimnaya-torgovlya-gosudarstv-chlenov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-vliyanie-pandemii-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 27.06.2021).

115. Мысливский, П. П. Признаки и определение понятия "наднациональная международная организация" / П. П. Мысливский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 352-355.

116. Пилипук А. В., Организационно-экономический механизм конкурентного функционирования пищевой промышленности Беларуси (в контексте построения Евразийского экономического союза). Автореферат диссертации по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (Экономические науки). Дата публикации: 13.09.2018 Автореферат диссертации доступен по ссылке: https://vak.gov.by/sites/default/files/2018-09/d_Pilipuk_A.pdf

117. Принципиальные направления совершенствования механизма обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь / А.В.Пилипук, Г.В.Гусаков, П.В.Расторгуев, С.А.Кондратенко, Н. В. Карпович, И. Г. Почтовая, Л. А. Лобанова // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2021. – Т. 59, No 2. – С. 135–150. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2021-59-2-135-150>

118. Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика : сборник научных статей 10-й Международной научно-практической конференции, Курск, 29 мая 2020 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – 339 с. – ISBN 978-5-9907725-0-3.

119. Богодельникова Любовь Александровна Принцип системности как основа принятия решений в сфере таможенного регулирования (на примере оценки последствий вступления России в ВТО // Baikal Research Journal. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-sistemnosti-kak-osnova-prinyatiya-resheniy-v-sfere-tamozhennogo-regulirovaniya-na-primere-otsenki-posledstviy-vstupleniya> (дата обращения: 28.06.2021).

120. Тенетко А.А. Механизм многостороннего наднационального регулирования мировой экономики // Социум и власть. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-mnogostoronnego-nadnatsionalnogo-regulirovaniya-mirovoy-ekonomiki> (дата обращения: 28.06.2021).

121. Горбачева, Анна Анатольевна. Государственная политика обеспечения продовольственной безопасности в системе социально-экономических приоритетов России: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Горбачева Анна Анатольевна.- Ростов-на-Дону, 2010.- 192 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-8/809

124. Сачков Александр Васильевич Продовольственная безопасность как экономическая категория и её взаимодействие с экономическими потребностями // Вестник ЧГУ. 2005. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-kak-ekonomicheskaya-kategoriya-i-eyo-vzaimodeystvie-s-ekonomicheskimi-potrebnostyami> (дата обращения: 22.12.2021).

125. Слободчикова, Д. В. Продовольственная безопасность как экономическая категория / Д. В. Слободчикова, Д. И. Силко, М. С. Сюпова // Ученые заметки ТОГУ. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 208-214.

126. Обеспечение продовольственной безопасности России : внутренние и международные аспекты: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.14 / Ломакин Петр Николаевич. - Москва, 2017. – 229 с.

Приложение А

Производство основных продуктов питания в Российской Федерации за 2015-2020 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютное отклонение 2020 г. к 2015 г.	Темп роста 2020 г. к 2015 г., %
Мясо и мясопродукты, тыс. тонн	9518,6	9853,9	10319,5	10629,7	10866,5	11222,0	1703,4	118
Молоко и молочные продукты, тыс. тонн	29887,5	29787,3	30185,0	30611,1	31360,4	32225,1	2337,6	108
Яйца и яйцепродукты, млн. штук	42509,5	43514,5	44829,1	44900,9	44857,5	44909,6	2400,1	106
Картофель, тыс. тонн	25405,7	22463,0	21707,9	22395,0	22074,9	19607,2	-5798,5	77
Фрукты, тыс. тонн	3195,0	3656,0	3262,1	3964,3	4178,5	4344,2	1149,2	136
Овощи, тыс. тонн	14967,8	15064,4	15426,7	15655,0	15889,7	15448,1	480,3	103

Потребление основных продуктов питания в Российской Федерации за 2015-2020 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютное отклонение 2020 г. к 2015 г.	Темп роста 2020 г. к 2015 г., %
Мясо и мясопродукты, тыс. тонн	10665,5	10805,2	10990,7	11057,6	11110,0	11160,8	495,3	105
Молоко и молочные продукты, тыс. тонн	34148,2	33832,9	33736,9	33552,0	34328,1	35183,1	1034,9	103
Яиц и яйцепродуктов, млн. штук	39956,4	40648,8	41409,7	41706,9	41864,3	41505,3	1548,9	104
Картофель, тыс. тонн	13370,0	13134,1	13224,6	13084,8	13039,3	12651,7	-718,3	95
Фрукты, тыс. тонн	8711,7	8832,0	8650,0	8924,8	9053,2	8956,9	245,2	103
Овощи, тыс. тонн	14918,3	14946,9	15219,4	15651,0	15791,9	15650,3	732	105

Приложение Б

Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации,
(тыс.тонн)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютное отклонение 2020 г. к 2015 г.	Относительное отклонение 2020 г. к 2015 г.
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) парное, остывшее или охлажденное, в том числе для детского питания	203	195	205	227	242	258	55	127
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) замороженное, в том числе для детского питания	51,7	49,9	56,7	71,4	67,0	84,3	32,6	163
Свинина парная, остывшая или охлажденная, в том числе для детского питания	1655	1947	2171	2415	2496	2827	1172	171
Свинина замороженная, в том числе для детского питания	108	94,8	233	254	323	359	251	332
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы, в том числе	4340	4464	4839	4877	4847	4804	464	111
– мясо птицы охлажденное, в том числе для детского питания	2715	2866	3014	3070	3253	3270	555	120
– мясо сельскохозяйственной птицы замороженное, в том числе для детского питания	1604	1575	1303	1273	1027	984	-620	61
Изделия колбасные, включая изделия колбасные для детского питания	2445	2436	2259	2282	2282	2355	-90	96
Рыба морская свежая или охлажденная, не являющаяся продукцией рыбоводства	1176	1341	112	154	127	163	-1013	14
Ракообразные немороженые, не являющиеся продукцией рыбоводства	67,9	63,6	45,8	52,5	49,6	50,7	-17,2	75

Продолжение приложения Б

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютное отклонение 2020 г. к 2015 г.	Относительное отклонение 2020 г. к 2015 г.
Филе рыбное, мясо рыбы прочее (включая фарш) свежее или охлажденное	18,8	20,7	17,3	17,4	17,6	18,3	-0,5	97
Рыба мороженая	2502	2606	3057	3056	2989	3028	526	121
Филе рыбное мороженое	123	141	146	155	163	181	58	147
Рыба вяленая, соленая и несоленая или в рассоле	49,1	47,3	06	112	120	117	67,9	238
Рыба, включая филе, копченая	57,2	53,0	58,4	66,0	68,4	64,8	7,6	113
Ракообразные мороженые	97,2	122	69,9	82,4	100	90,5	-6,7	93
Овощи (кроме картофеля) и грибы замороженные	55,4	71,7	62,6	55,9	83,7	108	52,6	195
Фрукты, ягоды и орехи, свежие или предварительно подвергнутые тепловой обработке, замороженные	12,2	11,0	15,6	16,8	22,2	28,2	16	231
Молоко жидкое обработанное, включая молоко для детского питания	5449	5569	5390	5457	5378	5626	177	103
Сливки	121	125	133	150	163	195	74	161
Творог	416	410	486	501	486	487	71	117
Масло сливочное	256	251	270	267	269	277	21	108
Сыры	589	605	464	467	540	572	-17	97
Продукты молочные сгущенные, млн усл.банок	828	854	837	806	717	720	-108	87
Продукты кисломолочные (кроме творога и продуктов из творога)	2445	2492	2896	2819	2792	2745	300	112

Приложение В

Импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия за 2015-2020 г., тыс. тонн

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютное отклонение 2020 г. к 2015 г.	Темп роста 2020 г. к 2015 г., %
Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное	102,9	92,0	91,9	100,5	63,6	61,9	-41	60,2
Мясо крупного рогатого скота, замороженное	332,5	271,8	266,8	244,4	273,7	199,5	-133	60,0
Свинина свежая, охлажденная или замороженная	304,5	258,	281,2	61,3	79,0	6,4	-298,1	2,1
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	253,4	223,	227,4	221,	227,3	228,8	-24,6	90,3
Рыба и ракообразные	470,5	438,4	514,4	491,2	533,2	491,9	21,4	104,5
Молоко и молочная продукция	931,7	1002,6	1111,4	953,2	1009,5	1052,0	120,3	112,9
Овощи	2529,2	1764,3	2422,5	2408,6	2153,2	1865,4	-663,8	73,8
Фрукты и орехи	5068,8	4868,5	5598,1	5901,1	5646,3	5639,8	571	111,3
Соль	–	1802,8	1572,8	1436,4	1411,6	1347,6	–	–

Приложение Г

Соотношение внутреннего производства и импорта пищевых продуктов питания в Российской Федерации за 2019-2020 гг., тыс. тонн

	2019 г.		2020 г.		Абсолютное отклонение 2020 г. 2019 г.		Темп роста, %		Индекс соотношения импорта к внутреннему производству	
	произведено	импорт	произведено	импорт	произведено	импорт	произведено	импорт	2019 г.	2020 г.
Мясо и мясо-продукты	10866,5	771,8	11222	648	355,5	-123,8	103,3	84,0	0,1	0,1
Молоко и молочные продукты	31360,4	6727,8	32225,1	7044,4	864,7	316,6	102,8	104,7	0,2	0,2
Картофель	22074,9	759,9	19607,2	748,8	-2467,7	-11,1	88,8	98,5	0,0	0,0
Фрукты	4178,5	6424,3	4344,2	6238,5	165,7	-185,8	104,0	97,1	1,5	1,4
Овощи	15889,7	2435,5	15448,1	2157,6	-441,6	-277,9	97,2	88,6	0,2	0,1

Приложение Д

Соотношение внутреннего производства и экспорта основных продуктов питания в Российской Федерации за 2019-2020 гг., тыс. тонн

	2019 г.		2020 г.		Абсолютное отклонение 2020 г. 2019 г.		Темп роста, %		Индекс соотношения экспорта к внутреннему производству	
	произведено	экспорт	произведено	экспорт	произведено	экспорт	произведено	экспорт	2019 г.	2020 г.
Зерно и зернобобовые культуры	121200	40500	130000	57500	8800	17000	107,3	142,0	0,3	0,4
Мясо и мясопродукты	10866,5	415,3	11222,0	609,0	355,5	193,7	103,3	146,6	0,0	0,1
Молоко и молочные продукты	31360,4	611	32225,1	707,0	864,7	96	102,8	115,7	0,0	0,0

Научное издание

ЩИТОВ Сергей Ефимович

- кандидат экономических наук, доцент

ЛИХОЛЕТОВА Надежда Владимировна

- кандидат экономических наук

**МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ
ИНСТИТУТОВ И ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ**

Компьютерная верстка *Лихолетова Н.В.*

Подписано в печать 23.05.2022 г.

Бумага офсетная. Формат 60×84 ¹/₁₆. Тираж 500 экз.

Усл. печ. лист. 9,53. Уч.-изд. л. 6,09. Заказ № 8520.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел (863) 243-41-66.

